

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

52 2024
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 52 (551) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Николай Павлович Макаров* (1887–1980), советский ученый, экономист-аграрник.

Николай Павлович родился 20 декабря 1886 года в Харькове в семье служащего Даниловской мануфактуры. Он окончил экономическое отделение юридического факультета Московского университета и был оставлен при кафедре экономики для подготовки к профессорскому званию, которую вскоре покинул в знак протеста по поводу нарушения автономии университета министром просвещения Л. А. Кассо.

Отслужив в армии, Николай Павлович начал работать в статистико-экономическом бюро Московского уездного земства. В эти годы вышли его работы «Кредитная кооперация в Московском уезде», «Молочное скотоводство и крестьянское хозяйство в Московском уезде». В 1914 году Главное управление землеустройства и земледелия назначило Макарова преподавателем (а позднее и заведующим) на кафедре политической экономии и статистики Воронежского сельскохозяйственного института Императора Петра I. За работу «Крестьянское хозяйство и его эволюция» он был удостоен звания профессора.

Практически весь 1917 год Николай Павлович жил, курсируя между Петроградом и Воронежем. После Февральской революции вместо назначенного директора и его заместителя коллектив Воронежского сельскохозяйственного института выбрал правление, в которое вошел и Макаров. Выступая на первом Воронежском губернском крестьянском съезде, ученый предложил организовать в губернии Крестьянский союз. Съезд одобрил предложение, решив позаимствовать программу Союза из программы партии социалистов-революционеров. Одновременно Макаров работал в Главном земельном комитете и в отделе сельскохозяйственной экономии и политики Министерства земледелия Временного правительства.

Благодаря авторитету Макарова в кооперативной среде ему была предложена командировка в Сибирь, а затем и в США для знакомства с деятельностью правления «Союза Сибирских интегральных кредитных союзов» («Синкредсоюза») и положением дел сибирской кредитной и производительной кооперации. Союз имел контору в Новониколаевске (Новосибирск) и в Нью-Йорке. Совершив рискованное путешествие через всю Сибирь, Макаров прибыл в Харбин, а оттуда его путь лежал во Владивосток и в Америку. Сибирское кооперативное представительство в США командировку не оплатило вопреки привезенному им распоряжению, и экономист был вынужден зарабатывать чтением публичных лекций и редактированием статей отдела сельского хозяйства издательства Христианского союза молодых людей.

В США Макаров совершил многочисленные поездки по сельскохозяйственным районам, написал научно-популярную работу «Как американские фермеры организовали свое хозяйство» и брошюру «Условия и пределы применения тракторов в сельском хозяйстве Америки», закончил большую работу «Зерновое хозяйство в Северной Америке». В 1922 году Николай Павлович

переехал в Европу, где прожил еще два года, сначала в Чехословакии, а затем в Германии. За годы пребывания в Америке и Европе ученый глубоко изучил проблемы экономики, организации, технологии аграрного труда, результатом чего явилась опубликованная в Берлине книга «Организация сельского хозяйства», которая стала учебником и неоднократно переиздавалась.

После возвращения на родину в 1924 году Николаю Павловичу было предложено место заведующего кафедрой планирования сельского хозяйства, а затем декана вновь образованного экономического факультета Тимирязевской сельхозакадемии. Также он являлся сотрудником Научно-исследовательского института сельскохозяйственной экономики (НИИСХЭ) и Наркомзема.

В 1927 году Макаров пытался обосновать необходимость перехода к крупному механизированному сельскохозяйственному производству, созданию машинно-тракторных станций. Этому было посвящено новое издание курса «Организация сельского хозяйства».

Летом 1930 года вместе со многими своими коллегами ученый был обвинен в принадлежности к контрреволюционной Трудовой крестьянской партии и тесных связях с белоэмигрантским республиканско-демократическим объединением. Макаров был арестован. Позже в ходатайствах о реабилитации ученый-экономист писал, что его морально-психологическое состояние было настолько подорвано арестом и допросами, что он подписал заведомо фальсифицированные показания. По приговору Коллегии ОГПУ он был осужден на восемь лет заключения. Но благодаря ходатайству Н. И. Вавилова и Г. И. Ломова Макаров был частично амнистирован. Срок заключения, которое он отбывал в Ярославском политизоляторе, был сокращен до пяти лет. Находясь в ссылке, Макаров работал плановиком-экономистом и агрономом в различных совхозах Воронежской и Ростовской областей. Вскоре его пригласили на должность преподавателя кафедры экономики и организации сельского хозяйства в Ворошиловградский сельскохозяйственный институт.

Вернулся экономист и к научной работе: исследованиям вопросов экономики и организации сельского хозяйства Донбасса. Последним местом преподавательской работы Макарова стал Всесоюзный заочный институт сельского хозяйства в Москве. Научную же свою деятельность он не прекращал и после выхода на пенсию. В 1976 году он опубликовал работу «Индустриализация социалистического сельского хозяйства», но и она не была последней. Рукопись «Сельское хозяйство на пути от капитализма к социализму» осталась неопубликованной.

Скончался Николай Павлович Макаров 1 октября 1980 года в Москве в возрасте 93 лет, не дождавшись полной реабилитации, которая произошла для всех экономистов организационно-производственной школы только в 1987 году.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Коннова Э. А.**
Лицензионный договор как вид договора о передаче авторских прав 303
- Кузин Д. Р.**
История развития государственного управления финансами в СССР (1930–1940 гг.) 305
- Лабутина Л. П.**
Нормативно-правовое регулирование по определению физико-химических показателей нефти 308
- Лукьянова А. И.**
Особенности административной ответственности государственных служащих ... 310
- Менглиева А. А.**
Защита персональных данных в Российской Федерации и Европейском союзе 311
- Морокова К. Р.**
Уголовное преследование как одна из функций прокуратуры..... 313
- Муромцев А. В.**
Роль менеджера в современной юриспруденции: от традиций к инновациям ... 315
- Нахапетян Д. О., Пономарева В. Д.**
К вопросу о правовом регулировании международного усыновления 317
- Николаев К. В.**
Свобода завещаний в судебной практике 319
- Ныркова А. Е.**
Государственная кадастровая оценка земельных участков с учетом региональных особенностей 322
- Орлов Г. А.**
Наследование цифровых активов в России: правовые вызовы и перспективы регулирования..... 324
- Орлов Г. А.**
Ограничения свободы завещания в российском праве и их влияние на реализацию воли наследодателя..... 326
- Орманджян С. А.**
Социальная защита судей в РФ: проблемы и пути преодоления..... 328
- Осипов Д. В.**
Правоохранительная функция участковых уполномоченных полиции 330
- Перевязкин Н. О.**
Правовая природа вреда, причинённого деловой репутации, и проблемы, возникающие при его возмещении 332
- Рахимбергенов М. А.**
К вопросу о способах толкования права..... 334
- Рева Ю. А.**
Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних..... 336
- Санчат-оол И. В.**
Конституционно-правовой механизм обеспечения единства правового пространства России 338
- Санчат-оол И. В.**
Принцип единства правовой системы России 341
- Седова Е. С.**
Использование решений Конституционного Суда РФ при рассмотрении уголовных дел как вид нормативного судебного толкования... 343
- Сисангулов А. Ю.**
Значение информации как объекта национальных интересов России..... 346
- Скикун К. И.**
Протоколы следственных и судебных действий как доказательства в уголовном процессе..... 348
- Тахтаров Н. В.**
Исполнение арбитражных решений: проблемы и пути преодоления 351
- Тахтаров Н. В.**
Досудебное урегулирование споров в сфере экономической деятельности..... 353
- Тутаев Д. И.**
Субъекты обеспечения транспортной безопасности России..... 355

Усынин С. А. Понятие и сущность исполнения обязательств.....	357
Харламков Е. К. Эффективное использование объектов культурного наследия.....	360
Цветкова Н. А., Акимова Ж. В. Дискуссионность восприятия высказывания Демонакта о роли закона в обществе.....	363
Цонева А. Г., Нижегородов О. О. Полномочия президента Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности.....	365
Черненко Л. Н. Особенности прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел в особых условиях	368

Шिशелина В. А. Государственные служащие как профессиональная группа: права, обязанности, особенности статуса и профессиональной деятельности.....	370
--	-----

ИСТОРИЯ

Комаров В. В. Распад СССР в 1991 году: причины и возможные способы предотвращения	372
Неманова М. Р. Организация деятельности по обеспечению кадрового потенциала в сфере медицины в Средневолжском крае в 1920–1930-е гг.....	375
Руденко М. Ю. Печатные средства массовой информации как механизм трансформации мировоззрения граждан эпохи перестройки ..	377

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Лицензионный договор как вид договора о передаче авторских прав

Коннова Эмилия Алексеевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Горбунова Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Ульяновский государственный университет

Статья посвящена особенностям лицензионного договора как вида договора о передаче авторских прав. Рассмотрены типы лицензий, существующие в отечественной и зарубежной юрисдикциях. Отмечено, что тип предоставляемой лицензии сказывается на характере последующих отношений сторон и объеме правовых возможностей лицензиата. Рассмотрена проблема совместимости открытых лицензий и релевантная судебная практика.

Ключевые слова: авторское право, объекты авторских прав, договоры о передаче авторских прав, лицензионный договор.

A license agreement as a type of agreement on the transfer of copyright

The article is devoted to the specifics of a license agreement as a type of copyright transfer agreement. The types of licenses that exist in domestic and foreign jurisdictions are considered. It is noted that the type of license provided affects the nature of subsequent relations between the parties and the extent of the licensee's legal capabilities. The problem of compatibility of open licenses and judicial.

Keywords: copyright, copyright objects, copyright transfer agreements, license agreement.

Автор или иной правообладатель может передать другому лицу исключительное право на произведение. Передача опосредуется договором об отчуждении права, по которому право передается в полном объеме. При передаче части авторских прав, например, права, позволяющего использовать результат интеллектуальной деятельности исключительно в определенный временной промежуток, используется гражданско-правовая форма лицензионного договора.

Лицензионный договор о предоставлении права использования произведения является видом договора о передаче авторских прав. Для договорной формы характерно установление границ использования объектов авторского права, что позволяет отделить соглашение от договора об отчуждении исключительного права [3, С. 111]. В договоре могут быть прописаны различные ограничения на использование объекта. Если определенное право использования в договоре не указано, оно считается не предоставленным лицензиату (п. 1 ст. 1235 ГК РФ).

Содержание договора зависит от типа предоставляемой лицензии.

1. Исключительная. В случае выдачи таковой лицензиар утрачивает свое право выдавать лицензию другим (пп. 2 п. 1 ст. 1236 ГК РФ). Утрачивает он также и право на использо-

вание результата интеллектуальной деятельности в тех пределах, в которых предоставлена исключительная лицензия.

2. В рамках неисключительной лицензии лицензиар предоставляет лицензиату право использовать произведение с сохранением за собой права выдать лицензию другим лицам (пп. 1 п. 1 ст. 1236 ГК РФ). Презюмируется, что такой договор заключается в упрощенном порядке и является договором присоединения, условия лицензии доступны неопределенному кругу лиц. Если стороны не указали вид лицензии в договоре, она считается неисключительной (п. 2 ст. 1236 ГК РФ).

Лицензия, именуемая Creative Commons Zero. В рамках данной лицензии происходит передача субъектом объекта интеллектуальной собственности в общественное достояние, отказываясь от любых авторских прав, в разрешенном законодательством в рамках конкретного правопорядка объеме [5].

Creative Commons Attribution. Данный тип лицензии предоставляет лицензиату право делиться, копировать и распространять объект авторского права, осуществлять его некие изменения, в том числе адаптирующего характера в различных целях [6].

Creative Commons Attribution ShareAlike прослеживает некую близость с предыдущим видом, однако условие те-

кущей лицензии устанавливает дополнительное требование к лицензиату, который при преобразовании объекта обязан распространять переделанные им части материала на условиях той же лицензии, в соответствии с которой распространяется оригинал [7].

Все перечисленные типы лицензий являются свободными, предоставляя обширный перечень возможностей по использованию, переработке и последующему распространению производных объектов авторских прав [4, С. 57].

Встречаются и «несвободные» лицензии, предусматривающие разного рода правоограничения по использованию объекта авторских прав, характер последующего использования, например, CC Attribution Non-commercial, кроме требования указывать авторство, накладывает обязанности по определенному некоммерческому использованию объекта.

Копилефтные лицензии предусматривают некий перечень ограничений на лицензиата, возлагая, к примеру, дополнительную обязанность в части распространения созданного программного обеспечения в соответствии с лицензионными условиями.

Сами копилефтные и разрешительные лицензии могут дифференцироваться на отдельные подвиды со своими особенностями использования и распространения. Среди первых встречаются обычные и слабые лицензии. Если объект создан на основе двух несовместимых лицензий, то имеет место сложность, связанная с законностью последующего использования такого объекта. Разрешительные лицензии могут сочетаться друг с другом, по мнению некоторых авторов, то относительно совместимости копилефтных лицензий не все так однозначно [10, С. 104].

Суды рассматривают вопросы принадлежности прав на переработанный объект, созданный на основе открытой лицензии.

Так, например, в деле *Free Software Foundation, Inc. v. Cisco Systems, Inc.* истец утверждал, что в Wi-Fi роутерах ответчика был использован исходный код, принадлежащий истцу, который он распространял на основе GNU General Public License. Нарушив условия открытой лицензии, ответчик не раскрыл исходный код, что и послужило основанием для обращения в суд с требованием о запрете использования распространяемой ответчиком продукции. Дело удалось завершить мировым соглашением [8].

По другому делу *Versata Software Inc. v. Ameriprise Financial Inc & Ors.* истец и ответчик заключили соглашение на открытую лицензию по использованию программного обеспечения DCM, в силу условий которого доступ предоставлялся только работникам ответчика и авторизованным истцом третьим лицам [9]. Но ответчик на-

рушил условия лицензии, дав доступ неавторизованным третьим лицам, в связи с чем истец заявил требование расторжении договора, возврате программного обеспечение DCM истцу.

Еще одним знаковым делом в области открытых лицензий был спор *Christoph Hellwig v. VMware*. В этом деле Кристоф Хелвиг, разработчик ядра Linux, в кооперации с правозащитной организацией *Software Freedom Conservancy (SFC)* предъявил иск к VMware, которая на протяжении десяти лет подозревалась в использовании кода, лицензированного GPL, в своей системе ESX, представляющей собой гипервизор, созданный для развертывания и обслуживания виртуальных машин. Переговоры с VMware об устранении проблем, связанных с несоблюдением требований открытой лицензии GPL, первоначально начались с некоммерческой организации SFC [11].

Суд отказал в удовлетворении требований Хелвига, приняв во внимание недостаточность доказательств авторства последнего и возможности защиты авторских прав компонентов, перенятых из Linux, апелляция приняла «формальное решение по процедуре и статусу, а не по существу», не приняв решения в поддержку свободы программного обеспечения, в отличие от американских судов из приведенных ранее дел.

Таким образом, автор или иной правообладатель может передать другому лицу исключительное право на произведение. Такую передачу опосредует договор об отчуждении права, по которому оно передается в полном объеме. Если же передается не весь объем авторских прав, а его определенная часть в определенных временных границах, то используется такая гражданско-правовая форма лицензионного договора.

На сегодняшний день существует ряд особенностей, которыми обладают различные виды открытых лицензий. Само их многообразие порождает необходимость будущих творцов придерживаться правил использования объектов, которые предоставляются по этим лицензиям. В зависимости от конкретного типа открытой лицензии они могут не только предоставлять некую совокупность свобод, но и обязывать пользователей по таким соглашениям совершать определенные действия.

Определенной проблемой открытых лицензий является их совместимость, и не всякий пользователь получает возможность использовать объекты авторских прав в своих произведениях, основанных на открытых лицензиях с разными условиями, поскольку их условия могут носить диаметрально противоположный характер. Правоприменитель по спорам о защите прав лицензиаров при ненадлежащем способе использования объектов открытых лицензий исследуют вопросы допустимой атрибуции и удовлетворяют иски о защите прав лицензиаров.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Российская газета. № 289. 22.12.2006.
3. Суханова Д.Д. Понятие и правовая характеристика видов лицензионного договора // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2022. № 1–1(38). С. 111–113.
4. Чувствинов И.В. Правовые проблемы использования производных произведений, созданных на основе открытых лицензий // ИС. Авторское право и смежные права. 2022. № 3. С. 57.
5. CC0 1.0 Универсальная (CC0 1.0) Передача в общественное достояние [Электронный ресурс] // <https://creativecommons.org/publicdomain/zero/1.0/deed.ru> (дата обращения: 20.12.2024).
6. «Attribution» 3.0 («Атрибуция») Непортированная (CC BY3.0) [Электронный ресурс] // <https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/deed.ru> (дата обращения: 20.12.2024).
7. «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-Сохранение Условий») 3.0 Непортированная (CC BY-SA 3.0) [Электронный ресурс] // <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/deed.ru> (дата обращения: 20.12.2024).
8. Free Software Foundation Files Suit Against Cisco For GPL Violations [Электронный ресурс] // <https://www.fsf.org/news/2008-12-cisco-suit> (дата обращения: 20.12.2024).
9. Ground Breaking Decision In Open Source Software: The Versata Software Case [Электронный ресурс] // <https://www.globalpatentfiling.com/blog/ground-breaking-decision-open-source-software-versata-software-case> (дата обращения: 20.12.2024).
10. Shemtov N., Walden I. Free and Open Source Software Policy, Law and Practice. Oxford University Press, 2013. P. 100–104.
11. VMware Suit Concludes in Germany [Электронный ресурс] // <https://sfconservancy.org/news/2019/apr/02/vmware-no-appeal/> (дата обращения: 20.12.2024).

История развития государственного управления финансами в СССР (1930–1940 гг.)

Кузин Денис Романович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Формирование системы органов финансового управления в СССР в 1930–1940-х гг. происходило на протяжении нескольких лет, в достаточно жестких условиях. В статье анализируются основные этапы развития финансового управления СССР в 1930–1940-х гг. и особенности проведенных реформ, а также их последствия, которые повлияли на историческое развитие страны.

Ключевые слова: финансовое управление, государство, промышленность, сельское хозяйство, война, реформа, бюджет, министерство.

The history of the development of state financial management in the USSR (1930–1940)

Kuzin Denis Romanovich, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

The formation of the financial management system in the USSR in the 1930s and 1940s took place over several years, under rather harsh conditions. The article analyzes the main stages of the development of the financial management of the USSR in the 1930s and 1940s, and the specifics of the reforms carried out, as well as their consequences, which influenced the historical development of the country.

Keywords: financial management, government, industry, agriculture, war, reform, budget, ministry.

Управление финансами в СССР на разных исторических этапах имеет свои специфические особенности, но стоит отметить, что единство принимаемых строгих мер и ограничений в каждый исторический период, когда проходили реформы, которые так или иначе затрагивали финансовую сферу, приносили свои последствия. При

этом все они были направлены на построение коммунистического строя и улучшения качества жизни простого населения. Первые робкие попытки управления финансами в СССР были предприняты сразу после окончания Гражданской войны, когда новое государство было практически полностью разорено, а экономика находилась

в кризисе. Основные задачи, которые стояли перед новой властью, было восстановление промышленности и сельского хозяйства, а также поддержка государственного сектора и первая самая главная цель — это восстановление экономической ситуации в новом государстве [7, с. 57].

К концу 1920-х гг. в СССР существовал строгий государственный контроль над всеми сферами жизни общества, именно этот временной отрезок до начала 1930 годов становится начальным этапом в создании науки о финансах, где доказывается преимущество советских финансов над финансами капиталистических государств. Основным источником финансирования в 1930 году был государственный бюджет, который получал наполнение за счет налоговых выплат, именно это решение позволило вывести советскую промышленность на удовлетворительный уровень. В сельском хозяйстве началось применение коллективного производства, а оптовая и розничная торговля перешли под государственное управление. При этом именно в это время возникает острая необходимость в реформировании государственной системы финансов, главная цель, которой состояла в ее упорядочивании и упрощении, чему способствовала реформа 1930–1931 гг. [2, с. 45].

30 января 1930 года ВЦИК и СНК СССР принимают постановление «О проведении кредитной реформы», с целью унификации банковской системы в стране. Основными задачами реформы становятся:

- ликвидация коммерческих кредитований и последующая замена прямым банковским кредитованием;
- сосредоточение безналичных расчетов в Госбанке;
- введение прогрессивной формы расчетов;
- формирование единой банковской системы.

Но уже во время реализации проекта были выявлены следующие проблемы, которые могли негативно отразиться на экономическом состоянии государства, это не только падение уровня производительности труда и снижение валового производства в отрасли тяжелой промышленности, но и повсеместное повышение цен на товары широкого потребления. С проведением кредитной реформы была связана еще одна реформа — налоговая. 2 сентября 1930 г. принято постановление ЦИК и СНК СССР «О налоговой реформе». В постановлении указывалось, что необходимо внести в налоговую систему коренные изменения в связи с реорганизацией управления государственной промышленностью и проведением кредитной реформы. Вводился ряд положений, регулирующих выплату налогов предприятиями и частными лицами. Положительным моментом стало — установление оптовых и розничных цен на товары позволило вместо косвенных налогов, устанавливаемых к розничной цене, ввести налог с оборота, который взимался действительно с реализации товаров собственного изготовления или заготовки в виде разницы цен.

Государство при помощи налога с оборота и введения плано-регулируемой системы цен, включающей в себя розничную цену, оптовую цену промышленности и оптовую цену предприятий, изменило саму систему распре-

деления налогового распределения. Величина чистого дохода становится объектом планирования и распадается: на прибыль и налог с оборота. При этом налог с оборота фиксируется в цене высокорентабельных товаров в твердых нормах и полностью поступает в государственный бюджет по мере реализации товара. Таким образом, он начал обеспечивать не только регулярную мобилизацию денежных ресурсов в народном хозяйстве, но и бесперебойное финансирование плановых мероприятий. Доля данного налога государственного бюджета была высокой, например в 1940 году она составляла 58,7%, в 1980 г. — 31,1%. При этом налог с оборота вбирал пятьдесят три различных действующих платежных и налоговых систем. Этот вид налога просуществовал до 1992 года, не меняя своих основополагающих признаков.

В 1930 годах введение единой системы учета и калькуляции себестоимости и переход на твердые цены создали возможность планировать доходы предприятий и их платежи в государственный бюджет. Также советская система предполагала прямое управление финансовыми ресурсами государственных предприятий и ограничение автономности местных финансов, которые формировались за счет местных налогов и сборов на уровне областей, городов и районов. При этом бюджеты союзных республик выполняли регулирующую функцию и все, за исключением РСФСР и получали дотации на социально-экономические цели из централизованного бюджета СССР, а расходы местных бюджетов носили социальный характер. В 1940 году начинают вводиться новые законы не только о подоходном налоге, но и культурном сборе с населения, принятые 6-й сессией Верховного Совета СССР от 4 апреля 1940 г. Их введение способствовало росту налоговых поступлений в бюджет, за счет повышения ставок обложения и увеличения контингента налогоплательщиков. В связи с этим удельный вес городских платежей в общем плане поступлений значительно вырос. При этом в довоенный период руководство СССР и финансовых органов проводило жесткую политику уменьшения рублевой денежной массы, находившейся в обороте. И поэтому военные события не могли не повлиять на систему управления финансов и денежного обращения в стране. Во время Великой отечественной войны осуществлялась политика, прежде всего, направленная на жесткую экономию расходов, а также проводилась мобилизация абсолютно всех видов доходов. И шло уменьшение затрат на воспроизводство и социально-культурные мероприятия, что привело к понижению доли национального дохода. Великая Отечественная война и ее последствия больше, чем на десять лет задержали развитие Советского союза. Так многие регионы Сибири и Дальнего Востока в послевоенное время находились в тяжелом положении, так как за военный период большинство мужского населения было призвано в Красную Армию и около половины его погибло во время сражения.

При восстановлении народного хозяйства, пострадавших от оккупации территорий советское правительство, в первую очередь, стало опираться на промышленное

производство Урала, Сибири, Казахстана и Средней Азии, которое в военные годы значительно окрепло. Если на восстановление народного хозяйства после Гражданской войны понадобилось более шести лет, то после Великой Отечественной войны, то здесь меньше трех лет.

Систему управления финансами в 1940-х гг. в СССР, можно охарактеризовать тем, что стало происходить сокращение эмиссии и уменьшение в обороте денежной массы (то есть советское правительство готовилось к войне и создавало запас товаров, чтобы эти товары не были реализованы, уменьшили массу денег в обращении). За данный период из обращения вывели более четверти денежной массы. Началось введение дополнительных сборов с населения и увеличение цен на многие товары. В первое послевоенное время мобилизуемые финансовые ресурсы почти полностью изымались для восстановления разрушенных городов, фабрик и заводов, многие военные заводы, эвакуированные на восток страны, вновь переводились на запад и в центр [1, с. 77].

Последствия засухи 1946 года нанесли серьезный удар не только сельскохозяйственному производству, но и привели к массовому голоду. При этом многие жесткие меры со стороны правительства, которые осуществлялись в этот период, позволило решить ряд других задач, так как после войны необходимо было сконцентрироваться на накоплении товарных запасов, которые могли позволить перейти на ненормированное снабжение населения. Государство вновь обратилось к сельскому хозяйству, рассматривая его как безграничный источник пополнения продовольственных государственных ресурсов. Стали устанавливаться низкие закупочные цены на продукцию колхозов и совхозов, происходит не только неэквивалентный товарообмен между городом и деревней, но и повышение сборов и налогов с доходов от продаж на свободном рынке. Торговать можно было только при наличии специального разрешения, подтверждающего, что колхоз полностью выполнил свои обязательства перед государством. Почти ничего не получая по трудодням, многие люди были вынуждены жить за счет своих приусадебного хозяйства, но после засухи в 1946 году, практически все участки были обрезаны, также повышены налоги. В стране назревала новая реформа, которая должна была стабилизировать финансовую систему и помочь восстановлению не только сельскому хозяйству и промышленности, но и экономике.

Литература:

1. Гордон Л. А., Клопов Э. В. Что это было. Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30–40-е годы / Л. А. Гордон, Э. В. Клопов. — М.: Политиздат — 1989. — 319 с.
2. История денежных реформ в России. XVI–XX вв.: Кат. ист.-документ. выст. / Федер. арх. служба России. Рос. гос. арх. экономики, Гос. ист. Музей. — Москва, 2002. — 117 с.
3. Колесниченко А., Лельчук В. Шаги индустриализации // Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки. — М.: Высшая школа, 1988. — 706 с.
4. Красильщиков В. А. Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX в. с точки зрения мировых модернизаций / В. А. Красильщиков; РАН. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. — Москва: РОССПЭН, 1998. — 263 с.

14 декабря 1947 г. было опубликовано постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары». После ее проведения вплоть до конца 1950-х гг. в стране сохранялась тенденция повышения покупательной способности рубля. Финансово-экономическая стабильность обеспечивалась, не только повышением эффективности производства и грамотным управлением в кредитно-денежной и финансовой сферах, но и высокой степенью эффективности этих сфер в обеспечении денежно-финансовой стабильности при высоких как абсолютных, так и относительных темпах роста бюджета и кредитных вложений в народное хозяйство. Одновременно на это влияло и использование жестких методов руководства, которые основывались на системе внеэкономического принуждения, потому что в этот период из деревень изымались огромные средства, а многие люди, еще не имели документов и фактически были лишены свободы передвижения. Также в СССР практически бесплатно работала многомиллионная армия заключенных ГУЛАГа и военнопленных. Использовались и другие административные меры: повышались налоги, повсеместно вводилось обязательное приобретение облигаций государственных займов.

Таким образом, значение, проведенных реформ в 1930-х гг., заключалось в следующем, они завершили процесс, который был начат в 1917 г. с национализации банков процесс создания централизованной административной социалистической банковской системы. Проведение реформ и ряд жестких мер ограничений привели к развитию хозяйственного расчета и подъему кредитного и кассового планирования. Было также усилено внимание к «контролю рубля» и со стороны банковских учреждений.

В послевоенные годы использование средств государственного бюджета, в первую очередь, было подчинено решению важнейших задач — это ликвидация последствий войны и восстановление разрушенного хозяйства страны. Наибольшая доля государственных расходов направлялась на капитальные вложения в промышленность и жилищный фонд, а также на увеличение оборотных средств предприятий. Кроме того, бюджетные средства обращались в дальнейшем укрепление оборонной мощи страны и на увеличение государственных резервов и запасов, также на социально-культурные мероприятия.

5. Лацис О. Перелом // Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки. — М.: Высшая школа, 1988. — 704 с.
6. Маркевич А. М. Управление советской промышленностью в 1930-е годы: внутренние противоречия и реформы // Россия в XX веке: Реформы и революции: В 2 т. Т. 2. — М., 2002. — 450 с.
7. Павлова И. В. Механизм власти и строительство сталинского социализма. Новосибирск: РАН, 2001. — 120 с.
8. Пашенцев Д. А. Правовое регулирование финансовой деятельности в Российской империи (вторая половина XIX — начало XX века): автореф дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.
9. Шмелев Н., Попов В. На переломе: экономическая перестройка в СССР. М.: Изд-во АПН, 1989. — 400 с.

Нормативно-правовое регулирование по определению физико-химических показателей нефти

Лабутина Любовь Павловна, студент магистратуры

Научный руководитель: Япарова Эльвира Нигматулаевна, кандидат биологических наук, доцент
Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий (Республика Башкортостан)

В статье автор изучает нормативные документы.

Ключевые слова: *недра, нормативы, федеральный закон, гост, приказ, инструкции, нефть.*

Нормативные документы, регулирующие физико-химические показатели нефти, становятся ключевыми для обеспечения качества, безопасности и эффективной эксплуатации ресурсов. Для определения физико-химических показателей нефти используется комплекс нормативных документов.

«Конституция Российской Федерации» — основной закон страны, определяющий основы государственного устройства и полномочия органов власти. Важен для понимания общего правового поля, в котором функционируют все последующие уровни нормативных актов. Вопросы владения, пользования и распоряжения землёй, недрами, водными и другими природными ресурсами находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Это предусмотрено статьёй 72 Конституции Российской Федерации [1, с. 18].

Федеральный закон «О недрах» (№ 2395-1 от 21 февраля 1992 года) — основной федеральный закон, регулирующий использование недр, включая добычу нефти. В статье 19.1. «Разведка и добыча общераспространённых полезных ископаемых и подземных вод при разведке и добыче иных видов полезных ископаемых, разработке технологий геологического изучения, разведки и добычи трудноизвлекаемых полезных ископаемых, добыча полезных ископаемых, извлечение которых связано с разработкой месторождений углеводородного сырья, размещение в пластах горных пород попутных вод и вод, использованных пользователями недр для собственных производственных и технологических нужд, а также подземных вод после извлечения из них полезных компонентов» говорится, что при разработке месторождений углеводородного сырья (например, нефти и газа) пользователям недр разрешено извлекать сопутствующие полезные компоненты, которые могут находиться в попутных водах или

использоваться для производственных и технологических нужд. Это помогает более полно использовать природные ресурсы [2, с. 77].

Федеральный закон от 01.04.2022 г. № 75-ФЗ «О соглашениях, заключаемых при осуществлении геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья, и о внесении изменения в Закон Российской Федерации «О недрах». Документ направлен на создание правовых условий для привлечения инвестиций в сферу геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья, а также на реализацию инвестиционных проектов. Он регулирует отношения, возникающие в связи с заключением, исполнением и прекращением соглашений о сервисных рисках и об управлении финансированием [3, с. 6].

ГОСТы — это федеральные стандарты, которые устанавливают требования к качеству и характеристикам нефти, включая методы её анализа и определения различных параметров. Некоторые из таких стандартов: ГОСТ 3900-22 «Нефть и нефтепродукты. Методы определения плотности» [4, с. 48]; ГОСТ 6370-18 «Нефть, нефтепродукты и присадки. Метод определения механических примесей» [5, с. 6]; ГОСТ 2477-14 «Нефть и нефтепродукты. Метод содержания воды» [6, с. 14]; ГОСТ 21534-21 «Нефть и нефтепродукты. Методы определения содержания хлористых солей» [7, с. 28].

Закон Республики Коми от 31 декабря 2004 года N79-РЗ «О пользовании недрами в целях разработки месторождений общераспространённых полезных ископаемых или участками недр местного значения (в том числе участками недр местного значения, используемыми для целей строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых) на территории Республики Коми» регулирует отношения, свя-

занные с использованием недр в целях разработки месторождений общераспространенных полезных ископаемых или участками недр местного значения (в том числе участками недр местного значения, используемыми для строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых) (далее — участки недр местного значения) на территории Республики Коми [8, с. 5].

Приказ Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми от 25.05.2017 № 210 «Об утверждении методики определения физико-химических показателей качества нефти, добываемой на территории Республики Коми» утверждает методику для определения физико-химических показателей качества нефти, что позволяет стандартизировать процесс оценки качества продукции. В документе описываются методы и процедуры измерения различных параметров нефти, которые влияют на ее качество и пригодность для дальнейшей переработки [9, с. 4].

Приказ от 17 июня 2020 г. № 1045 об утверждении положения о пользовании участками недр местного значения на территории Республики Коми. Данный документ устанавливает порядок пользования участками недр местного значения; порядок предоставления в пользование участков недр местного значения; порядок предоставления лицензий на пользование участками недр местного значения [10, с. 2].

Локальный нормативный акт — официальный документ, принятый (изданный) в установленном порядке компетентным органом управления или должностным

лицом, устанавливающий обязательные правила поведения в органе (организации).

В «Центре научно-исследовательских и производственных работ» до начала работы сотрудники проходят инструктаж: ИОТ В-065–2010 инструкция по обращению и утилизации химических реактивов и растворов [11, с. 12]; ИОТ В-033–2010 инструкция по охране при работе на весах лабораторных аналитических [12, с. 15]; ИОТ В-032–2010 инструкция по охране труда при работе на аппарате количественного определения воды методом династарка [13, с. 17]; ИОТ В-069–2010 инструкция по охране труда при работе со стеклянной посудой и приборами [14, с. 10]; ИОТ В-077–2010 инструкция по охране труда при хранении и использовании легковоспламеняющихся, горючих и химических веществ [15, с. 9]. Инструкции содержат важные правила безопасности, которые необходимо соблюдать для предотвращения несчастных случаев и обеспечения безопасного выполнения рабочих задач.

Нормативные документы по физико-химическим показателям нефти в Республике Коми играют решающую роль в обеспечении качества и безопасности нефтяной продукции. Их соблюдение позволяет минимизировать риски и эффективно использовать богатые ресурсы региона. При этом, необходимость регулярного обновления нормативной базы в соответствии с научными и технологическими достижениями подчеркивает важность интеграции современных практик в традиционную нефтяную промышленность. Это не только повысит качество продукции, но и защитит экосистему от негативного влияния нефтяной деятельности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (с изменениями на 4 октября 2022 года). Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. — 18с.
2. Федеральный закон от 01.04.2022 г. № 75-ФЗ «О соглашениях, заключаемых при осуществлении геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья, и о внесении изменения в Закон Российской Федерации «О недрах». — Принят Государственной Думой 23 марта 2022 года
3. Закон РФ от 21.02.1992 N2395-1 (ред. от 25.12.2023) «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024). — 77с.
4. ГОСТ 3900–2022 Межгосударственный стандарт. Нефть и нефтепродукты. Методы определения плотности. — Взамен ГОСТ 3900–22.; введен 2023–01–01. — Межгосударственным советом по стандартизации, метрологии и сертификации. — М.: ФГБУ «РСТ», 2022. — 48 с.
5. ГОСТ 6370–2018 Межгосударственный стандарт. Нефть, нефтепродукты и присадки. Метод определения механических примесей. — Взамен ГОСТ 6370–2083; введен 2019–07–01. — Межгосударственным советом по стандартизации, метрологии и сертификации. — М.: Стардартиформ, 2018. — 6 с.
6. ГОСТ 2477–2014 Межгосударственный стандарт. Нефть и нефтепродукты. Метод содержания воды; введен 2021–07–01. — Межгосударственным советом по стандартизации, метрологии и сертификации. — М.: Стардартиформ, 2020. — 14 с.
7. ГОСТ 21534–2021 Межгосударственный стандарт. Нефть и нефтепродукты. Методы определения содержания хлористых солей. — Взамен ГОСТ 21534–76; введен 2023–01–01. — Межгосударственным советом по стандартизации, метрологии и сертификации. — М.: Стардартиформ, 2021. — 28 с.
8. Закон Республики Коми от 31 декабря 2004 года № 79-РЗ «О пользовании недрами в целях разработки месторождений общераспространенных полезных ископаемых или участками недр местного значения, используемыми для целей строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных добычей полезных ископаемых) на территории Республики Коми». — Принят Государственным Советом Республики Коми 23 декабря 2004 года. — 5с.

9. Приказ Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми от 25.05.2017 № 210 «Об утверждении методики определения физико-химических показателей качества нефти, добываемой на территории Республики Коми». — 4с.
10. Приказ от 17 июня 2020 г. № 1045 об утверждении положения о пользовании участками недр местного значения на территории Республики Коми. — 2 с.
11. ИОТ В-065–2010 инструкция по обращению и утилизации химических реактивов и растворов. — Утвердил Директор ООО «ЦНИПР» Т. А. Агадуллин, 2021. — 12с.
12. ИОТ В-033–2010 инструкция по охране при работе на весах лабораторных аналитических. — Утвердил Директор ООО «ЦНИПР» Т. А. Агадуллин, 2021. — 15с.
13. ИОТ В-032–2010 инструкция по охране труда при работе на аппарате количественного определения воды (аков) методом дина-старка. — Утвердил Директор ООО «ЦНИПР» Т. А. Агадуллин, 2021. — 17с.
14. ИОТ В-069–2010 инструкция по охране труда при работе со стеклянной посудой и приборами. — Утвердил Директор ООО «ЦНИПР» Т. А. Агадуллин, 2021. — 10с.
15. ИОТ В-077–2010 инструкция по охране труда при хранении и использовании легковоспламеняющихся, горючих и химических веществ. — Утвердил Директор ООО «ЦНИПР» Т. А. Агадуллин, 2021. — 9с.

Особенности административной ответственности государственных служащих

Лукьянова Алина Игоревна, студент магистратуры
Научный руководитель: Захарова Виктория Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье исследуются особенности административной ответственности государственных служащих в контексте современного законодательства и практики его применения. Основное внимание уделяется классификации административных правонарушений, совершаемых государственными служащими, а также механизмам привлечения их к ответственности.

Ключевые слова: государственные служащие, административное право, нормативные акты, административная ответственность, механизмы привлечения к ответственности.

Features of administrative responsibility of civil employees

The article examines the peculiarities of administrative responsibility of civil servants in the context of modern legislation and the practice of its application. The main attention is paid to the classification of administrative offenses committed by civil servants, as well as mechanisms for bringing them to justice.

Keywords: civil servants, administrative law, regulations, administrative responsibility, mechanisms of accountability.

Государственная служба — это подсистема государственной службы, которая включает в себя элементы, а именно, нормативно-правовую базу, принципы, а также виды и уровни гражданской службы, кадровую политику, механизм управления государственной службой, процедуру поступления и прохождения, отражающие особенности функционирования, организации, а также управления рассматриваемой подсистемы. В определенном понимании — это социально-правовая характеристика государственной службы.

Должностные права и обязанности государственного служащего основаны на функциях и полномочиях государственной структуры, в которой служащий проходит службу.

Административная ответственность государственных служащих играет ключевую роль в обеспечении закон-

ности и порядка в государственном управлении. Эффективность этого механизма зависит от четкости законодательного регулирования, наличия прозрачных процедур и активного участия общества в контроле за действиями властей.

Административная ответственность государственных служащих является важным аспектом правового регулирования в России. Она направлена на обеспечение законности и порядка в деятельности органов государственной власти, а также на защиту прав и законных интересов граждан.

Административная ответственность — это вид юридической ответственности, который наступает за совершение административных правонарушений, действий или бездействий, нарушающих нормы административ-

ного законодательства. Для государственных служащих эта ответственность имеет свои особенности, связанные с их статусом и выполняемыми обязанностями.

Административная ответственность государственных служащих наступает за различные правонарушения, в том числе: нарушения в сфере исполнения должностных обязанностей — которые приводят к нарушению законодательства; коррупционные правонарушения — такие как получение взятки или злоупотребление должностными полномочиями; нарушения правил ведения документации — это касается как бухгалтерского учета, так и документооборота в государственных органах; нарушения норм, регулирующих обращения граждан — например, несвоевременное или некачественное рассмотрение обращений граждан.

За совершение административных правонарушений государственные служащие могут быть подвергнуты различным видам наказаний, в частности: штрафы, предупреждения, лишение права занимать определенные должности, дисциплинарные взыскания (выговор, увольнение).

Нужно отметить, что размер штрафов, а также иные меры могут различаться в зависимости от степени тяжести правонарушения и обстоятельств, при которых данные правонарушения были совершены.

Литература:

1. Федеральный закон РФ от 27.07.2004 N79 — ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.03.2024) // Справочно — Правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/> — (Дата обращения 19.12.2024).
2. Федеральный закон РФ от 27.05.2003 N58 — ФЗ (последняя редакция) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Справочно — Правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/> — (Дата обращения 19.12.2024).

Защита персональных данных в Российской Федерации и Европейском союзе

Менглиева Алсу Айратовна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье автор проводит сравнительно-правовое исследование правового регулирования защиты персональных данных в Российской Федерации и Европейском союзе.

Ключевые слова: *персональные данные, защита, обработка, Европейский союз, информационная безопасность.*

Век стремительного развития информационно-коммуникационных технологий, объемы передаваемой, обрабатываемой и хранимой информации постоянно увеличиваются, поэтому в настоящее время актуальным остается вопрос защиты персональных данных.

По некоторым оценкам, в 2023 г. число утечек персональных данных в России по сравнению с 2021 г. увеличилось в 40 раз, из них около 80% случаев утечки персональных данных связаны с действиями работников.

Процесс привлечения государственных служащих к административной ответственности имеет свои особенности, а именно:

1. Органы, уполномоченные на привлечение к ответственности — это могут быть как вышестоящие органы, так и специальные контрольные структуры, например, прокуратура.

2. Особенности рассмотрения дел — дела о правонарушениях могут рассматриваться как в общем порядке, так и в упрощенном (при наличии явных доказательств).

3. Право на защиту — государственные служащие имеют право на защиту своих интересов и могут обжаловать решения о привлечении к ответственности.

Административная ответственность государственных служащих играет ключевую роль в обеспечении правопорядка и законности в деятельности органов власти. Ее особенности связаны с характером выполняемых обязанностей и высоким уровнем доверия со стороны общества. Эффективное применение норм административного законодательства способствует не только наказанию правонарушителей, но и формированию культуры соблюдения закона среди государственных служащих. Важно продолжать совершенствовать правовые механизмы, направленные на предотвращение нарушений и повышение ответственности государственных служащих перед обществом.

Также случаются кражи баз данных, содержащих персональные данные, при помощи так называемых хакерских атак, в том числе в ситуациях, когда операторы персональных данных не обеспечили адекватную защиту персональных данных, которые обрабатывались с использованием средств автоматизации, хранились на электронных носителях [1, с. 25].

Отечественное законодательство о персональных данных тесно связано с европейским. В Российской Фе-

дерации основные нормы о защите персональных данных содержатся в ФЗ «О персональных данных», ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Законодательство о защите и обработке персональных данных построено по принципу сохранения баланса между необходимостью использования персональных данных для целей государства и бизнеса и обеспечением конфиденциальности и защиты данных субъектов. При этом ФЗ «О персональных данных» был принят в связи с ратификацией Россией Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г. и заимствовал многие ее положения.

В Европейском союзе основу законодательства о персональных данных составляет Регламент ЕС № 2016/679, устанавливающий единые правила для обработки персональных данных во всех странах-членах. Его задача состоит в приведении действующих правил обработки персональных данных в соответствие с требованиями новых технологий, включая Интернет, облачные вычисления и социальные сети. Идеи Регламента могут быть использованы для устранения недостатков российского законодательства о персональных данных, создания условий для его действительного применения на практике и эффективного обеспечения прав граждан на защиту их персональных данных [2, с. 24].

В целом, Россия и Европейский союз имеют свои особенности в обработке и защите персональных данных. Законодательство Европейского союза придает особое внимание правам субъектов персональных данных. В России законодательство также регулирует обработку персональных данных, но с некоторыми отличиями в подходе и применении. При этом в России и Европейском союзе придерживаются принципа защиты персональных данных, но с разными акцентами и подходами к регулированию и наказанию нарушений.

Анализ правового регулирования прав и обязанностей участников отношений в сфере защиты персональных данных Российской Федерации и Европейского союза, показывает, что их регламентация ФЗ «О персональных данных» существенно уступает нормам Регламента № 2016/679 не только по объему, но и по содержанию. Некоторые предусмотренные европейским законодательством права и обязанности в ФЗ «О персональных данных» вовсе отсутствуют.

Структура органов по защите персональных данных в Европейском союзе и России существенно различается. В Российской Федерации функция по защите персональных данных возложена на национальные органы — судебные и административные. К ним, в частности относится: Роскомнадзор, ФСБ РФ, ФСТЭК России, органы прокуратуры.

В Европейском союзе структура органов по защите персональных данных децентрализована и составляет два уровня: наднациональные уполномоченные органы по защите персональных данных: Европейский совет по защите

данных (EDPB), Европейский надзорный орган по защите данных (EDPS) и национальные надзорные органы стран-членов Европейского союза (DPA). Указанные различия отражают разные подходы к организации и функционированию органов по защите данных в России и Европейского союза, что влияет и на эффективность и степень защиты персональных данных.

За нарушение правил обработки персональных данных как российским, так и европейским законодательством предусматриваются меры ответственности. При сравнении российского законодательства и Регламента ЕС № 2016/679 можно сделать вывод о том, что защищаемые блага схожи между собой, при этом территориальная и юрисдикционная сфера их применения самостоятельна, отсутствует «гармонизация».

За правонарушения в области персональных данных в Российской Федерации предусматривается административная, уголовная, гражданско-правовая, дисциплинарная и материальная ответственность, что свидетельствует о межотраслевом характере совершаемых в данной сфере правонарушений.

В случае нарушения законодательства Европейского Союза об обработке персональных данных компетентными органами также могут быть применены меры ответственности. Они применяются либо при поступлении от физического лица соответствующего запроса, либо уполномоченным органом по его усмотрению. При этом уполномоченные органы Европейского Союза и его государств-членов также могут быть привлечены к ответственности за неисполнение обязанностей. Ответственность за нарушение правил обработки персональных данных наступает не только за материальный ущерб, но и за моральный и репутационный (нематериальный) вред. Одной из самых популярных мер ответственности, налагаемой в Европейском Союзе, является штраф, причем его размер весьма внушительный. Важно, что в случае, если деятельность российских организаций подпадает под регулирование Регламента ЕС 2016/679 к ним применяются меры ответственности, предусмотренные европейским законодательством.

Таким образом, вопрос защиты персональных данных с каждым годом становится все сложнее и актуальнее, и это лишний раз подчеркивает важность формирования и становления института защиты персональных данных в российской системе права. И здесь возможно, на наш взгляд, предложить учесть опыт передовых стран. Проведя сравнительно-правовое исследование законодательства о защите персональных данных в Европейском союзе и Российской Федерации, можно сделать вывод, что в России некоторые вопросы правового регулирования, к сожалению, отстают от того уровня, который на данный момент установлен в Европейском Союзе. Регламент ЕС 2016/679 представляет собой в мировой практике наиболее прогрессивный законодательный акт по защите прав физических лиц в отношении обработки их персональных данных. При этом российское законодательство

очевидно нуждается не в простом копировании европейского регулирования, но в адаптации актуальных и современных положений в национальном правовом поле.

Совершенствование российского законодательства о защите персональных данных с учетом опыта Европейского союза — это важный шаг на пути к обеспечению

информационной безопасности граждан и повышению доверия к цифровой среде. На наш взгляд, необходимо учитывать все сильные и слабые стороны защиты персональных данных в рамках публичного права, не забывая одновременно развивать гражданско-правовые механизмы компенсации вреда.

Литература:

1. Бережнов А. А. Проблемы защиты персональных данных работников на современном этапе // Трудовое право в России и за рубежом. — 2024. — № 3. — С. 25–28.
2. Прокопович Г. А. Теоретические аспекты и особенности института персональных данных в системе права // Администратор суда. — 2024. — № 3. — С. 24–28.

Уголовное преследование как одна из функций прокуратуры

Морокова Карина Романовна, студент

Научный руководитель: Ермакова Татьяна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

Представленная статья посвящена уголовному преследованию как одной из функций прокуратуры. Авторами было рассмотрено законодательное определение уголовного преследования, роль прокуратуры на различных стадиях уголовного преследования, статистические данные, связанные с ключевыми показателями деятельности прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства, а также некоторые проблемы правового института уголовного преследования.

Ключевые слова: прокуратура, уголовное судопроизводство, преследование, государственное обвинение, досудебное производство.

Criminal prosecution as one of the functions of the prosecutor's office

Morokova Karina Romanovna, student

Scientific advisor: Yermakova Tatyana Nikolayevna, candidate of law sciences, associate professor
Volga-Vyatka Institute (branch) of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (Kirov)

The presented article is devoted to criminal prosecution as one of the functions of the prosecutor's office. The authors reviewed the legislative definition of criminal prosecution, the role of the prosecutor's office at various stages of criminal prosecution, statistical data related to key performance indicators of the prosecutor's office in the field of criminal proceedings, as well as some legal issues.

Keywords: prosecutor's office, criminal proceedings, prosecution, state prosecution, pre-trial proceedings

Прокуратура Российской Федерации представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции [1].

Как мы можем увидеть, прокуратура выполняет целый ряд функций в различных сферах жизнедеятельности нашего общества. Одной из таких функций является уголовное преследование. Данное полномочие прямо закреплено в части 1 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В 2023 году прокуроры поддерживали в судах государственное обвинение по более чем семистам тысячам дел [2]. Как мы можем увидеть: уголовное преследование является одним из наиболее значимых направлений деятельности органов прокуратуры. Вместе с тем, функция уголовного преследования не ограничивается только лишь поддержанием государственного обвинения в суде.

Уголовно-процессуальное законодательство определяет уголовное преследование как процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления [3]. В то же время, система подзаконных актов в некоторой мере детализирует представленную дефиницию.

Уголовное преследование представляет собой одну из основных функций прокуратуры, содержанием которой выступают полномочия проверять соблюдение требований федерального законодательства Российской Федерации на этапе регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, выносить решение направить собранные материалы и органы, осуществляющие предварительное следствие и дознание, чтобы решить вопрос о необходимости уголовного преследования [4]. Как мы можем увидеть из данного определения, уголовное преследование состоит из двух стадий: досудебного производства и судебного производства.

Сущность уголовного преследования состоит в его процессуальном характере, то есть соответствии установленной законом процедуре и порядку доказывания виновности лица, которые строго соответствуют не только всем нормам УК РФ, но также и Конституции России [5].

Наибольшее распространение в настоящее время приобрела точка зрения, согласно которой формами уголовного преследования являются подозрение и обвинение [6].

Отметим, что ключевая роль деятельности органов прокуратуры заключается в поддержании государственного обвинения при привлечении лица к уголовной ответственности.

Вместе с тем, прокурор играет важную роль в такой форме уголовного преследования как подозрение. Так, прокурор не наделен полномочиями самостоятельно возбудить уголовное дело. Однако он может инициировать принятие решения о возбуждении уголовного дела посредством вынесения постановления о направлении материалов проверки в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений закона.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. О прокуратуре Российской Федерации: последняя редакция: [принят Государственной Думой 22 февраля 1995 года; одобрен Советом Федерации 04 марта 1995 года]. — Москва, 2024. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
2. Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры; гос. учреждение. — 2024. — URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/634/events/73735> (дата обращения: 20.12.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
3. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: ред. от 13.12.2024: [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года; одобрен Советом Федерации 05 декабря 2001 года]. — Москва, 2024. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
4. Приказ Генпрокуратуры России N39, МВД России N1070, МЧС России N1021, Минюста России N253, ФСБ России N780, Минэкономразвития России N353, ФСКН России N399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 N7339): URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57951/9b-22cc31ef14cbb1fb5a2f1f3fddcfcab943fa25/
5. Тепшев, А. А. К вопросу о сущности уголовного преследования / А. А. Тепшев, Т. З. Мисроков. — Текст: непосредственный // Образование и право. — 2022. — № 8. — С. 318–320.

За 2023 год в ходе надзорной деятельности по представлению органов прокуратуры Кировской области было возбуждено 193 головных дела, что способствовало защите нарушенных прав более 26 тысяч граждан [6].

Далее хотелось бы обратиться к некоторым проблемам в сфере правоприменительной практики.

Так, в практической деятельности встречаются уголовные дела, по которым преступник неизвестен, поэтому нередко расследование таких дел способно затянуться на длительный срок.

Одним из примеров возбуждения уголовного дела на неустановленное лицо является недавно раскрытое уголовное дело. Так, 11 октября 1999 года найдено тело 68-летнего мужчины с признаками насильственной смерти. По данному факту уголовное дело было возбуждено, но установить лицо, причастное к гибели мужчины не представилось возможным. Однако в настоящее время лицо, совершившее преступление было установлено и ему было предъявлено обвинение в совершении преступления [7].

Подобное положение может повлечь за собой отрицательные последствия. Сущность данных последствий заключается в том, что лицо, которому был причинен ущерб в результате преступления, уже не испытывает необходимости в возмещении ущерба по причине смерти.

Также актуальной является проблема, связанная с высокой загруженностью органов прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства, что не может не повлечь за собой снижение эффективности уголовного преследования.

Таким образом, мы рассмотрели уголовное преследование как функцию органов прокуратуры. Они играют важную роль в сфере уголовного судопроизводства как на досудебной стадии, осуществляя надзор за органами предварительного следствия и дознания, так и на судебной стадии, осуществляя обвинение от имени государства.

6. В прокуратуре Кировской области состоялось расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы ведомства за 2023 год: URL: <https://kirov.bezformata.com/listnews/prokurature-kirovskoy-oblasti-sostoyalos/126540282/> (дата обращения: 21.12.2024).
7. Следователями установлены обстоятельства причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть жителя Яранского района в 1999 году: URL: <https://kirov.sledcom.ru/news/item/1862476> (дата обращения: 22.12.2024).

Роль менеджера в современной юриспруденции: от традиций к инновациям

Муромцев Анатолий Владимирович, продакт-менеджер (г. Сочи)

Мировая юриспруденция подвергается значительным трансформациям под воздействием новейших технологий и современных подходов к управлению. В итоге актуальна и достаточно нова фигура менеджера в юридической индустрии. Менеджер отвечает за эффективное функционирование юридических компаний, а также за внедрение инновационных решений. В условиях глобализации мировой торговли, усиливающейся конкуренции и усложнения правовых процессов принципиальная важность квалифицированных управленцев возрастает. Теперь от менеджера требуется глубокое понимание материального и процессуального права в совокупности с ИТ-технологиями и мастерство эксперта современного управленца.

В международной индустрии юриспруденции менеджеры играют ключевую роль в обеспечении эффективного функционирования юридических фирм и отделов компаний. Они представляют собой профессионалов, специализирующихся на организации работы юридических служб и управлении комплексными делами (кейсами). На смену традиционной роли адвоката и бизнес-юриста, сосредоточенного исключительно на практическом юридическом консультировании, приходит менеджер индустрии юриспруденции, обладающий комплексным опытом применения юридических знаний через призму ИТ-технологий, и экспертным опытом и пониманием логистических процессов управления.

Задача современного глобального менеджера индустрии юриспруденции — теперь не просто выполнение задач по управлению делами юридической фирмы, но и оптимизация объединенных бизнес-процессов через мета-вселенную кейсов, повышение эффективности и профессионализма работы кейсворкеров (юристов, занимающихся конкретными делами) путем внедрения ИТ-технологий.

В современности менеджер в юриспруденции является инноватором, внедряющим современные технологии и методы управления для улучшения результатов и предоставления высококачественных юридических услуг. Он способствует развитию отрасли и привносит новые подходы к управлению бизнесом, поддерживая при этом высокие стандарты профессионализма и этического поведения.

В этой статье мы обобщим основные инновации в сфере управления юридическими практиками, включая внедрение цифровых технологий, автоматизацию про-

цессов и усовершенствование взаимодействия с клиентами. Мы рассмотрим, как эти изменения влияют на организацию профессиональной деятельности менеджеров в области права и выявим ключевые навыки, которые необходимы для эффективного выполнения их обязанностей. Также будет акцент на примерах реального использования новых управленческих приемов и на том, как они могут повысить продуктивность работы юридических фирм в современных условиях рынка.

Инновационные подходы к юридическому менеджменту: от теории к практике

Менеджер индустрии юриспруденции сегодня сталкивается с необходимостью внедрения инновационных подходов для повышения эффективности юридических услуг. Одним из ключевых аспектов является управление делами, которое требует применения современных технологий и методов анализа. Адвокаты, выступая в роли кейсворкеров, используют данные для обоснования своих стратегий, что позволяет оптимизировать процесс решения судебных дел. Внедрение систем автоматизации, повсеместное применение аналитики и big data в юридической практике открывают новые горизонты для менеджеров, повышая конкурентоспособность и улучшая качество обслуживания клиентов.

Цифровая трансформация в юриспруденции: новые инструменты и технологии

Цифровая трансформация в юриспруденции представляет собой значительное новшество в индустрии и оказывает существенное влияние на работу менеджеров данной сферы. Традиционно адвокаты занимались управлением делами вручную, оперируя огромным объемом документов и информации. Однако с появлением новых инструментов и технологий этот процесс стал значительно упрощен.

Менеджеры индустрии юриспруденции теперь могут воспользоваться специализированными программами для управления делами, автоматизируя большую часть рутинных задач. Эффективность работы повышается благодаря возможности быстрого доступа к данным, аналитике и отчетности в реальном времени. Кроме того, цифровые инструменты дают возможность оптимизировать процессы, улучшить коммуникацию как внутри компании, так и с клиентами, а также повысить уровень безопасности и конфиденциальности информации. Кейсворкеры, работая в новых условиях, могут улучшить свою производительность и качество обслуживания клиентов. Цифровая трансформация становится необходимым шагом для адаптации к современным реалиям и сохранения конкурентоспособности в индустрии юриспруденции.

Применение мета-вселенных кейсов в практике менеджеров индустрии юриспруденции

В современном мире, где технологии стремительно развиваются, сфера юриспруденции также не стоит на месте. Появление мета-вселенных кейсов открывает новые возможности для менеджеров этой отрасли, предоставляя им инструменты для более эффективной и инновационной работы.

Мета-вселенная кейсов — это виртуальный мир, который предлагает пользователям погрузиться в реалистичную цифровую среду с помощью VR- и AR-технологий. В контексте юриспруденции, мета-вселенные кейсы могут быть использованы для создания интерактивных кейсов, которые позволяют менеджерам:

— Симулировать судебные процессы:

Менеджеры могут создавать виртуальные залы суда, приглашать виртуальных участников процесса и моделировать различные сценарии. Это поможет юристам оттачивать свои навыки ведения дел, а также прорабатывать стратегии защиты в различных ситуациях.

— Обучать сотрудников:

Мета-Вселенная Кейсов может стать платформой для проведения интерактивных тренингов и семинаров. Юристы смогут изучать новые законы и нормативные акты в увлекательной и реалистичной форме, а также практиковаться в решении сложных юридических задач.

— Проводить переговоры:

Виртуальная среда позволяет юристам проводить встречи и переговоры с клиентами и коллегами независимо от их местоположения. Это повышает эффективность работы и экономит время.

— Анализировать данные:

Мета-Вселенная Кейсов может быть интегрирована с системами Big Data, что позволит менеджерам анализировать юридическую информацию, выявлять тенденции и принимать более обоснованные решения.

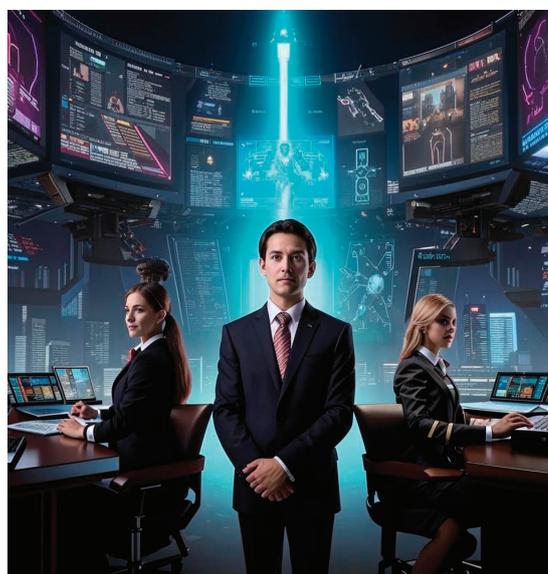
Несмотря на огромный потенциал, внедрение Мета-Вселенной Кейсов в юриспруденцию сталкивается с рядом вызовов:

— Вопросы безопасности и конфиденциальности данных. Важно обеспечить защиту личной информации пользователей и гарантировать конфиденциальность юридических дел.

— Необходимость адаптации существующей законодательной базы. Текущие законы не всегда адекватно регулируют деятельность в виртуальных мирах.

— Высокие затраты на разработку и внедрение Мета-Вселенной Кейсов.

Тем не менее, преимущества, которые Мета-Вселенная Кейсов предлагает менеджерам индустрии юриспруденции, перевешивают риски. С развитием технологий и появлением новых стандартов безопасности, Мета-Вселенная Кейсов станет неотъемлемой частью юридической практики.

Эффективные стратегии управления юридическими командами

В современной юриспруденции менеджер индустрии юриспруденции играет ключевую роль в оптимизации работы юридических команд. Эффективные стратегии управления включают внедрение современных технологий для управления делами, что позволяет адвокатам сосредоточиться на юридических аспектах, минимизируя время на рутинные задачи. Кейсворкеры, работающие под руководством менеджера, используют специализированные программные решения для автоматизации процессов, что ведет к повышению качества обслуживания клиентов.

Важно также развивать навыки командной работы и коммуникации, что способствует более эффективному распределению задач и улучшению взаимодействия между участниками команды. Акцент на постоянное обучение и развитие сотрудников становится необходимым для поддержания конкурентоспособности в быстро меняющейся индустрии юриспруденции.

Будущее юридического менеджмента: тенденции и вызовы индустрии

Менеджер индустрии юриспруденции играет ключевую роль в трансформации юридической практики. Современные адвокаты, сталкивающиеся с увеличением объема информации и сложности дел, нуждаются в эффективном управлении делами. В условиях цифрови-

зации важность новаторов-кейсворкеров возрастает, так как они обеспечивают интеграцию современных технологий в процесс работы, позволяя оптимизировать взаимодействие с клиентами и повысить качество предоставляемых услуг.

Будущее юридического менеджмента обусловлено внедрением искусственного интеллекта и автоматизации, что ставит перед специалистами новые вызовы: необходимость адаптации к новым технологиям, постоянного обучения и развития новых навыков.

Таким образом, роль менеджера в индустрии юриспруденции становится все более важной и сложной, требуя от него не только глубоких знаний в области права, но и навыков управления, анализа данных и внедрения инноваций.

Литература:

1. Проект «Мета-вселенная кейсов»: дизайн от идеи до реализации. Разговор с экспертом индустрии юриспруденции Анатолием Муромцевым // Источник: <https://discover24.ru/2016/04/proekt-meta-vselennaya-keysov-dizayn-ot-idei-do-realizatsii-razgovor-s-ekspertom-industrii-yurisprudentsii-anatoliem-muromtsevym>
2. Анатолий Муромцев — об авторском проекте «Мета-вселенная кейсов» и возможностях его реализации // Источник: <https://glasnarod.ru/obshhestvo/anatolij-muromcev-ob-avtorskom-proekte-meta-vselennaya-keysov-i-vozmozhnostyah-ego-realizacii/>
3. Анатолий Муромцев: кейсворкеры-юристы и автоматизация процесса подготовки сопроводительного письма кейса талантов: взгляд в будущее и практические рекомендации // Источник: <https://discover24.ru/2022/01/anatolij-muromtsev-keysvokery-yuristy-i-avtomatizatsiya-protssesa-podgotovki-soprovoditelnogo-pisma-keysa-talantov-vzglyad-v-budushee-i-prakticheskie-rekomendatsii>

К вопросу о правовом регулировании международного усыновления

Нахапетян Джульетта Оганесовна, студент;

Пономарева Валерия Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Синева Наталья Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В современном обществе широко обсуждаются вопросы усыновления детей и их последующего воспитания приемными родителями.

Процедура усыновления (удочерения) представляет собой правовой механизм, создающий между усынови-

телями, их родственниками и усыновленным ребенком юридические взаимоотношения, аналогичным родственным связям между кровными родителями, их родственниками и детьми. Возможность усыновления детей регламентирована как в международно-правовых актах,

так и национальным законодательством Российской Федерации.

Действующие семейное законодательство РФ допускают возможность усыновления российских детей гражданами РФ, иностранными гражданами и лицами без гражданства. При этом преимущественное право предоставляется российским гражданам. Параллельно с национальным правом существует и международное усыновление.

В соответствии со ст. 165 СК РФ процедура усыновления ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, иностранными гражданами или лицами без гражданства производится в соответствии с законодательством государства, гражданином которого является усыновитель, а лицом без гражданства — в соответствии с законодательством государства, в котором это лицо имеет постоянное место жительства [1].

Важно подчеркнуть, что согласно ст. 124 СК РФ, усыновление (удочерение) детей иностранными гражданами или лицами без гражданства допускается, если отсутствует возможность передать детей на воспитание в Российские семьи или родственникам независимо от их гражданства. Пленум ВС РФ обязывает суды при подготовке дела к судебному разбирательству запрашивать у органов опеки документальные подтверждения невозможности передачи ребенка родственникам или в российские семьи [2].

Международная Конвенция о правах ребенка гарантирует каждому несовершеннолетнему, лишенному семейного окружения временно или постоянно, либо не имеющему возможности оставаться в таком окружении, право на специальную государственную защиту и поддержку, включая возможность воспитания или усыновления в другом государстве [3].

1 января 2013 года в России введены ограничения на усыновление детей-сирот американскими гражданами (закон Димы Яковлева). Данный нормативный акт запрещает усыновление: гражданами США, представителями однополых браков, одинокими лицами из стран с легализованными однополыми союзами [4].

ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» устанавливает запрет на усыновление для лиц, сменивших пол [5]. Новый ФЗ «О внесении изменений в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации» расширяет запрет на усыновление российских детей гражданами государств, где разрешены процедуры смены пола [6]. В данном ФЗ закрепляется запрет на усыновление детей гражданами иностранных государств, в которых разрешена смена пола путем медицинского вмешательства, включая применение лекарственных препаратов, направленных на смену пола.

Основой правового регулирования международного усыновления является то, что оно должно соответствовать одновременно требованиям российского права и права иностранного государства, гражданином которого является кандидат в усыновители или, в случае если это лицо

без гражданства, на территории которого он имеет постоянное место жительства [7].

Семейный кодекс РФ в статье 127 устанавливает обязательное требование для усыновителей — прохождение специализированной подготовки, которая может осуществляться в их стране. Минобрнауки России разработало комплексную методику подготовки усыновителей, в том числе для иностранных кандидатов [8]. Предлагается рациональным дополнить список обязательных документов для усыновления основным правовым актом страны, гражданином которой является усыновитель, или страны постоянного проживания для лиц без гражданства, регулирующим вопросы усыновления.

Минобрнауки РФ осуществляет регулярный надзор и проверку деятельности зарубежных органов и организаций, занимающихся усыновлением российских детей [9]. При этом российское законодательство не предусматривает специальных ограничений для иностранных организаций при получении разрешения на открытие представительств, устанавливая только перечень необходимых документов для подачи в министерство. Примечательно, что даже после инцидента с калифорнийской организацией «Юнона», занимавшейся незаконным сбором и продажей информации о российских детях, в отечественном законодательстве до сих пор отсутствует специальная статья об ответственности за незаконное усыновление.

Конвенция о защите детей в сфере межгосударственного усыновления категорически запрещает извлечение необоснованной финансовой или иной выгоды из деятельности, связанной с международным усыновлением [10]. Аналогичный запрет на посредническую деятельность содержится в ст. 126.1 СК РФ, охватывающий любые действия по подбору и передаче детей для усыновления от имени и в интересах лиц, желающих усыновить детей.

В соответствии со ст. 44 ФЗ «Об актах гражданского состояния», при положительном решении суда по заявлению иностранных граждан об усыновлении, органы ЗАГС вносят изменения в записи о рождении ребенка и оформляют новое свидетельство, где усыновители указываются как родители. По их желанию могут быть изменены личные данные ребенка — фамилия и имя [11]. Существенной проблемой является сложность контроля за судьбой ребенка после его выезда с новыми родителями за границу.

Законодательства ряда зарубежных стран имеют существенные особенности в вопросах усыновления. К примеру, в Испании допускается модификация записей о рождении усыновленных детей таким образом, что факт усыновления, может быть, не отражен в документах. Особая ситуация складывается в Италии, где отсутствует правовой механизм отмены усыновления. Следовательно, даже при отмене решения российским судом, такое решение не будет иметь юридической силы на территории этого государства.

Существенным правовым ограничением является невозможность российского суда отменить усыновление без согласия приемных родителей. В ситуациях, когда иностранные усыновители оказываются неспособными обеспечить надлежащее воспитание и содержание российского ребенка, но не обращаются самостоятельно в российский суд, ребенок остается под юрисдикцией иностранного государства. Отсутствие эффективных механизмов контроля и принуждения со стороны зарубежных компетентных ор-

ганов затрудняет получение достоверной информации о дальнейшей судьбе усыновленного ребенка [12].

Текущее состояние системы международного усыновления демонстрирует необходимость фундаментального пересмотра существующих подходов. Действующая нормативно-правовая база в этой сфере характеризуется отсутствием универсальности, наличием противоречий и недостаточной эффективностью в обеспечении главной задачи — защиты прав и интересов ребенка в иностранной семье.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (с изм. от 23.11.2024 г. № 5-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1996 — № 1.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 (ред. от 17.12.2013 г.) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей».
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г., вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XI_XI.
4. Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28.12.2012 г. № 272-ФЗ (ред. от 28.03.2017 г.) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7597.
5. Федеральный закон от 24.07.2023 N386-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
6. Федеральный закон от 23.11.2024 № 405-ФЗ «О внесении изменений в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
7. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (принята 03.12.1986 г. Резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи ООН) // Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей на 41-й сессии (16 сентября — 19 декабря 1986 г.). Генеральная Ассамблея. Офиц. отчеты. 41-я сессия. Дополнение № 53 (A/41/53). Организация Объединенных Наций. С. 328–330.
8. Приказ Минобрнауки России от 13.03.2015 г. № 235 «Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности по подготовке лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей» (зарегистрировано в Минюсте России 08.05.2015 г. № 37205) // Российская газета. 2015. № 105.
9. Постановление Правительства РФ от 04.11.2006 г. № 654 (ред. от 19.12.2018 г.) «О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением».
10. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (заключена в г. Гааге 29.05.1993 г.) // Международное частное право: Сб. док. М.: БЕК, 1997. С. 712–720.
11. Федеральный закон от 15.11.1997 N143-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об актах гражданского состояния» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.08.2024) // СПС «Консультант Плюс».
12. Обзор практики рассмотрения в 2020 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории РФ, утвержденный Президиумом ВС РФ от 02.06.2021 года // СПС «Гарант».

Свобода завещаний в судебной практике

Николаев Кирилл Владимирович, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В данной статье рассмотрены проблемы свободы завещания в западных странах, проведён анализ проблемных вопросов наследования по завещанию выработанные судебной практикой, сделаны выводы о важности института завещания и его удостоверения нотариально, в целях избежания судебных споров.

Ключевые слова: наследование, институт наследования, наследования по завещанию, судебный спор, судебная практика, проблемные вопросы наследования.

Freedom of wills in judicial practice

This article examines the problems of freedom of probate in Western countries, analyzes the problematic issues of inheritance by will developed by judicial practice, draws conclusions about the importance of the institution of probate and its notarization, in order to avoid litigation.

Keywords: *inheritance, institute of inheritance, inheritance by will, litigation, judicial practice, problematic issues of inheritance.*

Стремление выразить волю по поводу своего имущества на случай смерти возникло у людей с древних времен, понимание у законодателя необходимости установления принципа свободы завещания возникло далеко не сразу.

Важно отметить, что законодательство разных стран придают очень важное значение пониманию завещания и закреплению принципа его свободы. Так, параграф 1937 Германского гражданского уложения предоставляет возможность наследодателю назначить наследника односторонним распоряжением на случай смерти. При этом завещание трактуется как последнее волеизъявление наследодателя [2]. Статья 895 Гражданского кодекса Франции определяет завещание как действие, посредством которого завещатель устанавливает распоряжение на то время, когда его уже не будет более в живых, о всем своем имуществе или о части имущества [3]. При этом в качестве элемента, подчеркивающего свободу завещания, специально указывается возможность его отмены. ГК Чешской Республики от 3 февраля 2012 г. в ст. 1494 завещание называет волеизъявлением, которое может быть отозвано [4]. Интересно, что в п. 2 указанной нормы подчеркивается, что волеизъявление завещателя должно соответствовать его воле.

Таким образом, свобода завещаний в гражданском праве является фундаментальным принципом, который позволяет гражданам самостоятельно распоряжаться своим имуществом в случае их смерти. Этот принцип подразумевает, что любые ограничения свободы завещать должны быть четко обоснованы и закреплены в законодательстве. Основой данного института является право каждого дееспособного гражданина определить судьбу своего имущества, указав лиц, которые должны его наследовать, а также условия, при необходимости, необходимые для получения частей наследства.

Исторически, свобода завещаний развивалась по мере ослабления традиционных институтов наследования и укрепления индивидуальных прав. Отправной точкой для развития современного института завещания послужил переход от жестко кодифицированных форм наследования, основанных на семейных и родственных связях, к более гибким и персонализированным механизмам, позволяющим учитывать индивидуальные предпочтения и обстоятельства.

Гражданский кодекс Российской Федерации [1] устанавливает несколько важных положений, касающихся завещаний. Во-первых, завещание должно быть составлено

в письменной форме и нотариально заверено, за исключением случаев, прямо предусмотренных в законе, когда возможно установление закрытого завещания или завещания в чрезвычайных условиях. Это правило направлено на обеспечение подлинности воли наследодателя и предотвращение постороннего вмешательства.

Во-вторых, законодательство предусматривает правила ограничения свободы завещаний в виде обязательной доли наследников, которые не могут быть лишены имущества. Эти наследники включают, в частности, несовершеннолетних или недееспособных детей наследодателя, а также некоторых иных лиц, которые на момент открытия наследства находились на иждивении наследодателя. Такая оговорка служит дополнительной гарантией социальной защищенности уязвимых категорий граждан.

Третьим аспектом является защита прав наследников и других заинтересованных лиц в случае недействительности завещания. Несоблюдение законодательства или давление на наследодателя могут послужить основанием для оспаривания завещания в судебном порядке. Это средство правовой защиты позволяет предотвратить злоупотребления и обеспечить справедливое распределение наследства.

Проблемы свободы воли завещателя и соответствия ее волеизъявлению обсуждаются сегодня активно на страницах зарубежной цивилистической литературы [6].

Вот почему важно, чтобы намерения, составляющие сердцевину любого завещания, не были нарушены. Отсюда вытекает все возрастающая роль соблюдения формы завещания, а также определения правовых позиций в складывающейся судебной практике [5].

Необходимо обратиться к текущей судебной практике по делам о признании завещания недействительным. Остановим свое внимание на трех делах, рассмотренных российскими судами.

Первое было рассмотрено Октябрьским городским судом Республики Башкортостан [7].

В соответствии с материалами рассмотренного дела гражданка О. удостоверяла у нотариуса Муслимовского нотариального округа Республики Татарстан завещание, согласно которому завещала все свое имущество дочери соседки — гражданке У. Именно эта соседка, как выяснилось в ходе судебного заседания, осуществляла за пожилой женщиной уход в последние годы ее жизни.

Родственников, как заявляли свидетели, рядом не было. Брат Н. приезжал к сестре редко, не оказывая реальной помощи. Однако после смерти сестры он обратился в суд

с иском о признании завещания недействительным. Нотариус, удостоверивший завещание, в судебное заседание не явился, хотя был надлежащим образом извещен. Решением № 2–10/2020 от 19 февраля 2020 г. Октябрьским судом Республики Башкортостан завещание было признано недействительным.

Что послужило основанием к такому решению? Суд в мотивировочной его части указал, что завещание не было подписано самим завещателем. Текст подписал рукоприкладчик, прибегать к помощи которого, по мнению суда, не было необходимости. Кроме того, было установлено, что в момент составления и подписания завещания присутствовала гражданка У, в пользу которой оно было составлено. Экспертиза, назначенная судом, показала, что в момент составления завещания у гражданки О. «не выявлены интеллектуально-мнестические и эмоциональные нарушения», которые могли бы свидетельствовать о непонимании ею значения своих действий и возможности ими руководить.

Таким образом, воля была выявлена и отражена в тексте завещания. По сути, нарушения были установлены в процедуре удостоверения завещания, которые допустил нотариус, не явившийся в судебное заседание и не объяснивший причину, по которой нарушения установленного порядка были допущены. В конечном же итоге воля наследодателя оказалась нереализованной, тем самым не гарантирован и не реализован главный принцип наследственного права — свободы завещательных распоряжений, призванный, как представляется, обеспечивать социальный эффект.

Законодатель, провозгласив этот принцип, не случайно предусмотрел обязательную нотариальную форму для завещаний. На уполномоченное государством должностное лицо — нотариуса — была возложена ответственность, связанная как с выявлением последней воли наследодателя, так и с соблюдением процедуры оформления этой личной односторонней сделки. Установленные судом в данном случае нарушения процедуры целиком и полностью явились следствием халатности нотариуса. При этом пострадала не только гражданка У, лишившись завещанного ей имущества, ощутимо неблагоприятным, как представляется, оказался социальный эффект в части воспитательного воздействия на нравственный климат современного общества.

Второе дело, также по иску о признании завещания недействительным, было рассмотрено в 2020 г. Октябрьским районным судом города Ростова-на-Дону [8]. Наследодателем в данном случае являлся участник Великой Отечественной войны и инвалид второй группы по общему заболеванию гражданин А. Завещанием, удостоверенным нотариусом Ч. Ростовского-на-Дону нотариального округа, ветеран распорядился своим имуществом в пользу сотрудника аптеки гражданки Г.

В тот период, когда пожилой человек стал значительно хуже себя чувствовать, плохо ходить и слышать, ему понадобился помощник. В аптеке он познакомился с Г., ко-

торая, будучи медицинским работником, предложила свои услуги по уходу. Судом было установлено, что впоследствии она регулярно навещала пожилого человека, приносила лекарства, ухаживала.

Соседи, выступавшие свидетелями, пояснили суду, что других людей, заботящихся о ветеране, они не видели. Более того, его сын был уличен хищением денег в размере 170 тысяч рублей. Это уже потом, после смерти отца, обвинения в свой адрес сын расценил как «бред малого размаха» и обратился с иском в суд о признании завещания недействительным в связи с тем, что отец не мог понимать значения своих действий и руководить ими.

В заключении экспертизы, назначенной судом, было записано, что достоверно оценить степень изменений со стороны психики умершего не представляется возможным, а значит, и выводы можно делать только с «большой или меньшей долей вероятности». Кстати, и в справке врача-психиатра, исследованной судом, также было зафиксировано, что психических расстройств у гражданина А. не установлено.

Однако завещание было признано недействительным. Суд не стал входить в обсуждение вопроса о действительной воле завещателя, давать оценку поведению сына в последние годы его жизни. Вопрос был решен в пользу и в интересах родственника, не утруждавшего себя заботой и уходом за ветераном при жизни и с легкостью инициировавшего процесс о признании его «дурачком» (не понимающим значения своих действий) после смерти.

Нотариус традиционно в судебное заседание не явился, хотя и был, вполне очевидно, обязан защитить законные права и интересы обратившегося к нему в свое время гражданина.

И здесь возникает мысль о неизбежном отрицательном социальном эффекте принятого судом решения. Пострадавшим опять явился человек добрый и отзывчивый, а победителем — нахрапистый и не уважающий, судя по поступкам, старость родственник.

Третье дело о признании завещания недействительным было рассмотрено Ленинским районным судом города Оренбурга [9]. Иск был предъявлен дочерью умершего к гражданке Л., осуществлявшей уход за ним в последние годы жизни. Состояние пожилого человека, как установил суд, было тяжелым, он был прикован к постели, не мог самостоятельно питаться, лежал в памперсе.

Гражданка Л. совместно с ним проживала на протяжении 6 лет, осуществляя необходимый уход. Свидетели показали, что сомнений в адекватности старика никогда у них не возникало, поскольку приходивших он всегда узнавал, здоровался, шутил. Когда Л. кормила его, как маленького, с ложки, он говорил соседям, что очень благодарен ей за это и хочет составить в ее пользу завещание. Впоследствии действительно завещание было удостоверено у нотариуса городского нотариального округа города Оренбурга А. И здесь суд исследовал вопрос возможности умершего в момент составления завещания понимать значение своих действий и руководить ими.

Назначалась экспертиза, в заключении которой фигурировала фраза о «большой степени вероятности» непонимания завещателем значения своих действий. При этом на судебном заседании отсутствовал нотариус, который как никто другой был осведомлен о душевном состоянии лица, в отношении которого совершал нотариальное действие.

Завещание было признано недействительным, а главным аргументом для решения вопроса опять явились нарушения, допущенные нотариусом при его удостоверении. Суд сослался на присутствие лица, в пользу которого было составлено завещание, при оглашении его текста.

Три проанализированных примера из судебной практики свидетельствуют о системе и наметившейся в ней тенденции. Завещания, сделанные в пользу лиц, осуществлявших уход за пожилыми людьми в последние годы их жизни, признаются недействительными по искам родственников, не проявлявших никакой по отношению к старикам заботы. При этом основанием для признания завещания недействительным в каждом из рассмотренных случаев оказались виновные действия нотариуса, выра-

жившиеся в нарушении установленного порядка и правил совершения нотариальных действий.

Чтобы дать адекватную научную оценку сложившейся судебной практике по делам о признании завещания недействительным, представляется важным внимательно взглянуть на нормы наследственного права в их развитии, оценив важность стержневого принципа подотрасли — принципа свободы завещания.

Таким образом, свобода завещания, как высший принцип наследственного права, заставляет и доктрину, и судебную практику все большее внимание уделять воле (намерению) наследодателя, создавая все условия, чтобы эта воля была максимально адекватно реализована после его смерти.

Подводя итог, можно сказать, что свобода завещаний в российском гражданском праве балансирует между индивидуальной волей наследодателя и общественными интересами, направленными на защиту определенных категорий лиц. Этот баланс является ключевым для поддержания справедливости и устойчивости правовой системы, обеспечивая гражданам как автономию в распоряжении их имуществом, так и защиту законных интересов уязвимых членов общества.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. — 4-е изд., перераб. — М.: Инфотропик Медиа, 2015. с. VIII — XIX, 1–715.
3. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) — М.: Инфотропик Медиа, 2012.
4. Гражданский кодекс Чешской Республики от 3 февраля 2012 г. [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <http://juristpraha.cz/wp-content/uploads/novy-obcansky-zakonik-rj.pdf> (дата обращения: 21.12.2024).
5. Щенникова Л. В. Социальный эффект свободы завещаний в отражении судебной практики / Л. В. Щенникова // Нотариус. — 2021. — № 2.
6. Milos Vukotic. Influence of objective elements on the interpretation of wills // Pravni Vjesnik. — 2017. — № 1.
7. Решение Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от 19 февраля 2020 г. по делу № 2–10/2020 [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.12.2024).
8. Решение Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 12 февраля 2020 г. по делу № 2–3/2020 [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.12.2024).
9. Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 11 февраля 2020 г. по делу № 2–22/2020 [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

Государственная кадастровая оценка земельных участков с учетом региональных особенностей

Ныркова Алина Евгеньевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

В данный момент времени государственная кадастровая является основой для формирования налогообложения объектов недвижимости на территории России. Однако институт государственной кадастровой оценки начал развиваться так не давно. Таким образом, законодательство в этой сфере еще только начинает формироваться и требует постоянных обновлений и усовершенствований. После рассмотрения недостатков имеющейся нормативно-правовой базы, был сделан вывод о необходимости установления минимального количества необходимых к использованию ценообразующих факторов для статистических моделей и обязательном учете региональных особенностей субъектов РФ.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, государственная кадастровая оценка, кадастровая оценка.

Государственная кадастровая оценка (далее ГКО) представляет собой комплекс мероприятий, направленных на определение кадастровой стоимости объектов недвижимости, для целей налогообложения, определения выкупной стоимости, при предоставлении земельных участков из государственной или муниципальной стоимости, для установления стартовой стоимости на аукционах, при установлении публичного сервитута для земельных участков, находящихся в государственной собственности и т.д.

В 2010 году в Федеральный закон от 29.07.1998 N135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [1] были внесены изменения, в результате которых была добавлена глава «Государственная кадастровая оценка», начиная с этого года государственная кадастровая оценка стала состоять этапов, представленных на рисунке 1.

Выполнение государственной кадастровой оценки регулируется Федеральным законом N135 [1], Методическими указаниями [2], Федеральным законом N237 [3] и локальными нормативными актами.

Проведение ГКО включает в себя использование различных методов и подходов, направленных на точное определение кадастровой стоимости недвижимости. Эти методы и подходы могут изменяться в зависимости от особенностей объекта оценки и целей оценки.

Кадастровая стоимость объектов недвижимости рассчитывается с применением массовых и индивидуальных методов.

Массовая оценка — это метод оценки, при котором стоимость определяется для группы объектов недвижимости, на основе общих характеристик объектов. Это по-

Государственная кадастровая оценка

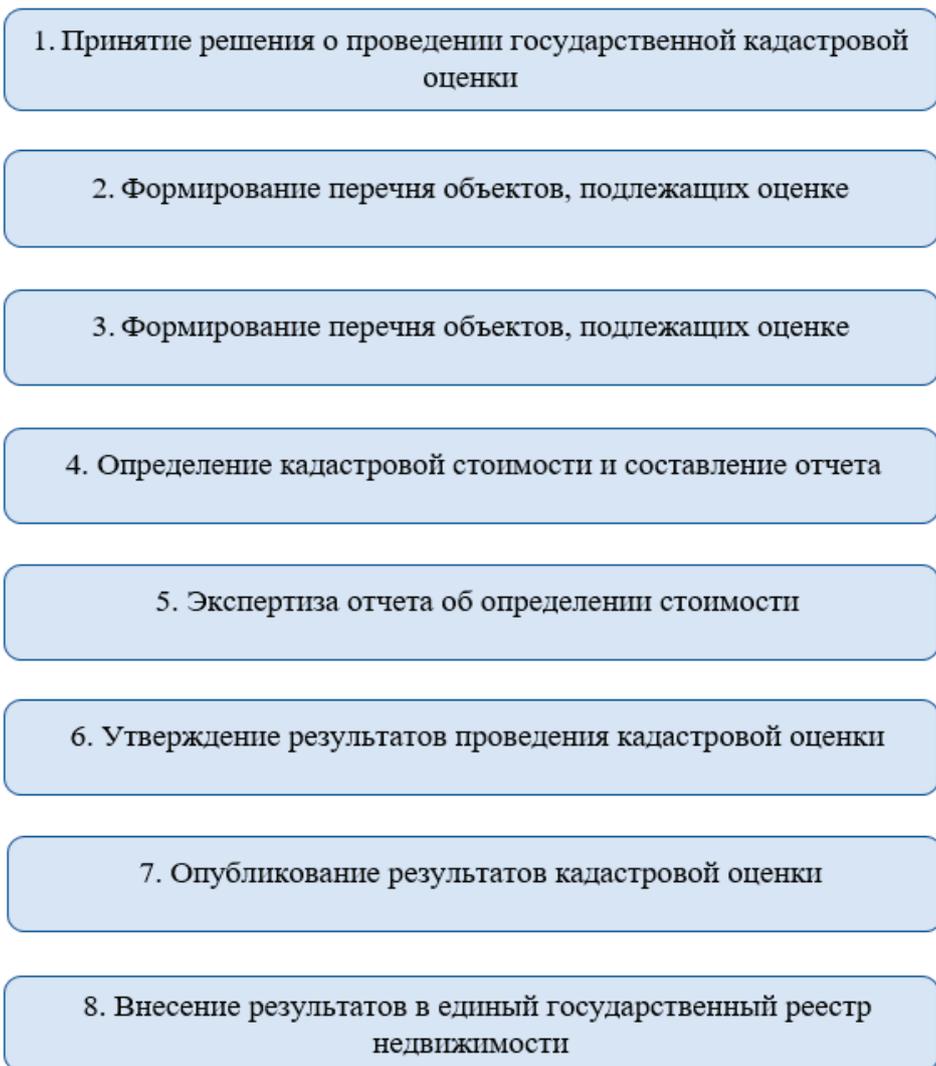

Рис. 1. Этапы проведения государственной кадастровой оценки

зволяет за один тур ГКО оценить большое количество объектов недвижимости.

Индивидуальная оценка — это более детальный и точный метод оценки, он применяется для уникальных объектов недвижимости с особыми характеристиками. Индивидуальная оценка учитывает все особенности конкретного объекта.

Выбор метода оценки зависит от целей кадастровой оценки, характеристик объекта недвижимости.

Рассмотрим региональные особенности на примере Челябинской области, г. Магнитогорск. В центре города находится крупнейший металлургический комбинат на территории нашей страны. Его негативное влияние на экологию, следовательно, на кадастровую стоимость земельных участков не учитывается.

Расчет кадастровой стоимости для сегмента «Садоводство и огородничество» в данном субъекте России производится массовым методом с помощью построения регрессионной модели с единственным фактором «Расстояние до центра города». Использование одного фактора не может гарантировать качественную оценку.

Литература:

1. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»: Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ: (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. — 03.08.1998. № 31. — ст. 3813;
2. Приказ Росреестра от 04.08.2021 N П/0336 «Об утверждении Методических указаний о государственной кадастровой оценке» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.12.2021 N66421)// КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_403900/
3. Федеральный закон «О государственной кадастровой оценке» от 03.07.2016 N237-ФЗ: (ред. 11.01.2023)// КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200504/

Наследование цифровых активов в России: правовые вызовы и перспективы регулирования

Орлов Григорий Андреевич, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье автор исследует проблемы правового регулирования наследования цифровых активов в Российской Федерации. Делается вывод о наличии правовых пробелов в регулировании данных отношений, связанных, в первую очередь, с правовой регламентацией цифровых активов как таковых.

Ключевые слова: наследование, цифровые активы.

Основная проблема в наследовании цифровых активов в России заключается в правовой регламентации самих цифровых активов как объектов прав. Отсутствие чётких законодательных норм, определяющих правовой статус и классификацию цифровых активов, затрудняет их включение в наследственную массу и приводит к правовой неопределённости. Это усложняет процесс наследования, поскольку наследники могут сталкиваться с трудностями

в настоящее время нормативно-правовая база кадастровой оценки в Российской Федерации может иметь неоднозначное прочтение. Не урегулированы моменты, касающиеся минимального количества необходимых к использованию ценообразующих факторов для статистических моделей, нет нормативных значений статистических коэффициентов, описывающих качество построенной модели. Не описывается алгоритм действий при низком обороте рынка и нехватке объектов-аналогов. Существующие нормативные акты не регулируют учет региональных особенностей кадастровой оценки земельных участков.

Данные негативные аспекты могут привести к значительному снижению качества производимой оценки, а как следствие к неверному определению кадастровой стоимости и увеличению оспариваний.

В качестве рекомендаций к проведению ГКО можно рассмотреть внесения изменений в методические указания: регламентировать значения или диапазоны значений статистических критериев, минимальное количество ценообразующих факторов, а также наделить субъекты России полномочиями по формированию и определению списка ценообразующих факторов, с учётом местной специфики.

в идентификации и доступе к цифровым активам, а также в их правовом оформлении. Неопределённость правового статуса цифровых активов препятствует применению к ним существующих норм наследственного права, что создаёт препятствия для эффективной защиты прав наследников и реализации воли наследодателя.

В этой связи Санникова Л.В. и Харитонов Ю.С. в своей монографии «Цифровые активы: правовой

анализ» отмечают, что процесс цифровизации экономики обусловил появление новых объектов имущественного оборота, получивших общее название — цифровые активы [1]. При этом в современной литературе отсутствует единый подход к пониманию цифровых активов. Авторы указывают, что важнейшими признаками цифровых активов справедливо считаются «двоичная» форма их существования и наличие реальной или потенциальной стоимости. Однако они подчёркивают, что этих признаков явно недостаточно для однозначной квалификации объектов, существующих в двоичной форме, в качестве цифровых активов. В литературе к цифровым активам относят, по их мнению, не всегда обоснованно не только токены и криптовалюты, большие данные (Big Data), доменные имена и аккаунты, виртуальное игровое имущество, но и цифровой контент — информацию, хранящуюся на веб-ресурсах (тексты, видео- и аудиофайлы, графические изображения, анимацию и т.д.).

Отсутствие единого понимания и классификации цифровых активов, на что обращают внимание Санникова Л.В. и Харитонов Ю.С., усугубляет проблему их правовой регламентации. Без чётких критериев и определения того, какие именно объекты относятся к цифровым активам, затрудняется разработка соответствующих правовых норм и механизмов их наследования. Это приводит к тому, что наследники оказываются в неопределённой ситуации, не имея возможности установить правовой статус наследуемых цифровых объектов и реализовать свои наследственные права в полной мере.

В попытке устранить данную неопределённость был принят Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]. Этот закон вводит в российское законодательство понятия «цифровые финансовые активы» и «цифровая валюта», устанавливает их правовой статус и регулирует порядок их выпуска, учёта и обращения. Признание цифровых финансовых активов объектами гражданских прав создаёт предпосылки для их включения в наследственную массу и применения к ним норм наследственного права.

Однако данный закон не полностью решает проблему правовой регламентации цифровых активов в контексте наследования. Он охватывает лишь определённые виды цифровых активов, такие как криптовалюты и токены, оставляя без внимания другие объекты цифровой среды, включая аккаунты в социальных сетях, доменные имена, виртуальное игровое имущество и цифровой контент. Поэтому, несмотря на позитивные изменения, неопределённость правового статуса многих цифровых объектов сохраняется, что продолжает создавать сложности для наследников в реализации своих прав.

Переходя к практическим аспектам данной проблемы, стоит отметить, что даже с появлением в законодательстве правовой категории цифровых финансовых активов, наследование таких активов остаётся затрудни-

тельным. Это связано с тем, что для некоторых цифровых активов предусмотрена обязательная регистрация в специальных реестрах, а многие из них, например криптовалюты, функционируют на основе анонимных транзакций и децентрализованных систем, не предполагающих такой регистрации. Отсутствие централизованного учёта и анонимность затрудняют идентификацию и передачу прав на эти активы наследникам.

Как отмечают В.О. Беликов и А.Д. Запарин, несмотря на то что криптовалюта может быть отнесена к категории «иного имущества» и включена в состав наследства в соответствии со статьёй 1112 ГК РФ [3], на практике наследование криптовалюты сопряжено с рядом сложностей [4]. Анонимность и техническая защищённость криптовалют затрудняют доступ наследников к этим активам, особенно при отсутствии чётких инструкций или указаний в завещании. Авторы рекомендуют включать информацию о криптовалютных активах в завещание и обеспечивать наследников необходимыми данными для доступа.

Кроме того, вопросы налогообложения операций с криптовалютой остаются нерешёнными, что создаёт дополнительные препятствия для наследников. Отсутствие чётких правил и инструкций приводит к неопределённости в выполнении налоговых обязательств и может вызывать правовые риски.

Проблемы наследования криптовалюты отражают более широкие вызовы, связанные с наследованием цифровых активов в целом. Необходимость развития нормативно-правовой базы и установления специальных механизмов регулирования становится всё более очевидной.

Отсутствие правовой определённости в отношении криптовалюты усугубляет проблемы её наследования. Как отмечает Н. Кордюкова в своей статье «Криптовалюта и цифровая валюта — это не одно и то же», криптовалюта и цифровая валюта — это разные понятия в российском праве [5]. Криптовалюта, как правило, представляет собой децентрализованное средство обмена, не контролируемое государством и не имеющее официального статуса законного платёжного средства. Цифровая валюта в российском праве, напротив, регулируется законом и может иметь определённые правовые рамки и признание. Такое различие важно для наследования, так как правовой статус актива определяет возможность его включения в наследственную массу и защиты прав наследников. Российское законодательство признаёт «цифровые финансовые активы» и «утилитарные цифровые права» при условии, что они выпущены по правилам, установленным в России, и под надзором Центрального банка РФ. Криптовалюты, выпущенные по иностранному праву, не признаются и не защищаются российским законодательством. Это означает, что отношения, связанные с криптовалютой, не подпадают под защиту российского права, а наследники могут столкнуться с юридическими трудностями при попытке унаследовать такие активы. Операции с криптовалютой не имеют налоговых льгот и могут облагаться налогами на общих основаниях. Отсутствие чётких налоговых

правил приводит к неопределённости в выполнении налоговых обязательств, что создаёт дополнительные сложности для наследников. Для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей возможны риски, связанные с налогообложением по НДС, что может увеличить налоговую нагрузку.

Отсутствие правовой регламентации и признания криптовалюты в России создаёт значительные препятствия для её наследования. Для эффективного решения этих проблем необходимо развитие законодательства, которое бы определяло правовой статус криптовалюты и устанавливало чёткие правила её наследования. Это позволит обеспечить защиту прав наследников и снизить юридические и налоговые риски, связанные с наследованием цифровых активов.

Изложенное позволяет утверждать, что до тех пор, пока в Российской Федерации не будет решена проблема правовой определенности объектов гражданских прав в сфере цифровых активов, говорить о всеобъемлющем и эффективном наследовании таких активов преждевременно. Однако решение существует и заключается в том, что наследование цифровых активов может быть осуществлено посредством завещания, в котором завещатель самостоятельно декларирует наличие своих цифровых активов и предоставляет необходимые данные для доступа к ним.

Литература:

1. Санникова Л. В., Харитонов Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. — Москва: 4 Принт, 2020. — 304 с.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 N259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31 (часть I). — Ст. 5018.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 49. Ст. 4552.
4. Беликов В. О., Запарин А. Д. Проблемы наследования криптовалюты // Юстиция. — 2023. — № 4. — С. 23–26.
5. Кордюкова Н. Криптовалюта и цифровая валюта — это не одно и то же // ЭЖ-Бухгалтер. — 2024. — № 23. — С. 8.

Ограничения свободы завещания в российском праве и их влияние на реализацию воли наследодателя

Орлов Григорий Андреевич, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье автор исследует проблемы правового регулирования наследования по завещанию, в частности проблему свободы завещания. В российском законодательстве существуют ограничения свободы завещания, например, обязательная доля для определенных наследников (нетрудоспособные и иждивенцы). Эти ограничения могут противоречить желанию наследодателя и вызывать споры между наследниками. Это ставит под вопрос баланс между защитой интересов уязвимых наследников и уважением воли наследодателя.

Ключевые слова: наследование по завещанию, свобода завещания, ограничение свободы завещания, воля наследодателя.

Должен ли человек иметь полную свободу распоряжаться своим имуществом после смерти, или закон

Путём включения цифровых активов в завещание и указания подробной информации о них, включая логины, пароли и инструкции по использованию, завещатель обеспечивает возможность наследникам реализовать свои права на цифровое наследство. Это временное решение позволяет частично преодолеть существующие правовые пробелы и защитить интересы наследников до момента принятия соответствующих законодательных изменений.

В заключение следует отметить, что наследование цифровых активов в России сталкивается с серьезными правовыми и практическими трудностями из-за отсутствия четкой правовой регламентации и единого подхода к пониманию таких активов. Развитие цифровой экономики требует от законодателя своевременной реакции и создания нормативно-правовой базы, обеспечивающей защиту прав наследников и реализацию воли наследодателей. До принятия необходимых законодательных изменений завещание с подробной информацией о цифровых активах остаётся наиболее эффективным способом обеспечения наследования таких активов. Рекомендуется усилить просветительскую работу среди граждан о важности учёта цифровых активов при составлении завещания и разработать методические рекомендации для нотариусов и юристов в этой сфере.

вправе вмешиваться в его последние волеизъявления во имя защиты определенных наследников?

Этот вопрос лежит в основе многих дискуссий о балансе между индивидуальными правами и общественными интересами в сфере наследственного права. С одной стороны, свобода завещания является выражением автономии личности и права собственности, позволяя человеку самостоятельно определять судьбу своего имущества после смерти. Это отражает уважение к его воле, жизненным ценностям и отношениям, которые он строил при жизни.

С другой стороны, законодательство многих стран, включая Россию, устанавливает ограничения на эту свободу, вводя обязательные доли для определенных категорий наследников, таких как несовершеннолетние дети, нетрудоспособные супруги или родители. Эти ограничения направлены на защиту социально уязвимых членов семьи, предотвращая возможное оставление их без средств к существованию.

Возникает конфликт между принципом уважения воли наследодателя и необходимостью защиты прав определенных наследников. Этот конфликт между свободой завещания и необходимостью защиты прав определенных наследников является предметом глубокого анализа в современной юридической литературе. Е. Ф. Евсеев в своей статье «Ограничение права на обязательную долю в наследстве: в поисках баланса прав и законных интересов наследников» (журнал «Закон», 2023, № 2) подробно рассматривает проблемы, связанные с применением норм пункта 4 статьи 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Так, он указывает, что суды редко используют предоставленную им возможность уменьшать обязательную долю или отказывать в ее присуждении. Это приводит к ситуации, когда воля наследодателя не реализуется в полной мере, а права наследников по завещанию оказываются ограниченными. Основными причинами такого положения дел он называет два фактора — абстрактность формулировок закона, а также отсутствие баланса интересов [1].

В дополнение к этому, А. В. Фиошин в своей статье «Оценочные понятия в нормах об обязательной доле в наследстве» (журнал «Нотариус», 2022, № 1) акцентирует внимание на проблеме использования в законодательстве оценочных понятий, таких как «нетрудоспособные дети», «нетрудоспособные иждивенцы», «разумные потребности» и «уровень жизни наследника». Он отмечает, что отсутствие четких определений и критериев этих понятий приводит к неопределенности в их применении и создаёт предпосылки для субъективного усмотрения судей. Это может приводить к противоречивой судебной практике и затрудняет достижение справедливого баланса между свободой завещания и защитой прав обязательных наследников [2].

Одним из главных проявлений проблемы отсутствия баланса является ситуация, когда воля наследодателя не может быть реализована в полной мере из-за законодательных ограничений. Даже если наследодатель осознанно решил передать своё имущество определенным лицам по завещанию, обязательная доля может умень-

шить доли этих наследников или вовсе лишить их значительной части наследства.

Наличие в правовой системе института обязательной доли в наследстве, безусловно, понятно — это механизм социальной защиты незащищённых слоёв населения. Однако существуют и обратные примеры, когда данная цель через обязательную долю не достигается. Например, когда обязательная доля предоставляется наследникам, которые не находятся в социально уязвимом положении. Это противоречит самой цели института обязательной доли — защите нуждающихся наследников. Такое положение подрывает доверие к правовой системе и вызывает вопросы о справедливости законодательства.

Кроме того, отсутствие должного баланса может привести и к другим негативным последствиям, когда будут нарушены права третьих лиц на социальное благополучие. Например, если наследственное имущество включает семейный бизнес, завещанный одному из наследников, активно участвующему в его управлении. Обязательные наследники, не имеющие отношения к бизнесу, требуют выделения им обязательной доли, что приводит к дроблению бизнеса, затрудняет его эффективное управление, а возможно, и к его закрытию. Это, в свою очередь, может привести к потере рабочих мест для других граждан и негативно сказаться на экономическом развитии региона.

В то время как некоторые исследователи, такие как Е. Ф. Евсеев и А. В. Фиошин, указывают на необходимость ограничения обязательной доли и совершенствования законодательства в этой области, другие ученые придерживаются противоположной точки зрения. К. В. Юнусова в своей статье «Обязательная доля в наследстве как гарантия защиты наследственных прав несовершеннолетних осужденных» подчеркивает важность сохранения обязательной доли как механизма защиты прав наиболее уязвимых наследников — несовершеннолетних [3].

Юнусова аргументирует, что обязательная доля в наследстве является законным гарантированным минимумом наследственного имущества для несовершеннолетних, независимо от воли наследодателя. Она отмечает, что несовершеннолетние в силу своего возраста и социального положения нуждаются в особой защите со стороны государства, что отражено в Конституции Российской Федерации, где семья, материнство и детство находятся под особой защитой (статья 38).

По мнению Юнусовой, ограничение свободы завещания в части обязательной доли оправдано и необходимо для обеспечения прав социально уязвимых наследников. Она выражает обеспокоенность тем, что современное российское законодательство демонстрирует тенденцию к снижению гарантий для несовершеннолетних наследников и расширению принципа свободы завещания, что может негативно сказаться на защите их интересов. Юнусова считает, что институт обязательной доли не должен утрачивать свою защитную функцию, и выступает против сокращения гарантий для несовершеннолетних наследников.

В дополнение к позиции Юнусовой о сохранении обязательной доли как механизма защиты наиболее уязвимых наследников, Е. Ф. Цокур предлагает расширить круг лиц, имеющих право на обязательную долю, включив в него лиц предпенсионного возраста [4]. В своей статье «Обязательная доля в наследстве для лиц предпенсионного возраста в Российской Федерации» Цокур обращает внимание на изменения, произошедшие в результате проведенной пенсионной реформы, которая повысила возраст выхода на пенсию до 60 лет для женщин и до 65 лет для мужчин.

Цокур отмечает, что лица предпенсионного возраста (женщины от 55 лет и мужчины от 60 лет) оказались в уязвимом положении, поскольку, не достигнув пенсионного возраста, они сталкиваются с трудностями трудоустройства и увеличенными расходами на медицинское обслуживание. Она аргументирует, что расширение права на обязательную долю для данной категории граждан является необходимой мерой социальной защиты, компенсирующей негативные последствия повышения пенсионного возраста.

По мнению Цокур, включение лиц предпенсионного возраста в число наследников, имеющих право на обязательную долю, способствует обеспечению их мате-

риального благополучия и соответствует принципам социальной справедливости. Она предлагает внести соответствующие изменения в пункт 1 статьи 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации, прямо закрепив право на обязательную долю для женщин, достигших 55 лет, и мужчин, достигших 60 лет.

Подводя итог и отвечая на вопрос, поставленный в начале настоящей статьи — должен ли человек иметь полную свободу распоряжаться своим имуществом после смерти, или закон вправе вмешиваться в его последние волеизъявления во имя защиты определенных наследников — следует отметить, что все рассмотренные позиции ученых заслуживают внимания и глубокого осмысления.

Обязательная доля в наследстве действительно необходима как инструмент защиты прав социально уязвимых наследников, и государство вправе вмешиваться в волеизъявления наследодателя во имя этой защиты. Однако при этом возникает потребность в поиске того самого баланса, который позволил бы, с одной стороны, обеспечить реализацию воли наследодателя и уважение его права собственности, а с другой — надёжно защитить интересы обязательных наследников, действительно нуждающихся в поддержке.

Литература:

1. Евсеев Е. Ф. Ограничение права на обязательную долю в наследстве: в поисках баланса прав и законных интересов наследников // Закон. — 2023. — № 2. — С. 155–171.
2. Фиошин А. В. Оценочные понятия в нормах об обязательной доле в наследстве // Нотариус. — 2022. — № 1. — С. 40–44.
3. Юнусова К. В. Обязательная доля в наследстве как гарантия защиты наследственных прав несовершеннолетних осужденных // Наследственное право. — 2016. — № 2. — С. 24–27.
4. Цокур Е. Ф. Обязательная доля в наследстве для лиц предпенсионного возраста в Российской Федерации // Наследственное право. — 2021. — № 3. — С. 23–25.

Социальная защита судей в РФ: проблемы и пути преодоления

Орманджян Саркис Айкович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье анализируются некоторые проблемные вопросы, связанные с социальной защитой судей. Автор анализирует понятие и виды социальной защиты судей, выявляет ряд проблемных вопросов в данной сфере, предлагает способы решения этих некоторых проблем.

Ключевые слова: социальная защита, правовое положение судьи в РФ, особенности статуса судей, гарантии независимости судей в РФ.

В соответствии с законодательством Российской Федерации судьи являются одной из ключевых фигур в системе правосудия. Они выполняют важную функцию по обеспечению законности и справедливости в обществе. В связи с этим государство предоставляет судьям ряд социальных гарантий и льгот, направленных на обеспечение их независимости, безопасности и достойного уровня жизни.

Социальная защита судей включает в себя следующие основные аспекты:

1. Материальное обеспечение. Судьи получают заработную плату, которая устанавливается в соответствии с их должностью и стажем работы. Кроме того, им предоставляются дополнительные выплаты и льготы, такие как надбавки за выслугу лет, премии и компенсации. Это

позволяет судьям получать достойное вознаграждение за свою работу и обеспечивает их финансовую независимость.

В сфере материального обеспечения судей можно выделить ряд проблемных моментов. Хотя судьи имеют право на достойное материальное обеспечение, включая высокую заработную плату и социальные гарантии, финансирование судебной системы может зависеть от государственного бюджета. Это может привести к неопределённости в обеспечении судейских кадров [1].

В разных регионах России уровень жизни и стоимость жизни могут существенно различаться. Это может повлиять на материальное обеспечение судей, особенно в регионах с более низким уровнем экономического развития.

Информация о материальном обеспечении судей может быть не всегда доступна для общественности. Это может вызывать вопросы о справедливости и объективности распределения ресурсов.

Регулярные изменения в законодательстве, регулирующем материальное обеспечение судей, могут создавать неопределённость и требовать дополнительных усилий для адаптации к новым условиям.

Судьи должны постоянно повышать свою квалификацию, что может потребовать дополнительных ресурсов и поддержки со стороны государства.

Для обеспечения безопасности судей и их семей могут потребоваться дополнительные меры и ресурсы, что также может влиять на общее материальное обеспечение.

Хотя судьи имеют ряд социальных гарантий, таких как пенсионное обеспечение и медицинское страхование, реализация этих гарантий может зависеть от эффективности работы соответствующих государственных органов.

Экономические кризисы, инфляция и другие внешние факторы могут оказывать влияние на финансовое положение судей и требовать пересмотра подходов к материальному обеспечению.

2. Пенсионное обеспечение. Судьи имеют право на пенсию по выслуге лет, которая назначается после достижения определённого стажа работы. Размер пенсии зависит от должности судьи и его заработной платы. Также судьи могут получать дополнительные пенсионные выплаты и льготы.

Также здесь можно выделить ряд проблем. Пенсионное обеспечение судей регулируется несколькими нормативными актами, что может создавать путаницу и затруднять понимание своих прав и обязанностей.

Хотя судьи имеют право на достойную пенсию, размер выплат может быть недостаточным для обеспечения высокого уровня жизни после выхода на пенсию. Это может вызывать недовольство среди судейского корпуса.

Индексация пенсий судьям должна соответствовать инфляции и росту зарплат в стране. Однако в условиях экономических колебаний это может стать сложной задачей.

Некоторые критики считают, что сложная и непрозрачная система пенсионного обеспечения может влиять на независимость судей, создавая условия для коррупции и других злоупотреблений.

Система пенсионного обеспечения судей может быть недостаточно гибкой, чтобы учитывать индивидуальные потребности и обстоятельства каждого судьи.

Несмотря на то, что судьи имеют право на пенсионное обеспечение, существуют проблемы с предоставлением дополнительных социальных гарантий, таких как медицинское обслуживание и страхование.

В связи с изменениями в пенсионной системе России, судьи также сталкиваются с новыми правилами и условиями пенсионного обеспечения. Это требует адаптации и понимания новых норм.

Для решения этих проблем необходимо провести анализ существующей системы пенсионного обеспечения судей, выявить её слабые места и разработать меры по улучшению. Это может включать в себя упрощение системы, повышение прозрачности, улучшение индексации пенсий, а также предоставление дополнительных социальных гарантий.

3. Страхование. Судьи подлежат обязательному страхованию, которое покрывает риски, связанные с их профессиональной деятельностью. Страховка выплачивается в случае причинения вреда здоровью или смерти судьи в результате несчастного случая или заболевания, связанного с выполнением служебных обязанностей.

4. **Медицинская помощь.** Судьи имеют право на бесплатное медицинское обслуживание, включая диагностику, лечение и реабилитацию. Это обеспечивает им доступ к качественной медицинской помощи и способствует сохранению здоровья.

Проблемы медицинского обеспечения судей могут включать в себя следующие аспекты:

В некоторых случаях медицинское обеспечение судей может быть ограничено из-за недостаточного финансирования. Это может привести к тому, что судьи будут получать медицинские услуги в неполном объёме или не смогут получить необходимые консультации и лечение.

В разных регионах России могут существовать различные подходы к медицинскому обеспечению судей. Это может вызвать неравенство в получении медицинских услуг и затруднить контроль за качеством медицинского обслуживания.

В отдалённых регионах может наблюдаться нехватка квалифицированных медицинских специалистов, что может затруднить получение качественных медицинских услуг судьями.

Судьи могут столкнуться с проблемами доступности медицинских учреждений, особенно в отдалённых районах. Это может замедлить процесс получения медицинской помощи и повлиять на её качество.

Работа судьи может быть связана со стрессом и психологическими нагрузками. Однако не всегда судьи имеют доступ к психологической помощи, которая могла бы помочь им справиться с этими проблемами.

Судьи могут быть ограничены в выборе медицинских учреждений, что может привести к недовольству качеством предоставляемых услуг.

Обеспечение конфиденциальности медицинской информации судей также является важной проблемой, которую необходимо решить.

Для решения этих проблем необходимо разработать и внедрить комплексные меры, которые будут учитывать особенности работы судей и обеспечивать им качественное медицинское обслуживание.

5. Санаторно-курортное лечение. Судьи могут получать путёвки в санатории и дома отдыха для восстановления здоровья и отдыха. Это помогает им поддерживать работоспособность и здоровье.

Порядок предоставления путёвок на санаторно-курортное лечение судьям регулируется нормативными актами, такими как:

Литература:

1. Яковлев, В. Ф. Статус судьи есть статус власти / В. В. Яковлев // Государство и право. — 2004.-№ 11.-С. 5–11.
2. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 30 июля 1992 г., N30, ст. 1792.

1. Федеральный закон «О статусе судей в Российской Федерации» [2];

2. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 30 декабря 2014 г. N268¹ и другие документы.

Судьи могут получать путёвки на санаторно-курортное лечение за счёт средств федерального бюджета. Для этого они должны обратиться с соответствующим заявлением в определённые инстанции.

Условия и порядок предоставления санаторно-курортного лечения судьям могут различаться в зависимости от региона и конкретной ситуации.

Таким образом, социальная защита судей является важным аспектом обеспечения независимости и эффективности судебной системы. Она способствует привлечению квалифицированных кадров, повышению доверия общества к правосудию и укреплению законности в стране.

Правоохранительная функция участковых уполномоченных полиции

Осипов Денис Валерьевич, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В данной статье в краткой форме анализируется правоохранительная функция участковых уполномоченных полиции, отмечается их ключевая роль в общей структуре правоохранительных органов.

Ключевые слова: участковый, полиция, правопорядок, предупреждение, права, защита.

Фигура участкового уполномоченного полиции выступает объектом пристального внимания в научной среде, так как от этого представителя правоохранительных органов непосредственным образом зависит эффективность проведения профилактических мероприятий, уровень преступности, как на конкретном участке, так и в определенном субъекте, в целом в России. Во все времена участковый уполномоченный являлся «лицом» правоохранительной службы, «лакмусовой бумажкой» общественного доверия граждан к сотрудникам полиции (милиции).

На сегодняшний день ко всем сотрудникам полиции (а к участковым уполномоченным в особенности) предъявляются особые требования, связанные с их профессиональной деятельностью [1] в контексте ее открытости, прозрачности, культуры общения с гражданами, удобством и оперативностью подачи населением обращения и по-

лучения соответствующих ответов (в том числе посредством электронной формы «Государственные услуги»). Сотрудники службы участковых уполномоченных полиции должны быть образцом во всем, начиная со своего внешнего вида (опрятность, чиста и выглаженная форменная одежда) и заканчивая высокой культурой общения. Имидж сотрудника полиции формируется у граждан, в первую очередь, при оценке участковых уполномоченных полиции, так как они наиболее часто контактируют с населением, при этом формат данного общения носит простой и доверительный характер: участковый интересуется условиями жизни граждан, проживающих на вверенном ему участке, обеспечивает их безопасность, выявляет и локализирует противоправные проявления, отчитывается перед населением о своей работе.

Для того, чтобы объективно увидеть эффективность деятельности участковых уполномоченных полиции не-

¹ Текст документа официально опубликован не был.

обходимо проанализировать данные статистики, полученные за последние 10 лет (с 2013 по 2023 гг.). Так количество зарегистрированных преступлений в 2023 году относительно 2023 года уменьшилось на 12,9% (2013 г.: 2302,2 тыс.). Констатируем незначительное снижение числа тяжких и особо тяжких преступлений (560,1 тыс.; -0,6%). Параллельно с этим снизился уровень преступлений небольшой тяжести (839,9 тыс.; -0,7%) и средней тяжести (604,4 тыс.; -4,9%). Число лиц, погибших в результате совершения преступлений снизилось более чем на четверть. Показатель снижения составил 26,6% (2013 г.: 31,7 тыс.). Аналогичная ситуация прослеживается и в отношении лиц, которым был причинен преступлением тяжкий вред — на 21,3% (2013 г.: 41,8 тыс.). Существенно (-10,0%) снизилось количество преступлений, связанных с нарушением требований оборота огнестрельного оружия, боеприпасов.

Безусловно, заслуга в снижении общего уровня преступности, а также его отдельных видов принадлежит большей частью службе участковых уполномоченных полиции, которая активным образом обеспечивает предупреждение и профилактику преступлений, при этом взаимодействуют с населением и проводит соответствующую агитационную и разъяснительную работу. Касаемо общей превенции мы также приведем данные статистики. Так, в течение 2023 года участковыми уполномоченными проведена профилактическая работа с 71 тыс. лиц, которые ранее совершали правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений. По итогам 2023 года показатель преступности в данной сфере снизился на 7,1%, что свидетельствует об эффективности данной работы [4].

Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 [3] является основополагающим нормативным актом, содержащим порядок деятельности участковых уполномоченных полиции. В нем конкретизированы задачи участковых:

— ведение наблюдения за соблюдением закона поднадзорными субъектами. К ним относятся лица, которые находятся под административным надзором, а также те, в отношении которых установлены временные ограничения, судом наложены обязанности в соответствии с Фе-

деральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [2];

— проведение мероприятий, направленных на предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений, антиобщественных действий несовершеннолетних;

— оказание помощи по розыску лиц, уклоняющихся от явки в органы внутренних дел в рамках установления административного надзора;

— обеспечение режима законности в сфере оборота оружия, проверка мест и условий его хранения, соответствующих документов у их владельцев;

— участие в совместном проведении мероприятий с ГИБДД в рамках проведения специальных операций (например, «Пьяный водитель», «Пешеход», «Кольцо», «Перехват» и пр.);

— сбор, обобщение и анализ информации от граждан, проживающих на административном участке, в том числе от (а также в отношении) иностранных граждан и лиц без гражданства.

Таким образом, содержание приказа МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 свидетельствует о наличии у участковых уполномоченных полиции достаточно широкой компетенции, которая, в основном, реализуется в рамках осуществления общей превенции совершения преступлений и административных правонарушений. Особенностью правового статуса участкового уполномоченного является то, что практически треть объема своей служебной деятельности они взаимодействует с другими службами и отделами, входящими в структуру ОВД. Характер и пределы данного взаимодействия регламентируются внутриведомственными, а также межведомственными приказами.

Таким образом, в завершение данной статьи можно с уверенностью сказать, что служба участковых уполномоченных полиции выступает стержневым элементом полиции, так как находится на «передовой» обеспечения правопорядка, в максимальной степени и на регулярной основе контактирует с населением, незамедлительно реагирует на выявленные правонарушения.

Литература:

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 04.08.2023) // Российская газета, № 25, 08.02.2011.
2. Федеральный закон от 06.04.2011 №64-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Российская газета, №75, 08.04.2011.
3. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 4 июля 2019 г.
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2023 года [Электронный ресурс] <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 14.12.2024).

Правовая природа вреда, причинённого деловой репутации, и проблемы, возникающие при его возмещении

Перевязкин Никита Олегович, студент магистратуры

Научный руководитель: Баскова Анна Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Вологда)

В статье автор исследует нематериальную природу вреда деловой репутации и особенности его компенсации.

Ключевые слова: деловая репутация, юридическое лицо, нематериальный вред, предпринимательская деятельность, нарушение.

В современном мире деловая репутация субъектов предпринимательской деятельности является одним из ключевых нематериальных активов, определяющих его успешность на рынке. Она формируется на основе долгосрочного доверия со стороны партнеров, клиентов и общества в целом, отражая надежность, профессионализм и стабильность субъекта. Репутация напрямую влияет на конкурентоспособность, финансовую устойчивость и возможность заключения выгодных сделок. В условиях глобализации и цифровизации, когда информация распространяется мгновенно, угроза причинения вреда деловой репутации стала особенно актуальной.

Защита деловой репутации требует наличия эффективных правовых институтов и механизмов, способных оперативно реагировать на случаи распространения недостоверной или порочащей информации. Такие механизмы обеспечивают баланс между свободой слова и необходимостью охраны нематериальных благ субъектов предпринимательской деятельности. Российское законодательство предусматривает комплекс правовых норм для защиты деловой репутации, что подчеркивает важность данного института в правовой системе. Однако практическая реализация этих норм требует глубокого анализа их правовой природы и особенностей применения.

Одной из ключевых проблем в правоприменительной практике защиты деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности является сложность доказывания факта причинения вреда и определения его размера. Несмотря на наличие в российском законодательстве норм, направленных на защиту деловой репутации (в частности, статьи 152 Гражданского кодекса РФ), их реализация на практике сталкивается с рядом объективных трудностей.

В соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса РФ вред подлежит возмещению в полном объеме, однако для этого истец должен доказать причинно-следственную связь между распространением порочащей информации и негативными последствиями для его деловой репутации. На практике это оказывается крайне сложным: необходимо подтвердить, что распространение недостоверных сведений стало причиной снижения доходов, утраты клиентов или ухудшения положения на рынке. Такие доказательства часто требуют привлечения экспертов и проведения сложных экономических исследований. Кроме

того, причинно-следственная связь между действиями нарушителя и наступившими последствиями может быть сложной и многогранной. Не всегда можно однозначно установить, что именно распространение недостоверных сведений стало единственной причиной ухудшения деловой репутации или снижения доходов. Влияние могут оказывать и внешние факторы, такие как изменения рыночной конъюнктуры, экономическая нестабильность или действия конкурентов. Это требует от истца предоставления убедительных доказательств того, что именно действия ответчика стали ключевым фактором причинения вреда.

Законодательство не содержит четких критериев для расчета суммы компенсации, предоставляя судам значительную свободу усмотрения. В результате размеры компенсаций могут значительно варьироваться даже при схожих обстоятельствах дел, что приводит к отсутствию единообразия судебной практики.

Вопрос разграничения нематериального вреда и убытков, вызванных нарушением нематериальных благ, имеет ключевое значение для определения справедливого размера денежной компенсации при защите деловой репутации субъекта предпринимательской деятельности. Проблема заключается в отсутствии четкой правовой категории «нематериальный вред», что создает сложности в правоприменительной практике.

Деловая репутация относится к числу нематериальных благ, которые охраняются законом. Вред, причиненный деловой репутации, может выражаться как в форме убытков (например, снижение доходов, утрата клиентов), так и в форме нематериального вреда, который связан с нарушением прав на нематериальное благо. Нематериальный вред в данном контексте представляет собой негативные последствия, которые не имеют материального выражения, но связаны с утратой доверия к субъекту предпринимательской деятельности, снижением его делового имиджа или подрывом его репутации среди партнеров и клиентов. В данном случае речь идет о производной природе вреда, который не имеет прямого отношения к самому истцу (юридическому лицу), а проявляется во внешней среде [4]. Этот вред выражается в восприятии общества, где распространяются порочащие сведения, наносящие ущерб деловой репутации истца. Таким образом, юридическое лицо оказывается «ущемленным»,

поскольку его деловая репутация подвергается негативному воздействию. В то же время убытки представляют собой материальные потери, которые подлежат возмещению в соответствии со статьей 15 ГК РФ.

Отсутствие четкой правовой категории «нематериальный вред» в действующем законодательстве приводит к смешению этих понятий [3]. Судебная практика по делам о защите деловой репутации показывает, что истцы зачастую заявляют требования о компенсации морального вреда, которая традиционно применяется в отношении физических лиц [6]. Однако юридические лица не могут испытывать моральные страдания, что ограничивает возможность применения статьи 151 ГК РФ к ним. Вместе с тем деловая репутация юридических лиц также может быть нарушена, что требует введения отдельной категории — «нематериальный вред», отражающей специфику негативных последствий для субъектов предпринимательской деятельности.

Введение категории «нематериальный вред» позволило бы судам учитывать эти аспекты при определении размера компенсации, что обеспечило бы более справедливую защиту прав субъектов предпринимательской деятельности. Конституционный Суд РФ в Определении от 04.12.2003 N508-О сформулировал, что юридическое лицо вправе взыскивать репутационный вред, а также иные формы нематериального вреда, которые будут установлены в конкретном деле. То есть впервые в общей форме признано существование иных форм нематериального вреда.

А. В. Воробьев определяет нематериальный (репутационный) вред как негативные последствия, возникающие у юридического лица или иного субъекта гражданских правоотношений в результате действий, нарушающих их личные неимущественные права либо затрагивающих иные нематериальные блага, связанные с их законной или уставной деятельностью. [2] Однако данное определение акцентирует внимание исключительно на личных неимущественных отношениях, не учитывая, что ущерб деловой репутации может быть вызван также нарушением имущественных прав организаций.

Кроме того, в предложенной дефиниции отсутствует четкое разграничение между нематериальным вредом и убытками, которые могут быть следствием нарушения нематериальных благ, таких как деловая репутация.

В связи с этим определение нематериального вреда юридических лиц можно определить как неблагоприятные последствия нематериального характера, вызванные нарушением его имущественных или личных неимущественных прав. Такие последствия не подлежат точному денежному измерению и не проявляются в виде прямых убытков.

Определение «существенности» нематериального вреда, причиненного деловой репутации юридического лица, должно осуществляться судом с учетом ряда факторов [1]. Среди них можно выделить характер и степень негативных последствий, вызванных подрывом репутации, их продолжительность, масштаб и объем таких

последствий. Также важно учитывать содержание и природу распространенных порочащих сведений, уровень их распространения, тираж печатных изданий, содержащих недостоверную информацию, а также их влияние на общественное восприятие юридического лица в конкретном регионе или населенном пункте. Кроме того, необходимо учитывать индивидуальные особенности пострадавшей организации и конкретные обстоятельства дела.

Проявлениями нематериального вреда можно считать: нарушение организационных прав юридического лица (препятствия в функционировании, управлении и развитии); нарушение коллективных прав членов юридического лица (вред руководству и трудовому коллективу); нарушение личных неимущественных прав юридического лица (ущерб престижу организации в глазах нынешних и потенциальных клиентов и партнеров); нарушение конституционных прав юридического лица (незаконное или непропорциональное ограничение права на конкуренцию).

Кроме того, такие проявления могут включать иные неблагоприятные последствия нематериального характера. Как отмечает С. А. Сеницын, «определить исчерпывающий перечень подобных случаев вряд ли возможно, поскольку формы и виды нематериального вреда изменяются и развиваются вместе с эволюцией социально-экономических отношений, регулируемых правом» [5].

Исходя из этого, компенсация нематериального (репутационного) вреда юридическому лицу представляет собой способ защиты его деловой репутации, который реализуется через взыскание денежной суммы с причинителя вреда в пользу пострадавшего. Такая компенсация применяется в тех случаях, когда нематериальный вред носит существенный и негативный характер для пострадавшего юридического лица.

В данном подходе акцентируется внимание на двух ключевых аспектах. Во-первых, определяется характер подлежащего возмещению вреда — нематериальный вред. Во-вторых, выделяется объект защиты — деловая репутация. Нематериальная природа такого вреда позволяет отличить его от материального ущерба, возмещение которого регулируется отдельными нормами. При этом выделение объекта защиты — деловой репутации — сужает сферу применения компенсации нематериального вреда, так как он включает более широкий спектр последствий, чем только ухудшение репутации.

Введение категории нематериального вреда в правоприменительную практику позволит значительно повысить уровень защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. Это обеспечит более эффективное восстановление нарушенных прав, связанных с деловой репутацией, а также создаст дополнительные механизмы для предотвращения недобросовестных действий, способных нанести нематериальный ущерб.

Укрепление правовой защиты деловой репутации юридических лиц будет способствовать формированию более стабильного и прозрачного делового климата, что,

в свою очередь, создаст благоприятные условия для развития предпринимательства, увеличения товарооборота и укрепления доверия между участниками экономических отношений. Таким образом, внедрение института ком-

пенсации нематериального вреда станет важным шагом на пути к совершенствованию правового регулирования в сфере предпринимательской деятельности и улучшению экономической среды в целом.

Литература:

1. Белашова М. С. Доказывание и доказательства по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 10–11, 28–29.
2. Воробьев А. В. Репутационный вред в современном российском праве // Закон. 2011. N8. С. 150.
3. Гаврилов Е. В. Нематериальный вред юридических лиц: понятие, история появления, соотношение с моральным и нематериальным вредом // Юрист. 2016. N3. С. 7–11.
4. Малиновский А. А. Вред как юридическая категория // Юрист. 2006. N2. С. 5.
5. Сеницын С. А. Деликтная ответственность в корпоративном праве // Журнал российского права. 2019. N10. С. 67–68.
6. Трофимова Т. Гражданско-правовая защита деловой репутации предпринимателей // Предпринимательство. 2009. N3. С. 123.

К вопросу о способах толкования права

Рахимбергганов Мухаммад Амин Зокиржог Угли, студент магистратуры
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

Толкование норм права не является простым процессом, в котором сразу все ясно и логично. Часто на пути толкования правовых норм в процессе их применения возникают сложности толкования, которые могут решаться путём использования специальных способов (иногда их называют приёмами) толкования. В процессе развития института толкования норм права подвергались развитию и способы толкования. Ранее большое внимание уделялось грамматическому и логическому толкованию, к которым привязывались историческое и систематическое толкование. В настоящее время количество способов толкования возросло. Выделяются, например, такие способы как логический, филологический, систематический, специальный, функциональный, телеологический и иные [3, С. 113].

Чаще всего выделяют следующие способы толкования правовых норм: филологический (грамматический), систематический, логический, исторический, и другие. Некоторые из способов, в свою очередь, подразделяются на подприёмы. Более того, стоит отметить, что происходит комбинирование различных способов толкования права в процессе правоприменения. Каждый способ толкования имеет своё содержание, средство реализации, специфику осуществления [4, С. 209].

На наш взгляд, главным способом толкования права является логический, поскольку установить реальный смысл нормы права можно только путем проведения определенных логических операций, которые позволяют субъекту, толкующему норму права, идентифицировать ее реальный смысл. При этом такие нормативное предписание как мысль и статья нормативного правового акта

как текст должны при логическом толковании рассматриваться как взаимно связанные. В процессе толкования при этом устанавливается главная мысль (ядро) и сопутствующие ей мысли. В главной мысли выражается точный смысл идеи законодателя, а в сопутствующих — степень их актуальности в современных условиях.

При логическом способе толкования акцент делается на законах формальной логики. Именно через них в данном случае уясняются содержание и смысл нормы права в ее соотношении со смыслом других норм.

Логический способ толкования требует соблюдения законов формальной логики, в связи с чем актуальным является использование в нём различных приемов логики: логическое преобразование (корректировка нормативного предписания с тем, чтобы в итоге краткие формулировки закона, не соответствующие вложенному в них смыслу, трансформировать в такие, которые позволят их использовать в соответствии с реальным смыслом; анализ понятий (конкретизация содержания правовой нормы с тем, чтобы уточнить рамки ее действия путем перехода от общего абстрактного смысла понятия к конкретному путем установления основных признаков исследуемого явления, круга классифицируемых объектов, родовых и видовых понятий; выводы от противного; выводы по аналогии (если во время использования при перечислении в текстах правовых актов законодатель допускает их расширение за счет оборотов «и другие», «при прочих равных условиях» и т.д.).

Грамматический (филологический) способ толкования представляет собой уяснение смысла правовой нормы

путем анализа текста содержащего ее нормативного правового акта. При этом выяснению подлежат общеупотребительное значение термина, а также придаваемый ему в данном акте смысл. Анализируются грамматические формы слов, в том числе род, число, падеж, окончания и т.д. Уясняются грамматические связи между словами и семантическая структура предложений. Особый акцент делается на знаках препинания, которые используются в тексте, вплоть до каждой запятой, союзах, вводных словах, оговорках и пр. В ходе грамматического толкования выясняются также специфические формы выражения нормативных предписаний. Много внимания отводится анализу синтаксических и морфологических текстовых структур. Систематическое толкование представляет собой толкование, при котором уясняется содержание и значение смысла правовой нормы с учетом того места, которое данная норма занимает в конкретном нормативном правовом акте, правовом институте, отрасли права или в праве в целом.

При системном толковании особенно важны ее принадлежность к конкретным отрасли или институту права, расположению в тексте правового акта. В отличие от предшествующих способов толкования здесь важны внешние, а не внутренние свойства права [1, С. 170].

Любая норма подлежит рассмотрению в связи с другими элементами системы права и законодательства.

При системном толковании важно уяснить, как толкуемая норма пересекается с другими нормами, раскрывающими смысл содержащихся в них терминов. Большое значение имеют связи между отсылочными статьями, поскольку в отсылочных статьях нормы формулируются не полностью, а потому субсидиарно должна применяться статья, к которой дана отсылка.

Особое значение имеет специально-юридическое толкование права. Оно опирается на использование особых приемов и способов выражения воли законодателя, специальных средств юридической техники. Должны соблюдаться требования и правила законодательного языка. Чаще всего в рамках данного толкования анализируются различные определения и понятия. От грамматического данный способ толкования отличается тем, что здесь толкуются не отдельные слова и выражения, не их соединения, а целые юридические конструкции, понятия, институты. Они взаимосвязаны, но не тождественны.

Специально-юридический способ толкования права включает несколько толкований юридических терминов. В законодательных текстах широко используются специальные юридические термины, выработанные юридической наукой и практикой (например, законность и правопорядок, личный досмотр) [2, С. 66].

Литература:

1. Беляев, К. С. Основные способы и виды толкования права / К. С. Беляев, Г. С. Працко, Ю. И. Исакова — Текст: непосредственный // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: Сборник статей

Историко-политическое толкование — это аналитический процесс, когда рассматривается норма с учетом той историко-политической обстановки, в которой она принималась. Историко-политическое толкование обязывает правоприменителя обратить внимание на те социальные условия, в которых была принята та или иная норма, — не отпали ли эти условия, не изменилась ли принципиально политическая и экономическая ситуация. Важно выяснить, в чем заключалась необходимость в принятии данного акта, сохраняется ли эта необходимость. При этом происходит и сопоставление нормы с существующей ситуацией. С помощью историко-политического толкования выясняются: во-первых, исторические условия издания нормативного акта; во-вторых, социально-политические цели, которые преследовал законодатель, издавая этот акт. Необходимость этого способа вызывается тем, что с помощью лишь установления правовых связей невозможно уяснить глубоко и всесторонне смысл и содержание нормы права.

Телеологическое (целевое) толкование направлено на выяснение тех целей, которые преследовал законодатель, издавая тот или иной нормативный правовой акт. Нередко такие цели указываются в самом акте, как правило, в преамбуле (во вступительной части). Но цели закона могут также логически вытекать из его содержания, общей направленности. Иногда о целях говорит уже само название закона или отдельных его разделов, норм, статей. Например, в Уголовном кодексе РФ есть такие главы: «Преступления против личности», «Преступления в сфере экономики», «Преступления против государственной власти». Думается, что цели здесь могут быть легко поняты даже неспециалистом. Если не принимать в расчет общую цель закона, то можно допустить ошибку при его применении. И напротив, правильное представление о целях того или иного юридического акта способствует его эффективной реализации.

Для функционального способа толкования права характерно выяснение тех факторов и условий, в которых толкуемая норма действует и подлежит применению. Обстоятельства могут с учетом конкретных условий получить разную оценку. В частности, они могут быть признаны уважительными или неуважительными, вред — существенным или несущественным и т.п. Законодатель может прямо обязать правоприменителя учитывать конкретные условия, т.е. обращаться к функциональному толкованию.

Как отмечалось ранее, толкование права является сложным, поэтому необходимо согласование различных способов при производстве данного процесса. В связи с чем, на наш взгляд, допускается в каждом контрактном случае использование различных «наборов» способов, а также внедрение и иных, новых способов, отвечающим действительности.

- VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 апреля 2019 года. — Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.). — 2019. — С. 168–171.
2. Великий, В. П. Специально-юридический способ толкования норм уголовно-процессуального права / В. П. Великий. — Текст: непосредственный // Lex Russica (Русский закон). — 2020. — Т. 73, № 2(159). — С. 63–74.
 3. Дрозд, Н. А. Значение способов толкования норм права в деле создания эффективного механизма правового регулирования / Н. А. Дрозд. — Текст: непосредственный // Юридическая наука и практика: Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России, Самара, 22 февраля 2018 года. Том 6. Часть 1. — Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. — 2018. — С. 113–116.
 4. Пчела, Е. Е. Толкование норм права: понятие, виды, способы / Е. Е. Пчела. — Текст: непосредственный // Ма-рафон знаний: Сборник научных трудов по итогам комплекса научных мероприятий, Новокузнецк, 01–05 апреля 2024 года. — Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний. — 2024. — С. 209–211.

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних

Рева Юлия Алексеевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Статья посвящена изучению уголовной ответственности, и наказания несовершеннолетних. Рассматриваются причины преступлений несовершеннолетними преступниками, а также меры по профилактике преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: лишение свободы, преступление, Амурская область, неблагоприятная обстановка, уголовная ответственность, УК РФ, подросток, несовершеннолетние.

Ежегодно несовершеннолетними совершаются десятки тысяч преступных деяний. Несовершеннолетние решаются на преступления как в связи с неблагоприятной обстановкой в семье, так и в случае неблагоприятной среды вокруг ребенка. Под неблагоприятной обстановкой может пониматься всякое: родители с алкогольной или другими зависимостями; физическое или психологическое насилие в семье; отсутствие доверительных отношений.

Попав под негативное влияние друзей или родных, несовершеннолетние могут совершить тяжкое преступление. Дети идут на нарушения закона и по другим причинам — желание заработать, казаться взрослым, получить авторитет у старших. По Уголовному кодексу РФ (далее УК РФ) их привлекают к ответственности с 16 лет. Но в некоторых случаях этот порог снижен до 14 лет.

Молодежь — будущее любой страны, и чем раньше несовершеннолетний вовлекается в систему уголовного процесса, тем меньше шанс вытащить его из криминогенной среды и вернуть на путь нормального развития. Вместе с тем, не привлекать несовершеннолетнего к уголовной ответственности за совершенные им преступления — отнюдь не решение проблемы, поскольку, почувствовав свою безнаказанность, такой ребенок начнет накапливать преступный опыт, повышать преступную квалификацию и совершать все более серьезные преступления.

В интервью газеты Коммерсантъ в октябре 2024 году председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин сообщил, что за восемь месяцев 2024 года правоохранительные органы расследовали 13,5 тыс. уголовных дел в отношении подростков. Он об-

ратил внимание, что число особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, выросло на 22%.

Наиболее высокий уровень преступности среди подростков зафиксирован в Республике Коми, Курганской, Новгородской и Тамбовской областях. Причинами противоправного поведения у несовершеннолетних Александр Бастрыкин назвал проблемы с социализацией, воспитание в неблагоприятных семьях и отсутствие надежных жизненных ориентиров.

Глава СКР также обратил внимание на рост числа преступлений среди подростков из семей мигрантов. «В этом году количество преступлений несовершеннолетних мигрантов увеличилось на 10%. Причем возросло более чем вдвое число особо тяжких деяний подростков-мигрантов: с 53 до 108», — сказал Александр Бастрыкин.

По словам председателя СКР, в 2022 году было возбуждено 8573 уголовных дела в отношении несовершеннолетних, а в 2023-м — 8757. Он обращал внимание, что число особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, в прошлом году выросло на треть.

Но на деле число «детских» преступлений было больше. В эту цифру не вошли случаи, когда ребенка, преступившего закон, нельзя наказать, так как они не достигли возраста привлечения к уголовной ответственности. Таких маленьких, но опасных оказалось больше трех тысяч. Эксперты подсчитали, что число совершенных детьми IT-преступлений в России выросло в 74 раза за четыре года.

Согласно статье 88 УК РФ видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним, являются:

а) штраф;

б) лишение права заниматься определенной деятельностью;

в) обязательные работы;

г) исправительные работы;

д) ограничение свобод;

е) лишение свободы на определенный срок.

На основании статьи 20 УК РФ лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за убийство (статья 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (статья 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (статья 112), похищение человека (статья 126), изнасилование (статья 131), насильственные действия сексуального характера (статья 132), кражу (статья 158), грабеж (статья 161), разбой (статья 162), вымогательство (статья 163), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (статья 166), умышленные уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (часть вторая статьи 167), террористический акт (статья 205), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (статья 205.3), участие в террористическом сообществе (часть вторая статьи 205.4), участие в деятельности террористической организации (часть вторая статьи 205.5), несообщение о преступлении (статья 205.6), захват заложника (статья 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (статья 207), участие в незаконном вооруженном формировании (часть вторая статьи 208), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (статья 211), участие в массовых беспорядках (часть вторая статьи 212), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (часть вторая и третья статьи 213), вандализм (статья 214), незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (статья 222.1), незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств (статья 223.1), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (статья 226), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (статья 229), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (статья 267), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (статья 277), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (статья 360), акт международного терроризма (статья 361).

Лишение свободы — это самая крайняя мера наказания, если другой альтернативы нет или какие-либо действия, направленные на помощь подростку, показали себя

как неэффективные. Если судом назначено лишение свободы, то несовершеннолетнего отправляют в воспитательную колонию, что может навсегда перечеркнуть всю его дальнейшую жизнь. Кодекс позволяет применять особые меры воздействия вместо обычного наказания только в том случае, если есть надежда, что подросток исправится без применения таких санкций, как лишение свободы и различные исправительные работы, например, при помощи психологической и гуманитарной деятельности, а также профилактических занятий со стороны социальных организаций.

Майор полиции УМВД России по Амурской области Татьяна Стрелкова отметила, что по состоянию на 21 мая 2024 на профилактическом учете в ПДН ОВД области состоят: 807 несовершеннолетних и 1096 родителей (законных представителей). Одной из задач сотрудников по делам несовершеннолетних органов внутренних дел МВД России по Амурской области по профилактике подростковой преступности является обеспечение максимального охвата несовершеннолетних досуговой занятостью, как одной из превентивных мер в работе по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Татьяна Стрелкова сообщила, что одним из видов социально-полезной деятельности, в котором задействованы подростки, состоящие на учете в ПДН, является их участие в отрядах Юнармии, общественной организации «Российское движение детей и молодежи». Отмечается формирование активной жизненной позиции у подростков, вступивших в конфликт с законом, их эффективная социализация, формирование у них культурных, духовных и моральных ценностей, популяризация здорового образа жизни. В настоящее время в отрядах Юнармии муниципальных образований на территории области состоят около 40 «трудных» подростков.

К причинам, влияющим на рост преступности среди несовершеннолетних стоит отнести и такие как: психические отклонения (которые могут стать причиной совершения несовершеннолетним насильственных преступлений); низкий уровень правовой культуры (отсутствие понимания важности соблюдения законов); распространение употребления алкоголя и наркотиков (то есть совершение преступлений в состоянии опьянения); более редкой причиной является неустроенность досуга (совершение мелких преступлений от безделья или «на спор»).

Проблема преступности среди несовершеннолетних (в том числе — проблема её роста) требует всестороннего теоретического исследования, для расширения списка причин её формирования и развития и разработки наиболее эффективных методов борьбы с ней.

Литература:

1. Полуничев, А.И. Рост преступности несовершеннолетних: причины, последствия, меры противодействия / А.И. Полуничев. — Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. — 2021. — № 9 (33). — С. 47–49. — URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/210/6864/> (дата обращения: 27.12.2024).

2. Бастрыкин А.И. Интервью ТАСС / А. Бастрыкин.— Текст: электронный // Российское государственное федеральное информационное агентство ТАСС.— 15.10.2024.— URL: <https://tass.ru/proisshestiya/22127791>.
3. Бастрыкин А.И. Интервью Криминал — РИА Новости/ А. Быстрыкин.— Текст электронный // Криминал — РИА Новости, 1920.— 16.04.2024. URL: <https://crimea.ria.ru/20241224/vyezdnoy-servis-vtb-stal-dostupen-zhitelyam-yalty-i-kerchi-1142886615.html>
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=RZ-R&n=493213&dst=100083> (дата обращения: 27.12.2024).
5. УМВД России по Амурской области: офиц. сайт.— Благовещенск.— 21.05.2024. URL: <https://28.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/50518335>.
6. Шахвалиева, Д. А. Проблема преступности среди несовершеннолетних в РФ / Д. А. Шахвалиева.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2020.— № 48 (338).— С. 377–378.— URL: <https://moluch.ru/archive/338/75536/> (дата обращения: 27.12.2024).

Конституционно-правовой механизм обеспечения единства правового пространства России

Санчат-оол Инна Владиславовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Леоненко Наталья Терентьевна, кандидат юридических наук, доцент
Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье исследуется конституционно-правовой механизм обеспечения единства правового пространства РФ. Единство правового пространства Российской Федерации является фундаментальным принципом, заложенным в Конституции РФ. Оно обеспечивает целостность и непротиворечивость правовой системы страны. В данной статье рассмотрены ключевые аспекты конституционно-правового механизма, который поддерживает это единство.

Ключевые слова: *власть, единое правовое пространство, единая правовая система, Конституция, обеспечение единства, полномочия, реализация.*

Единое правовое пространство представляет собой совокупность норм и принципов, действующих на определенной территории и обеспечивающих согласованность правовых систем. Это понятие особенно актуально в контексте интеграционных процессов.

В современном правоведении пока не сложилось достаточно четкого, развернутого, общепринятого и устоявшегося понимания правового пространства [4].

По мнению многих исследователей, данная категория требует научного анализа. Так, Д. Ш. Пирбудагова, С. М. Габиева, Х. В. Рамазанова отмечают, что «неопределенность и неоднозначность понимания термина «правовое пространство» порождают недооценку данного правового института в обеспечении государственной целостности и суверенитета современного Российского государства. Несмотря на то, что в правовой науке дефиниция «правовое пространство» является неологизмом, само явление существовало всегда параллельно с правом, поскольку невозможно воплощение права вне правового пространства как такового» [8].

С точки зрения Р. О. Барутенко, «правовое пространство представляет собой всю совокупность правовых предписаний правовой системы Российской Федерации, действующих на её территории, при этом таким предписаниям свойственна непротиворечивость и взаимная согласованность» [9].

Предлагается определение правового пространства как системы взаимосвязанных правовых норм в Российской Федерации, определенных Конституцией. Такая система характеризуется иерархией и координацией законов в соответствии с их юридической значимостью, учитывая структуру Федерации. В рамках этого пространства федеральные законы функционируют на всей территории страны, способствуя укреплению правопорядка, суверенитета, территориальной целостности, а также гарантируют реализацию прав и свобод человека и обеспечивают системность и эффективность правового регулирования.

Основное содержание единого правового пространства включает в себя гармонизацию законодательства, унификацию нормативных актов и обеспечение их взаимного признания. Это позволяет устранить юридические барьеры и создать условия для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

В соответствии с Конституцией России принцип единства системы органов государственной власти непосредственно закрепляется в отношении системы органов исполнительной и судебной власти. Система исполнительных органов власти складывается в соответствии

с федеральным устройством страны и определяется основным законом — Конституцией. Согласно ч. 2 ст. 77 в пределах ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения с субъектами Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов образуют единую систему исполнительной власти в Российской Федерации. Данная норма гарантирует единообразие применения права на всей территории страны. Вне указанных полномочий субъекты Федерации осуществляют собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов.

Системный анализ положений первой главы Конституции позволяет сформулировать основополагающие принципы обеспечения единого правового пространства:

- верховенство Конституции, означающее, что никакой иной нормативный акт не может ей противоречить;
- согласованность нормативных правовых актов, действующих на территории государства;
- направленность на реализацию общегосударственных интересов;
- национально-культурная идентификация юридических феноменов, как процесс определения тождества идентифицируемых субъектов или объектов.

Механизм обеспечения единого правового пространства включает в себя следующие элементы: целостность конституционно-правовой системы; единство территории; единство системы органов государственной власти на всей территории Федерации.

Целостность конституционно-правовой системы Российской Федерации представляет собой фундаментальное условие для обеспечения стабильности и правопорядка в стране. Действующая Конституция служит основой для формирования всех остальных нормативных актов и определяет основные принципы государственного устройства. Одним из ключевых аспектов целостности является взаимодействие между различными уровнями власти — федеральной и региональной. Это взаимодействие должно быть основано на принципах федерализма, что подразумевает разделение полномочий между центром и субъектами Федерации. Поддержание целостности конституционно-правовой системы требует постоянного внимания к балансу интересов различных уровней власти и совершенствования механизмов их взаимодействия.

Единство территории подразумевает неделимость страны. Это означает, что все субъекты Федерации должны действовать в рамках общих правовых норм и стандартов. Этот принцип предотвращает сепаратистские настроения и укрепляет национальную идентичность.

Единство системы органов власти гарантирует согласованное функционирование всех уровней управления — от федерального до муниципального. Это обеспечивает эффективное выполнение государственных функций и защиту интересов граждан нивелируя региональные противоречия.

Эти принципы способствуют поддержанию правопорядка, экономической стабильности и социальной гармонии в стране. В условиях глобальных вызовов они становятся основой для устойчивого развития Российской Федерации.

Конституционная структура государственных органов России направлена на поддержание целостности страны. Интеграция ветвей исполнительной и судебной власти, а также гармонизация законодательной власти способствуют единому политическому курсу. Это обеспечивает согласование усилий на всех уровнях управления и создает общую политическую стратегию для страны.

Для сохранения целостности России крайне важен контроль со стороны центральной власти над политической и юридической ситуацией в регионах, что называется «федеральным воздействием». Ключевая задача — нейтрализация сепаратистских тенденций для поддержания единства страны. Такое влияние центра ограничено Конституцией и федеральными законами РФ и может варьироваться от проверки и корректировки нормативных правовых актов субъектов Федерации до военного вмешательства в случае необходимости восстановления конституционного строя. При этом выбор метода вмешательства должен опираться на его эффективность и соответствие обстановке [5].

Важно также отметить асимметричный характер федеративного устройства Российской Федерации. Федеративное устройство Российской Федерации представляет собой уникальную и сложную систему, характеризующуюся асимметричностью в распределении полномочий и ресурсов между центром и регионами. Эта особенность имеет глубокие исторические корни и определяет многие аспекты политической и экономической жизни страны.

Исторически сложилось так, что территория современной России включала в себя множество этнических групп с различными культурными традициями. В результате этого многообразия возникла необходимость создания системы, которая могла бы учитывать интересы различных регионов.

В большинстве стран мира субъекты федерации характеризуются одинаковым названием и однородным статусом. Однако Россия выделяется наличием шести различных видов субъектов Федерации. В ч. 4 ст. 5 Конституции провозглашено равноправие субъектов Федерации во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти и между собой. Однако на практике это равноправие носит формальный характер. Некоторые регионы имеют более широкие возможности для самоуправления благодаря особому договору с федеральным центром [10] или историческим привилегиям. Это касается, прежде всего, республик в составе Российской Федерации. Так, в соответствии с Конституцией, они признаются государствами (ч. 2 ст. 5), имеют право на установление собственных государственных языков наряду с русским (ч. 2 ст. 68). В отличие от других субъектов Федерации, которые утверждают свои уставы через

законодательные собрания (ч. 1 ст. 66), республики вправе принимать конституции любым демократическим методом.

Экономическое неравенство между регионами также играет важную роль в российской федеративной системе. Среди субъектов Федерации, только несколько являются донорами, например, богатые природными ресурсами Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ. Остальные являются реципиентами. Для выравнивания экономических возможностей федеральный центр осуществляет трансферты из федерального бюджета. Однако это не всегда эффективно решает проблему экономического неравенства из-за бюрократических преград и коррупционных рисков. Социально-культурная асимметрия проявляется через разнообразие культурных практик и языков на территории России. Все это требует от федерального центра гибкости в подходах к управлению такими многообразными сообществами.

Как представляется, необходимо постоянно проводить анализ регионального законодательства на предмет их соответствия Основному закону страны. Предпочтительной стратегией представляется стандартизация конституций (уставов) субъектов Федерации, что позволит устранить возможности юридического обоснования сепаратистских настроений. Любые ссылки на региональный суверенитет или уникальные положения для определенных наций должны быть исключены из конституций (уставов) субъектов Федерации, обеспечивая тем самым целостность государственного устройства России.

Значительная роль в обеспечении единства правового пространства принадлежит Конституционному Суду России, осуществляющему контроль за соответствием региональных законов Конституции и федеральным законам. При выявлении противоречий Конституционный Суд вправе признать недействительными те или иные нормативные акты субъектов Федерации.

Укрепление государственной целостности является ключевым элементом для гарантирования равноправия всех граждан страны, обеспечивая защиту их конституционных прав. Сохранение единства России находится в согласии с международными стандартами, которые учиты-

вают право на самоопределение народов. В соответствии с Декларацией от 24 октября 1970 года [2], право на самоопределение не должно восприниматься как допускающее действия, приводящие к разделению или нарушению территориальной и политической единства суверенных государств, которые придерживаются принципов равенства и самоопределения.

В заключение следует отметить, что асимметричный характер российского федерализма представляет собой одновременно его силу — за счет гибкости подхода к разным регионам — так же как слабость из-за сложности координации действий на разных уровнях власти. Оптимизация этой системы требует комплексного подхода к политическим реформам при учете исторических традиций многогранной российской государственности. Необходимость реформирования системы управления очевидна для повышения эффективности взаимодействия центра с регионами. Важнейшей задачей остается поиск баланса между централизованным управлением для обеспечения единства страны и децентрализацией для учета местных особенностей каждого субъекта Федерации.

Единство правового пространства Российской Федерации — это сложный механизм, требующий постоянного контроля и корректировки со стороны государственных органов власти. Только при соблюдении всех его аспектов возможно обеспечение стабильности и предсказуемости функционирования российской правовой системы.

Таким образом, конституционно-правовой механизм играет решающую роль в поддержании целостности российской государственности через унификацию законодательства на всей территории страны.

Подчеркнуть важность понимания термина «правовое пространство» важно в контексте современных вызовов: укрепления законности, совершенствования законодательной базы России, гарантии территориальной неприкосновенности и обеспечения национальной безопасности. Ясное законодательное определение этого понятия улучшит законодательную работу и повысит эффективность правовой системы в целом, способствуя укреплению единства правопорядка в стране.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. — М.: БЕК, 1996. — С. 2–8.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 № 10-П // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 33. — Ст. 3424.
4. Дзыбова, С. Г. К вопросу о сущности понятия «правовое пространство» / С. Г. Дзыбова, Е. А. Парасюк, И. К. Шаов // Российская юстиция. — 2020. — № 1. — С. 12–14.

5. Долгиев, М. К. Конституционные принципы обеспечения единства правового пространства Российской Федерации / М. К. Долгиев // Научные исследования XXI века. — 2023. — № 2 (22). — С. 203–205.
6. Долгиев, М. К. Механизм обеспечения единства правового пространства и проблемы её реализации в России / М. К. Долгиев // В сборнике: Вопросы науки и образования: теоретические и практические аспекты. материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. — Нефтекамск, 2023. — С. 72–78.
7. Зелепукин, А. А. Обеспечение единства правового пространства в механизме функционирования системы российского законодательства / А. А. Зелепукин // Правовая культура. — 2023. — № 1 (52). — С. 106–107.
8. Пирбудагова, Д. Ш. Обеспечение единства правового пространства в условиях федеративной организации Российского государства / Д. Ш. Пирбудагова, С. М. Габиева, Х. В. Рамазанова. — М., 2017. — 116 с.
9. Барутенко, Р. О. Обеспечение единого правового пространства России органами исполнительной власти Российской Федерации: конституционно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. О. Барутенко. — Академия управления МВД России, 2003. — С. 7.
10. Договор Российской Федерации и Республики Татарстан о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан (подписан в г. Москве 15.02.1994) // Российские вести. 1996. № 35. 22 февр.

Принцип единства правовой системы России

Санчат-оол Инна Владиславовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Леоненко Наталья Терентьевна, кандидат юридических наук, доцент
Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье исследуется принцип единства правового пространства как одного из основополагающих конституционных принципов. В работе отмечены проблемы регионального правотворчества — отсутствие его унификации в различных регионах, а также несоответствие регионального законодательства федеральному.

Ключевые слова: *верховенство, единое правовое пространство, единая правовая система, обеспечение единства, принцип.*

Единство правового пространства — это основополагающий принцип, обеспечивающий целостность и согласованность нормативных актов на всей территории Российской Федерации. Однако в последние годы наблюдается ряд факторов, которые ставят под угрозу этот принцип. В данной статье рассматриваются основные причины нарушения единства правового пространства и предлагаются некоторые возможные пути их устранения.

Принцип единства правового пространства — один из основополагающих конституционных принципов. Само понятие доктринальное — в Конституции РФ [1] такой формулировки нет.

В современном правоведении нет четкого и устоявшегося понимания правового пространства [5].

Многие исследователи считают, что данная категория требует научного анализа. Так, в правовой науке дефиниция «правовое пространство» является неологизмом, само явление существовало всегда параллельно с правом, поскольку невозможно воплощение права вне правового пространства как такового» [8].

В этом случае предлагается определение правового пространства как системы взаимоувязанных правовых норм в Российской Федерации, определенных Конститу-

цией. В такой системе иерархия и координация законов характеризуется в соответствии с их юридической значимостью.

Единое правовое пространство включает в себя гармонизацию законодательства, унификацию нормативных актов и обеспечение их взаимного признания. Это позволяет устранить юридические барьеры и создать условия для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Конституция РФ в статьях 1, 4, 5 закрепляет двухуровневое построение правовой системы Российской Федерации и ее единство. При этом в состав правового пространства России включается федеральное законодательство как совокупность нормативных правовых актов, действующих на всей территории страны, так и законодательство субъектов в составе Российской Федерации — совокупность нормативных правовых актов, принятых органами власти субъектов РФ, акты органов местного самоуправления в пределах их компетенции.

Особое значение в работе по приведению регионального законодательства в соответствии с федеральным имеет Указ Президента Российской Федерации от 10.08.2000 г. № 1486 «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации» [2],

возложивший на Минюст России и его территориальные органы функцию по ведению федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Федерации.

В федеральный регистр включаются тексты нормативных правовых актов субъектов Федерации, информация о правовой экспертизе, опубликовании и обнаружении, протесты прокуроров и другие [20].

На основе данных федерального регистра Минюст России проводит системный мониторинг законодательства субъектов Российской Федерации, в первую очередь, по наиболее важным сферам правового регулирования.

В рамках мониторинга регионального нормотворчества проводится повторная правовая экспертиза нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, что позволяет обеспечивать приведение региональной нормативной базы в соответствие с изменившимся федеральным законодательством, а также эффективно устранять пробелы в региональном законодательстве.

Мониторинг законодательства субъектов Федерации представляет собой систематический процесс наблюдения, анализа и оценки нормативных правовых актов, принимаемых на региональном уровне. Этот процесс важен для обеспечения соответствия региональных законов федеральным нормам и принципам правового государства.

Основные цели мониторинга включают выявление правовых коллизий, анализ эффективности действующих нормативных актов и разработку рекомендаций по их совершенствованию. Кроме того, мониторинг способствует повышению прозрачности законодательного процесса и укреплению правовой культуры в обществе.

Процесс мониторинга включает несколько этапов: сбор информации о новых законодательных инициативах, их анализ на предмет соответствия федеральному законодательству и международным обязательствам России, а также оценка их влияния на социально-экономическое развитие региона. Таким образом, эффективный мониторинг законодательства способствует улучшению качества жизни граждан и укреплению правового порядка в субъектах Федерации [7].

Обеспечение единства правового пространства страны возможно за счет оперативного реагирования органов государственной власти субъектов Федерации на изменение федерального законодательства, принятия нормативных правовых актов, направленных на приведение противоречащих актов в соответствие с действующим законодательством РФ.

Причины нарушения единства правового пространства РФ можно обозначить следующим образом.

1. Слабая координация между уровнями власти в нормотворческом процессе, а также желание региональных властей отразить в региональных законах специфические местные условия.

2. Недостаточная гармонизация законодательства между федеральным центром и регионами ведущая к возникновению правовых коллизий. Это особенно заметно

в таких сферах, как налогообложение, социальная защита и земельное право.

3. Противоречивая правоприменительная практика, когда одни и те же нормы применяются по-разному в разных субъектах Федерации.

4. Влияние политики на нормотворческий процесс.

Для предотвращения конфликтов необходимо усилить координацию между федеральными органами власти и субъектами Федерации при разработке новых законопроектов. Создание совместных рабочих групп может способствовать лучшему пониманию потребностей каждого региона. Необходимо провести всесторонний анализ действующего законодательства с целью выявления коллизий и разработки механизмов их устранения через унификацию норм права на всех уровнях управления.

Организация регулярного обучения государственных и муниципальных служащих поможет повысить уровень компетентности при реализации законов на местах, что снизит риск разночтений в их применении. Разработка систем мониторинга за соблюдением закона позволит оперативно выявлять случаи его нарушения или неправильного применения и принимать меры по их исправлению.

При решении задачи обеспечения стабильности правовой системы и единства правового пространства вызывается необходимость создания в субъектах Федерации института общественного контроля за состоянием регионального законодательства и правоприменения, с привлечением депутатов представительных органов различного уровня, общественных объединений, юридических сообществ, ученых-юристов, студентов юридических факультетов высших учебных заведений. Координацию по осуществлению общественного контроля необходимо возложить на органы юстиции субъектов Федерации. В целях информирования населения, полученные результаты регулярно освещать в средствах массовой информации, проблемные вопросы обсуждать на конференциях и семинарах. Рассмотреть вопрос о внесении соответствующих дополнений в Положения об органах юстиции субъектов Федерации. Для реализации этой задачи органам юстиции разработать соответствующие методические рекомендации.

Процесс формирования единого информационно-правового пространства и мониторинга правового пространства, совершенствования форм доступа граждан к правовой информации, повышения эффективности проведения мониторинга нормативных правовых актов, а также осуществление мер по своевременному выявлению и реагированию на пробелы и противоречия в законодательстве, достижения определенности правовых норм, в конечном итоге, оказывает влияние на конституционно-правовой механизм обеспечения единства правового пространства Российской Федерации.

Таким образом, нарушение принципа единства правового пространства представляет серьезную угрозу для стабильности российского государства и общества в целом. Решение этой проблемы требует комплексного

подхода: от совершенствования законодательной базы до повышения профессионализма чиновников всех уровней управления. Внедрение предложенных мер позволит укрепить

доверие граждан к системе государственного управления, а также повысить эффективность функционирования юридических институтов страны.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.08.2000 № 1486 (ред. от 26.12.2016) // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 33. — Ст. 3356.
3. Барутенко, Р.О. Обеспечение единого правового пространства России органами исполнительной власти Российской Федерации: конституционно-правовой аспект: автореф. дис... канд. юрид. наук /Р. О. Барутенко. — Академия управления МВД России, 2003. — 26 с.
4. Волков, К. А. Принципы права и судебная реформа /К. А. Волков // Судебная реформа: вчера, сегодня, завтра: материалы межрегионального научно-практического круглого стола. — Хабаровск, 2020. — С. 20–24.
5. Дзыбова, С. Г. К вопросу о сущности понятия «правовое пространство» /С. Г. Дзыбова, Е. А. Парасюк, И. К. Шаов // Российская юстиция. — 2020. — № 1. — С. 12–14.
6. Манышева, Е. В. Обеспечение единства правового пространства Российской Федерации на территории новых субъектов РФ /Е. В. Манышева // В сборнике: Стратегия развития Минюста России: традиции, эффективность, современные вызовы. Сборник научных трудов по материалам II Межвузовской научной конференции, посвященной 280-летию со дня рождения Г. Р. Державина. — Ростов-на-Дону, 2024. — С. 112–118.
7. Мкртчян, Р. М. Деятельность Минюста России по обеспечению единства правового пространства российской федерации /Р. М. Мкртчян // В сборнике: Стратегия развития Минюста России: традиции, эффективность, современные вызовы. Сборник научных трудов по материалам II Межвузовской научной конференции, посвященной 280-летию со дня рождения Г. Р. Державина. — Ростов-на-Дону, 2024. — С. 378–386.
8. Пирбудагова, Д. Ш. Обеспечение единства правового пространства в условиях федеративной организации Российского государства /Д. Ш. Пирбудагова, С. М. Габиева, Х. В. Рамазанова. — М., 2017. — 116 с.

Использование решений Конституционного Суда РФ при рассмотрении уголовных дел как вид нормативного судебного толкования

Седова Елена Сергеевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье рассматривается важная тема взаимодействия решений Конституционного Суда Российской Федерации и уголовного судопроизводства. Необходимость осознания роли конституционных решений как нормативного судебного толкования, которое может влиять на правоприменительную практику. Автор приводит примеры, когда решения КС РФ обеспечивали защиту прав граждан и способствовали обновлению уголовного законодательства, что подтверждает их значимость в контексте правовой системы страны.

Ключевые слова: Конституционный Суд, правовая позиция, решение Конституционного Суда РФ

Конституционный Суд Российской Федерации (далее — КС РФ) — это судебный орган, осуществляющий конституционный контроль и являющийся специально уполномоченным субъектом, дающим разъяснения обязательные для правоприменителя, то есть осуществляющим нормативное судебное толкование норм, в том числе и уголовного права.

Деятельность КС РФ основывается на нормах Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1 [6].

Одним из важных положений, нашедших отражение в законодательном акте, является общеобязательный характер решений, принимаемых судом, в рамках осуществления своей деятельности по конституционному контролю. Исходя из анализа нормативного документа следует, что общеобязательными решениями могут выступать лишь правовые позиции суда, толкующие Конституцию Российской Федерации [3] и конституционность конкретной нормы. Между тем в науке уголовного права

вопрос о регулятивности правовых позиций остается дискуссионным. Так, некоторые теоретики [4, с. 38] считают, что решения, принимаемые КС РФ обязательны лишь для них одних, другие же [2, с. 8–9; 5, с. 9] напротив обосновывают свою позицию тем, что в таких решениях содержатся не только правовые позиции суда, но и мотивированные выводы, правовая аргументация, позволяющие единообразно применять и толковать нормы уголовного права. В своем исследовании придерживаемся позиции последних, поскольку для унификации правоприменительной практики не следует ограничиваться лишь рядом нормативных норм, а исследовать проблемные вопросы в совокупности с актами толкования и прецедентными феноменами, коими и являются по своей сущности, по нашему мнению, решения (правовые позиции Конституционного Суда).

Рассматривая данный вопрос необходимо также проиллюстрировать его в разрезе «теория — практика». Аргументируя свою позицию и проанализировав ряд правоприменительных актов, можно сделать вывод, что, несомненно, суды в своих решениях ссылаются на правовые позиции КС РФ. В свою очередь, тех, кто применяют в своих решениях правовые позиции суда, можно подразделить на следующие группы:

- суды общей юрисдикции,
- сам Конституционный Суд РФ.

К примеру, в определении № 2949-О от 29.10.2024 [17] по вопросу конституционности нормы ч. 3 ст. 135 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [22] в части несоразмерного назначения наказания Д. Д. Филиппову за преступление, совершенное в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, затрагивается положение о том, что статья 135 УК РФ [22] направлена на защиту ребенка от всех форм сексуального совращения, на охрану половой неприкосновенности лиц, не достигших установленного возраста, и не может расцениваться как содержащая неопределенность, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознать противоправность своих действий и предвидеть наступление ответственности за их совершение (определения от 17.07.2012 № 1468-О [13], от 21.05.2015 № 1183-О [10], от 18.07.2017 № 1549-О [14] и др.). Это соотносится с правовой позицией КС РФ, согласно которой любое преступление, а равно наказание за его совершение должны быть четко определены в законе, причем так, чтобы исходя непосредственно из текста нормы — в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, — каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий или бездействия (постановления от 27.05.2008 № 8-П [19], от 13 июля 2010 года № 15-П [18] и др.).

В мотивировочной части определения КС РФ № 2955-О [8] по вопросу противоречащей Конституции РФ [3] нормы ч. 2 ст. 282² УК РФ [22], допускающей привлечение к уголовной ответственности Я. А. Андреева за совершение действий, отнесенных к криминальной идеологии, при том что такое лицо не имело возможности озна-

комиться с содержанием вступившего в законную силу решения суда о запрете деятельности соответствующего общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности, содержится правоположение согласно которому признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282² УК РФ, не содержат неопределенности и подлежат установлению на основе фактических обстоятельств конкретного дела, в том числе с учетом отнесения судом конкретного объединения или организации к числу тех, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (определение от 17.07.2018 № 2019-О [7]). При этом признание организации террористической либо экстремистской само по себе не предопределяет виновность лица в совершении конкретных преступлений (определения от 28.05.2020 № 1338-О [11] и от 25.11.2020 № 2602-О [16]).

Исходя из анализа судебной практики, можно сделать вывод о том, что решения КС РФ также применяются судами общей юрисдикции при вынесении решений. Например, в решении от 28.02.2024 по делу № 22–174/2024 [1] суд считает несостоятельными доводы апелляционной жалобы защитника-адвоката А. Л. Юсуповской на приговор Медведевского районного суда Республики Марий Эл от 29.12.2023 [21], которым А. Л. Хлебников осужден по п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ [22], о том, что приговор, в котором изложено решение суда об отказе в удовлетворении ходатайства потерпевшей Л. о прекращении уголовного дела в отношении А. Л. Хлебникова в связи с примирением сторон, подлежит отмене в связи с незаконностью и необоснованностью. Исследуя материалы жалобы, суд, с ссылкой на правовую позицию КС РФ в определении от 10.02.2022 № 188-О [9], пришел к выводу, что рассматривая заявление о прекращении уголовного дела, должностное лицо не просто констатирует наличие или отсутствие указанных в законе оснований для этого, а принимает решение с учетом всей совокупности обстоятельств, включая вид уголовного преследования, особенности объекта преступного посягательства, наличие свободно выраженного, а не по принуждению волеизъявления потерпевшего, чье право, охраняемое уголовным законом, нарушено в результате преступления, изменение степени общественной опасности деяния после заглаживания вреда, личность подозреваемого (обвиняемого), обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность.

Следует отметить, что решения КС РФ используются не только в апелляционном производстве, но и в процессе постановления приговора судом. Так, в приговоре Верховного Суда Чувашской Республики от 27.02.2024 по уголовному делу № 2–04/2024 [20] в описательно-мотивировочной части суд также ссылается на определения КС РФ от 23.07.2020 № 1884-О [12], от 27.06.2017 № 1411-О [15] в которых разъясняется, что по смыслу закона и в соот-

ветствии с правовыми позициями, высказанными Конституционным Судом Российской Федерации, если гражданин осуществляет свои права и свободы (включая свободу мысли и слова), в то же время нарушает права и свободы других лиц, и такое нарушение носит общественно опасный и противоправный характер, виновный может быть привлечен к публично-правовой, в том числе, уголовной ответственности.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

— Конституционный Суд Российской Федерации является высшим органом конституционного контроля в стране и рассматривает вопросы, касающиеся соответствия законов, подзаконных актов и действий органов государственной власти Конституции Российской Федерации [3];

— в уголовном судопроизводстве КС РФ может толковать законы и решения в свете Конституции [3], осуществлять контроль за правильным применением уголовного законодательства, а также выносить решения по конституционности уголовных законов и норм;

— толкование КС РФ в уголовном праве направлено на обеспечение соблюдения конституционных прав и свобод граждан в процессе применения уголовного законодательства.

Правильное и своевременное использование ссылок на решения Конституционного Суда РФ, на его правовые позиции, судами общей юрисдикции будет способствовать укреплению Российской Федерации как правового государства, а также соответствию судебной практики конституционности, единообразному судебному толкованию.

Литература:

1. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Марий Эл от 28.02.2024 по делу № 22–174/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WVj9htjMVxWa/> (дата обращения: 01.10.2019).
2. Жучкова Е. В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам уголовного права и уголовного процесса: автореф. дис... канд. юрид. наук. Москва, 2009. 25 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. ст. 6933.
4. Масленникова С. В. Конституционный Суд российской Федерации: природа, толкование и правовые позиции // Судебная власть в России. Роль судебной практики: учебное пособие. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2002. С. 23–39.
5. Мучкаева Е. В. Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации: место в национальной правовой системе // Новый юридический вестник. 2018. № 4 (6). С. 7–10.
6. О конституционном суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1 (ред. от 31.07.2023) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Андреева Ярослава Андреевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 282² Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 29.10.2024 № 2955-О. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision795983.pdf> (дата обращения: 29.11.2024).
8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гомзикова Юрия Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2022 № 188-О // Консультант плюс: справочно-правовая система.
9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гурьянова Антона Владимировича на нарушение его конституционных прав Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 21.05.2015 № 1183-О // Консультант плюс: справочно-правовая система.
10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зиннатова Ильнара Хусаиновича на нарушение его конституционных прав статьей 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и частью 2 статьи 295 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2020 № 1338-О // Консультант плюс: справочно-правовая система.
11. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ибрагимов Айрата Маратовича, Мунасыпова Тимура Хамзовича и Хуснитдинова Шамиля Рамилевича на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 № 2019-О // Консультант плюс: справочно-правовая система.
12. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ишутова Константина Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 № 1884-О // Консультант плюс: справочно-правовая система.
13. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крутова Дениса Викторовича на нарушение его конституционных прав статьей 135 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2012 № 1468-О // Консультант плюс: справочно-правовая система.

14. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Настеки Даниила Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 134 и 135 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 № 1549-О // Консультант плюс: справочно-правовая система.
15. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Носика Антона Борисовича на нарушение его конституционных прав статьей 282 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 № 1411-О // Консультант плюс: справочно-правовая система.
16. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Файзрахманова Даниса Миратовича на нарушение его конституционных прав статьями 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 25.11.2020 № 2602-О // Консультант плюс: справочно-правовая система.
17. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филиппова Дмитрия Дмитриевича на нарушение его конституционных прав примечанием к статье 73 и частью третьей статьи 135 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 29.10.2024 № 2949-О. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision795973.pdf> (дата обращения: 29.11.2024).
18. По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. А. Асламазян: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П // Консультант плюс: справочно-правовая система.
19. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В. В. Баталова, Л. Н. Валуевой, З. Я. Ганиевой, О. А. Красной и И. В. Эпова: Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 № 15-П // Консультант плюс: справочно-правовая система.
20. Приговор Верховного Суда Чувашской Республики от 27.02.2024 по уголовному делу № 2–04/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EJvJFkRgzhlV/> (дата обращения: 29.11.2024).
21. Приговор Медведевского районного суда Республики Марий Эл от 29.12.2023 по уголовному делу № 1–232/2023. URL: https://medvedevsky-mari.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=12547418&case_uid=8cff5b70-1f5f-4983-9d5f-680243bc771c&delo_id=1540006 (дата обращения: 29.11.2024).
22. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 (ред. от 06.04.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

Значение информации как объекта национальных интересов России

Сисангулов Алик Юнысович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье анализируются проблемные вопросы, связанные с правовым обеспечением национальных интересов России в информационной сфере. Автор анализирует понятие информации как объекта правового регулирования, исследует особенности правового регулирования информационных отношений в Российской Федерации.

Ключевые слова: информация, национальные интересы, информационная безопасность, правовое регулирование.

В современном мире информация стала одним из ключевых ресурсов, влияющих на развитие общества и государства. Информационная сфера охватывает все аспекты создания, распространения и использования информации, включая информационные технологии, средства массовой информации, телекоммуникации и другие элементы [1]. В связи с этим она становится объектом национальных интересов многих стран, в том числе и России.

Действующее законодательство РФ, направленное на регулирование отношений, возникающих в сфере информации и информационной безопасности, включает в себя несколько уровней:

1. Конституция Российской Федерации. Содержит базовые положения о праве на информацию, свободе слова и других аспектах информационной сферы.
2. Федеральные законы. Основные законы, регулирующие информационные отношения:
 - Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
 - Федеральный закон «О персональных данных»;
 - Федеральный закон «О средствах массовой информации» и другие.
3. Указы Президента РФ и постановления Правительства РФ. Эти акты конкретизируют положения федеральных законов и устанавливают механизмы их реализации.

4. Нормативные акты федеральных органов исполнительной власти. Приказы, инструкции и методические рекомендации министерств и ведомств, которые регулируют отдельные аспекты информационной безопасности и защиты информации.

5. Региональные нормативные акты. Законы и постановления субъектов Российской Федерации, которые могут дополнять и уточнять федеральные нормы в области информации и информационной безопасности.

6. Локальные нормативные акты. Документы, принимаемые на уровне организаций и предприятий, которые регулируют вопросы информационной безопасности внутри этих структур.

По мнению автора, важную роль в вопросе регулирования отношений в рассматриваемой сфере играют именно локальные правовые акты организаций и предприятий. К ним можно отнести следующие:

Политика информационной безопасности. Это основной документ, который определяет цели, принципы и требования к обеспечению информационной безопасности в организации. Он устанавливает основные направления деятельности по защите информации и является основой для разработки других документов.

Регламенты и процедуры. Они определяют порядок действий сотрудников и подразделений организации в случае возникновения угроз информационной безопасности. Регламенты могут касаться таких аспектов, как управление доступом, защита данных, реагирование на инциденты и т.д.

Инструкции и руководства. Эти документы содержат подробные указания и рекомендации по выполнению конкретных задач и операций в области информационной безопасности. Например, инструкции по установке и настройке средств защиты информации, руководства по управлению паролями и т.п.

Стандарты и нормативы. Организации могут разрабатывать собственные стандарты и нормативы, которые будут соответствовать их специфике и требованиям законодательства. Стандарты могут включать в себя требования к оборудованию, программному обеспечению, процедурам и т.д.

Договоры и соглашения. Организации заключают договоры и соглашения с поставщиками услуг, партнёрами и другими контрагентами, чтобы обеспечить соблюдение требований информационной безопасности и защиту конфиденциальной информации.

Планы и программы по информационной безопасности определяют конкретные мероприятия, сроки и ответственных лиц за их выполнение. Они могут включать в себя планы по обучению сотрудников, внедрению новых технологий, проведению аудитов и т.д.

Отчёты и журналы. Отчёты о состоянии информационной безопасности позволяют отслеживать эффективность принятых мер и выявлять слабые места. Журналы регистрации событий помогают отслеживать действия пользователей и обнаруживать подозрительную активность.

Некоторые организации могут получать сертификаты и лицензии, подтверждающие соответствие их систем информационной безопасности определённым стандартам и требованиям.

Правила и положения, касающиеся информационной безопасности, могут быть включены в общие корпоративные документы, такие как правила внутреннего трудового распорядка, должностные инструкции и т.п.

На наш взгляд, эта система обеспечивает комплексное регулирование информационных отношений в России, учитывая как общие принципы, так и специфические требования к различным аспектам информационной деятельности.

В свою очередь, информационная сфера представляет собой совокупность информационных ресурсов, инфраструктуры, технологий и субъектов, которые осуществляют деятельность в области создания, обработки, хранения и передачи информации. Она включает в себя следующие компоненты:

— Информационные ресурсы — это совокупность данных, знаний и информации, которые могут быть использованы для решения различных задач. Они могут быть представлены в виде текстовых документов, аудио- и видеозаписей, баз данных и других форматов.

— Информационная инфраструктура — это совокупность технических средств и систем, обеспечивающих функционирование информационной сферы. К ним относятся компьютеры, серверы, сети передачи данных, системы хранения данных и другие устройства.

— Средства массовой информации — это организации, осуществляющие сбор, обработку и распространение информации через различные каналы коммуникации.

— Телекоммуникационные системы — это системы передачи данных на большие расстояния, обеспечивающие связь между различными субъектами информационной сферы.

Национальные интересы России в информационной сфере определяются как совокупность интересов личности, общества и государства в этой области. Они включают в себя следующие основные аспекты:

1. Обеспечение безопасности информационной инфраструктуры и информационных ресурсов от угроз, связанных с несанкционированным доступом, распространением вредоносного программного обеспечения, нарушением целостности данных и другими факторами.

2. Развитие информационных технологий и создание условий для их эффективного использования в различных областях деятельности.

3. Защита прав и свобод человека в информационной сфере, обеспечение свободы слова и доступа к информации.

4. Содействие развитию средств массовой информации и обеспечение их независимости от государственного вмешательства.

5. Укрепление международного сотрудничества в области информационной безопасности и обмена информацией.

6. Формирование культуры информационной безопасности среди населения.

7. Создание условий для развития электронного правительства и предоставления государственных услуг в электронном виде.

8. Противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма в информационной сфере.

9. Обеспечение защиты персональных данных граждан и конфиденциальной информации.

Думается, что именно реализация этих интересов позволяет обеспечить устойчивое развитие информационной сферы в России, повысить её конкурентоспособность на мировом рынке и создать условия для безопасного и эффективного использования информационных технологий.

По мнению автора, для обеспечения национальных интересов в информационной сфере необходимо реализовать следующие меры:

— Разработка и внедрение новых технологий защиты информации и информационной инфраструктуры.

— Создание системы мониторинга и анализа угроз информационной безопасности.

— Повышение уровня образования и квалификации специалистов в области информационных технологий.

— Развитие законодательства в области информационной безопасности и защиты персональных данных.

— Сотрудничество с международными организациями и партнёрами в области обмена опытом и технологиями.

— Проведение мероприятий по повышению осведомлённости населения о рисках и угрозах в информационной сфере.

Таким образом, по мнению автора, информационная сфера является важным объектом национальных интересов России. Думается, что реализация этих интересов позволит обеспечить безопасность и развитие информационной инфраструктуры нашей страны, а также создать условия для эффективного использования информационных технологий в интересах личности, общества и государства в целом.

Литература:

1. Полякова Т. А. Совершенствование информационного законодательства в условиях перехода к информационному обществу // Журнал российского права. 2018. № 1.

Протоколы следственных и судебных действий как доказательства в уголовном процессе

Скикун Ксения Игоревна, студент

Научный руководитель: Харченко Дмитрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье анализируется проблематика использования протоколов следственных действий и судебных заседаний как доказательств в уголовном процессе Российской Федерации, также обобщены основные требования, предъявляемые к форме и содержанию протокола.

Ключевые слова: протокол судебного заседания, протокол следственного действия, доказательства в уголовном процессе, уголовно-процессуальное доказывание, источник доказательства.

Protocols of investigative and judicial actions as evidence in criminal proceedings

Skikun Kseniya Igorevna, student

Scientific advisor: Kharchenko Dmitry Anatolyevich, candidate of law sciences, associate professor
East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk)

The article analyzes the problems of using the protocols of investigative actions and court sessions as evidence in the criminal proceedings of the Russian Federation, and summarizes the basic requirements for the form and content of the protocol.

Keywords: protocol of the court session, protocol of the investigative action, evidence in criminal proceedings, criminal procedural proof, source of evidence.

В рамках уголовного процесса критически важно опираться на множество доказательств для точного вы-

явления всех нюансов дела, что способствует обоснованному и справедливому вердикту. Протоколы, созданные

в процессе следственных и судебных процедур, занимают центральное место в доказательственной базе, служа официальной записью всех действий, осуществленных правоохранительными и судебными органами для выявления истины.

Основание для признания протоколов допустимыми доказательствами в рамках уголовного судопроизводства обеспечивается положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ. Конкретно, ст. 74 УПК РФ [1] устанавливает, что протоколы, зафиксировавшие ход следственных и судебных процедур, относятся к категории допустимых доказательств в уголовном деле. Данный перечень дополнительно уточняется во второй части той же статьи, где протоколы следственных и судебных действий выделяются как ключевой элемент доказательственной базы. Важно, что в ст. 83 УПК РФ [1], которая подробно описывает данный вид доказательств, используются более детализированные понятия, а именно «протоколы следственных действий» и «протоколы судебных заседаний», подчеркивающие их специализированное значение и применение в судебной практике.

Для разрешения вопросов, связанных с неоднозначными толкованиями в области уголовно-процессуального права, важно рассмотреть взаимосвязь между протоколами отдельных судебных действий и общим протоколом заседания. Ученые Л. В. Головки и Л. Т. Ульянова подчеркивают, что все юридически значимые действия, осуществляемые в процессе рассмотрения дела, фиксируются именно в теле общего документа — протокола судебного заседания, а не в виде ряда самостоятельных документов. Это положение закреплено в статье 83 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, где уточняется, что сформированный единый протокол является полным сводом всех процедурных действий [2, с. 841].

Однако, как указывает Л. Р. Юлбердина, не вся информация, содержащаяся в протоколе, обладает доказательной силой. Доказательственное значение имеют лишь те фрагменты документа, где фиксированы данные, позволяющие выявлять и уточнять ключевые обстоятельства предмета рассмотрения, осуществляемого в ходе судебного разбирательства [7, с. 74].

В процессе уголовного производства формируется масса документов, отличных от протоколов осуществления следственных действий, включая, но не ограничиваясь протоколами о приёме устных объявлений о совершении преступления, оформлении явки с повинной, предоставлении заключения экспертов, выполнении задержания, а также разъяснении предоставляемых прав. Тем не менее, законодательство РФ показывает явный недостаток в разработке чётких нормативов, регулирующих порядок выполнения этих процедур, что ведёт к правовой неопределённости в вопросах их весомости как доказательств. В дополнение, разнообразие региональных подходов подчёркивает отсутствие стандартизации в документировании этих действий в уголовных делах.

В противоположность УПК РСФСР, современный УПК России не предусматривает список следственных мероприятий, чьи протоколы могут быть использованы как доказательства в суде. Согласно статье 87 УПК РСФСР, протоколы следственных и судебных процедур, документирующие обстоятельства и факты, выявленные в ходе осмотра, освидетельствования, изъятия, обыска, задержания, предъявления для опознания и во время проведения следственного эксперимента, составленные согласно установленным правилам данного Кодекса, признавались уголовно-процессуальными доказательствами [3, с. 53].

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации акты следствия, документально оформленные в виде протоколов и имеющие статус доказательственных материалов, требуется определять, руководствуясь толкованием статьи 164, которая несет наименование «Общие правила проведения следственных действий».

Протокол следственного действия обеспечивает возможность для заинтересованных сторон (суд, прокуратура и прочие участники уголовного судопроизводства) последующего воссоздания (анализа) характера, целей и последовательности примененных исследовательских и организационных методов, поведения участвующих лиц, а также анализа и верификации результатов проведенного следственного действия с целью определения релевантности, законности, правдивости собранных (выработанных) улик, и разрешения вопроса о их допустимости как доказательства в дальнейшем разбирательстве по уголовному делу.

Протокол следственного действия и протокол судебного заседания являются ключевыми процессуальными документами, оформляемыми в рамках уголовного процесса. Они фиксируют объективную информацию, свидетельствующую о событиях и обстоятельствах, зафиксированных в процессе непосредственного наблюдения или в результате специфических действий, таких как допросы, осмотры, изъятия, обыски, аресты, признания и прочие процедуры.

Протокол судебного заседания охватывает не только итоги судопроизводства, но также решения суда, принятые как в судебном зале, так и вне его, в совещательной комнате; изложение аргументов сторон в судебных дебатах и финальные высказывания обвиняемого; данные о процедуре оглашения вердикта и уведомления участников о правилах ознакомления с протоколом (ч. 4 ст. 259 УПК РФ). Ведение протокола возложено на секретаря судебного заседания, который, подобно лицу, осуществляющему следственные операции, должен безоговорочно фиксировать развитие судебного процесса, аккуратно и достоверно внося в документ сведения о ходе разбирательства и взятых решениях, а также о действиях всех участников процесса (ст. 245 УПК РФ). Протокол должен быть подписан не только секретарем или, в некоторых случаях, помощником судьи, но также и самим председательствующим (ч. 6 ст. 259 УПК РФ). Несоблюдение данного

процедурного аспекта считается критическим нарушением, которое может повлиять на законность и обоснованность судебного решения, что может привести к его отмене [4, с. 341].

Протокол судебного процесса разрешается формировать фрагментарно, в то время как документация по результатам оперативно-розыскных мероприятий должна быть подготовлена либо во время проведения, либо сразу по завершении соответствующих действий, согласно статье 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Для судебного протокола законодательно установлен период создания, не превышающий трех суток.

В своём Постановлении № 51 от 19.12.2017 г. [6], Верховный Суд РФ в абзаце 22 акцентирует внимание на необходимости строгого соблюдения формальных требований к оформлению протоколов судебных заседаний, определенных ст. 259 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Согласно указанию, протокол должен фиксироваться в письменном виде с параллельной аудиозаписью, его создание возможно вручную, с применением печатающих устройств или компьютерной техники. Следует обеспечить детальное документирование с использованием стенографии или других доступных технических средств. В документе обязательно указываются детали места и времени проведения процесса, данные о присутствующих, включая информацию о лице, привлекаемом к ответственности.

Анализ нормативных актов РФ, касающихся составления протоколов в рамках предварительного следствия, обязательно включает в себя оценку юридически установленных критериев их оформления. В соответствии с диспозицией ст. 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, документация следственных процедур должна фиксироваться либо в момент их проведения, либо сразу по их завершению. Закон предусматривает возможность использования как рукописного способа записи, так и создание протоколов с применением современных технических устройств. Кроме того, уголовно-процессуальное право открывает перспективы для использования дополнительных методов документирования хода следствия, таких как стенография, фотографическая, кинематографическая съемка и фиксация на аудио- или видеоносители [5, с. 69].

Специальные протоколы для отдельных судебных действий отсутствуют, ведь фиксация всех судебных действий происходит в едином документе — протоколе судебного заседания. Данный протокол может выступать в роли до-

казательства, но только по тем аспектам, которые касаются информации, полученной в ходе судебных действий. Создание протокола судебного заседания происходит по завершении заседания в суде первой инстанции и служит ключевым элементом в процедуре доказывания по делу при его рассмотрении апелляционной или кассационной инстанцией. Протокол обязан удовлетворять критериям, установленным законодательством в области уголовного процесса, включая, к примеру, требование, согласно которому при использовании метода аудиозаписи она должна быть осуществлена непосредственно органами суда.

Обсуждая тему юридической значимости протоколов следственных действий, стоит отметить, что в юридической науке до сих пор не сформировалось единой точки зрения относительно того, какие именно протоколы следственных мер могут быть признаны доказательствами в суде. Впрочем, безусловно, протоколы должны включать информацию, необходимую для выяснения фактов по делу, не ограничиваясь лишь подтверждением соответствия процедурному законодательству.

Изначально, записи допросов и процедуры очной ставки не признавались как самостоятельные доказательства в судопроизводстве, а использовались только для документирования показаний свидетелей и обвиняемых. Однако современная норма, изложенная в статье 83 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не поддерживает такое положение. В юридической науке для отделения показаний от самих записей допросов и процедур очной ставки применяется принцип непосредственности. Этот принцип предусматривает, что протоколы допроса или очной ставки считаются независимыми доказательствами, отличными от устных показаний, представленных в суде. Такой подход находит поддержку на высшем уровне судебной системы Российской Федерации — в практике Верховного Суда РФ.

Следовательно, записи о следственных и судебных процедурах играют ключевую роль в доказывании, ведь они не только точно отображают все информацию, собранную в процессе расследования и на судебных заседаниях, но и содержат законно установленные элементы, которые подтверждают их правдивость. Такие записи точно отражают последовательность и результаты выполненных процедурных действий. Легитимность их применения в качестве доказательств гарантируется статьей 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая ясно определяет протоколы как разрешенные к использованию доказательства.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, №52 (ч. 1), ст. 4921
2. Головки Л. В., Ульянова Л. Т. Отдельные виды доказательств // Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. — М.: Статут, 2017. 1280 с
3. Жулева А. В. Протоколы как источники доказательств в уголовном процессе / А. В. Жулева // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика. Сборник научных статей

- II Внутривузовской студенческой научно-практической конференции, посвященной 60-летию ЮЗГУ. 2024. С. 53–56
- Ивченко А., Кабанов В. А. К вопросу о правовой характеристике протоколов как доказательств в российском уголовном процессе / А. Ивченко, В. А. Кабанов // Вопросы российской юстиции. 2023. № .23. С. 341–351.
 - Мургузова Г. Э. Протокол судебного заседания как доказательство в уголовном процессе / Г. Э. Мургузова // Вестник магистратуры. 2023. № 6–3 (141). С. 69–70.
 - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» [Электронный ресурс] — URL: <https://rg.ru/documents/2017/12/29/postanovleme-dok.html> (дата обращения: 08.12.2024)
 - Юлбердина Л. Р. Особенности протокола судебного заседания как доказательства в уголовном процессе // Право и практика. 2017. № .4. С. 74–78.

Исполнение арбитражных решений: проблемы и пути их преодоления

Тахтаров Николай Владиславович, студент
Научный руководитель: Денисов Иван Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В юридической доктрине отражены различные проблемы юридического и организационного обеспечения исполнения решений. Автором предпринята попытка выделить ключевые проблемы, а также предложить пути, посредством которых они могут быть преодолены.

Ключевые слова: арбитражные решения, исполнение, исполнительное производство, арбитражный суд, законодательство.

Enforcement of arbitral awards: problems and ways to overcome them

The legal doctrine reflects various problems of legal and organizational enforcement of decisions. The author attempts to identify the key problems, as well as to suggest ways by which they can be overcome.

Keywords: arbitral awards, enforcement, enforcement proceedings, arbitration court, legislation.

Исполнение арбитражных решений следует рассматривать в качестве одной из гарантий реализации конституционного права на судебную защиту. Именно заключительный этап производства в арбитражных судах обеспечивает возможности надлежащего исполнения судебных актов, что составляет в настоящее время достаточно важный вопрос в науке и правоприменительной практике, так как своевременное выявление и устранение проблем, имеющих в правовом регулировании, составляют средство, которое направлено на обеспечение эффективности арбитражного судопроизводства.

В настоящее время вопросы, возникающие при исполнении арбитражных решений, представляется возможным разграничить на 2 группы: вопросы, возникающие при исполнении решений, вынесенных национальными арбитражными судами, и вопросы, возникающие в ходе исполнения актов, которые были вынесены иностранными органами судебной власти. С того момента, как в силу вступил Арбитражный процессуальный кодекс РФ [1], вопросы, связанные с деятельностью арбитражных судов, стали особо актуальны в контексте науки. Одним из ключевых вопросов при этом стало надлежащее согласование

арбитражно-процессуальных норм и норм исполнительного права, которые призваны регулировать исполнение по арбитражным решениям.

Специфика ст. 318 АПК РФ обеспечивает в настоящее время формально установить приоритет указанного акта над положениями иных действующих в настоящее время федеральных законов. Заслуживает внимания точка зрения А. И. Сайфуллина, который отмечает, что аналогичное правило в рамках гражданского процесса не встречается, так как нормы Гражданско-процессуального кодекса РФ содержат отсылки к законодательным актам, регулирующим исполнительное производство [5, с. 41]. Не следует забывать и о том, что арбитражным судам дополнительно подсудны отдельные категории административных дел, рассмотрение которых арбитражными судами позволяет говорить о том, что для исполнения арбитражных решений характерна применимость множества нормативных правовых актов.

Эта множественность создает сложности, так как применяемые правовые нормы относятся к различным отраслям. Например, в ч. 2 ст. 21 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [2] не представлена

ссылка на ст. 321 АПК РФ, даже несмотря на то, что формально обозначенная правовая норма дублирует положения АПК РФ. Также коллизия характерна для ст. 5 Федерального закона «Об исполнительном производстве», в рамках которой законодатель говорит о перечне субъектов принудительного субъекта исключительно через судебных приставов, тогда как АПК РФ также предполагает возможность исполнения арбитражного решения на арбитражных управляющих, когда арбитражное дело предполагало разрешение вопроса о банкротстве.

В АПК РФ не представлено положений относительно исполнительного документа в рамках ст. 179, хотя в рамках гражданского процесса данный институт предусмотрен. Если обратиться к разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, то им обозначено, что в рамках арбитражного процесса следует ссылаться на ст. 32 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [3], несмотря на то, что в иных видах судопроизводства соответствующие статьи представлены непосредственно в текстах специальных кодифицированных актах. По нашему мнению, это предопределяет необходимость включения разъяснения исполнительных документов в ст. 179 АПК РФ.

Кроме обозначенных аспектов, которые формируют современные условия исполнения арбитражных решений, также видится целесообразным обратиться к проблемам организационно-правового аспекта. В частности, речь идет о цифровизации. Еще в 2020–2021 гг. органы судебной власти столкнулись с необходимостью ускорения цифровизации судебной власти. В зарубежных государствах это привело к оперативному внесению изменений в процедуры судебных органов, в том числе посредством реализации виртуального (удаленного) рассмотрения дел, подачи документов в электронном виде и продления сроков судопроизводства.

Основная проблема исполнения арбитражных решений в контексте цифровизации состоит в их мотивированности. Подтвердить достоверность электронных доказательств, на которых основаны те или иные выводы арбитражного суда, в настоящее время достаточно сложно, так как не существует конкретных критериев достоверности электронных сведений в арбитражном процессе.

По нашему мнению, это предопределяет необходимость отражения в АПК РФ тех признаков, которым должен соответствовать электронный документ. В примерный перечень таких признаков представляется возможным включить следующее: читаемость, наличие всех необходимых реквизитов, целостность — сохранность в первоначальном виде, комплиментарность по отношению к иным документам, которые были предоставлены в качестве доказательств по делу. При соблюдении обозначенного примерного перечня признаков сократится количество споров относительно правомерности вынесения и приведения арбитражного решения в исполнение.

Не менее значимы в настоящее время и те вопросы, которые возникают в процессе признания и исполнения

арбитражных решений, которые были вынесены зарубежными судебными органами. В последние годы наблюдается активное развитие информационных технологий, которые обеспечивают возможность взаимодействия на значительных расстояниях между субъектами, что, соответственно, порождает и возникновение споров, составляющих предпосылку для судебных разбирательств в различных государствах. При этом вопрос о том, где и каким образом должно быть исполнено арбитражное решение зарубежного суда, достаточно важен для трансграничных споров. Процесс признания и исполнения таких арбитражных решений основан на стандартных процедурах и необходим для того, чтобы обеспечить не только защиту прав лица, но и создать гарантии функционирования свободного рынка. На практике же исполнение иностранных арбитражных решений является достаточно сложным, так как предполагает учет различных подходов, представленных в нескольких юрисдикциях, включая правовые нормы национальных законодательств, а также действующие конвенции и иные международные акты.

Законодательство Российской Федерации предполагает возможность признания иностранных арбитражных решений на основании действующих ратифицированных международных актов, а также в одностороннем порядке, в том числе посредством экзекватуры и безэкзекватурного принятия и исполнения. Данный вопрос важен для нашего государства в настоящее время в связи с активным взаимодействием с дружественными странами, а, соответственно, и с ростом количества арбитражных решений, вынесенных зарубежными судами, которые поступают к исполнению на территории Российской Федерации.

На случай, когда арбитражное решение было вынесено в условиях неявки сторон, особые правила отсутствуют. Однако тот суд, который будет исполнять иностранное арбитражное решение, должен уделить внимание тому, соответствовало ли проведенное судебное разбирательство положениям законодательства, в том числе в части вручения арбитражного решения сторонам. Следует отметить при этом, что на территории Российской Федерации не исполняют те арбитражные решения, которые являются предварительными, временными или же промежуточными. Лишь окончательные арбитражные решения принимают на территории государства к исполнению. Однако значительная доля ходатайств и заявлений относительно признания и исполнения таких арбитражных решений остается неудовлетворенной. По этой причине в науке достаточно часто обсуждается идея о необходимости закрепления в АПК РФ правил для признания и исполнения части решения зарубежного арбитражного суда, если такую часть возможно выделить и исполнить [4, с. 91].

Таким образом, в настоящее время исполнение арбитражных решений отличается рядом проблем, обусловленных юридическими, организационными и трансграничными аспектами, которые предопределяют

необходимость совершенствования положений Арбитражного процессуального кодекса РФ. В качестве приоритетных направлений для развития законодательства видится возможным обеспечить соответствие АПК РФ тем институтам, которые представлены в гражданском процессе и административном процессе, определить

точные критерии электронных документов, принимаемых в качестве основы для арбитражного решения, раскрыть более подробно вопросы исполнения иностранных арбитражных решений и гармонизировать содержание АПК РФ с Федеральным законом «Об исполнительном производстве».

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N30, ст. 3012.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 N229-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об исполнительном производстве» // Парламентская газета, N131, 10.10.2007.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 N50 (ред. от 19.11.2024) «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N1, январь, 2016.
4. Агаларова М. А., Кижаяева А. А. Признание и исполнение иностранных судебных решений в России // Вестник арбитражной практики. — 2022. — № 1. — С. 84–92.
5. Сайфуллин А. И. Особенности исполнения судебных актов арбитражного суда: правовое регулирование института и соотношение регламентирующих его источников // Арбитражный и гражданский процесс. — 2022. — № 2. — С. 40–43.

Досудебное урегулирование споров в сфере экономической деятельности

Тахтаров Николай Владиславович, студент

Научный руководитель: Денисов Иван Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В настоящей статье автором предпринята попытка к определению характеристики современного досудебного урегулирования таких споров, которые возникают в сфере экономической деятельности. Обращено внимание на сложности соблюдения досудебного урегулирования и правовые последствия его нарушения, когда обращение к данному порядку является обязательным.

Ключевые слова: досудебное урегулирование, досудебный порядок, претензия, претензионный порядок, арбитражный суд, экономическая деятельность.

Pre-trial settlement of disputes in the field of economic activity

In this article, the author attempts to define the characteristics of the modern pre-trial settlement of such disputes that arise in the field of economic activity. Attention is drawn to the difficulties of observing the pre-trial settlement and the legal consequences of its violation, when recourse to this procedure is mandatory.

Keywords: pre-trial settlement, pre-trial procedure, claim, claim procedure, arbitration court, economic activity.

В настоящее время экономическая деятельность не лишена различного рода разногласий, что предполагает необходимость обращения к существующим порядкам их разрешения. Как правило, говоря о спорах в сфере экономической деятельности, достаточно часто их анализируют в контексте судебных разбирательств. Однако не следует забывать и о возможности обращения к досудебному порядку для разрешения возникших спорных ситуаций.

Актуальность и значимость досудебного порядка для урегулирования споров в сфере экономической деятель-

ности обусловлены тем, что на сегодняшний день и суды общей юрисдикции, и арбитражные суды загружены. При этом не менее важно и то, что досудебный порядок отличается некоторыми преимуществами по сравнению с рассмотрением спора судами — требуется меньше временных и финансовых затрат.

Если говорить о научных трудах, то в них достаточно часто досудебное урегулирование споров отождествляют претензионному порядку. То есть ученые говорят о процедуре, предусмотренной действующим российским зако-

нодательством. Так, например, Я. Н. Гуженко отмечает, что претензионный порядок составляет легальную процедуру досудебного урегулирования спора в сфере внешнеэкономической деятельности, соблюдение которой составляет императивное условие для предъявления искового заявления по возникшему в сфере экономической деятельности спору, а также его дальнейшего рассмотрения и разрешения судами [4].

Однако, как видится более справедливым, досудебный порядок урегулирования споров в сфере экономической деятельности следует определять несколько шире, обозначая в качестве такового особый порядок урегулирования споров в указанной сфере, который предполагает осуществление сторонами взаимных действий, которые направлены на обеспечение разрешения имеющихся разногласий без вмешательства со стороны органов судебной власти [5].

Досудебный порядок при урегулировании споров в рассматриваемой области представляется возможным разграничить на случаи обязательного обращения к нему и добровольного обращения к досудебному порядку.

Если говорить об обязательном досудебном урегулировании споров в сфере внешнеэкономической деятельности, то случаи его применения прямо обозначены российским законодателем. В таких случаях говорится об императивной отправке претензии в тех случаях, которые обозначены нормативными правовыми актами, или в случаях, изложенных в заключенном между спорящими сторонами соглашении [6]. Например, об обязательном досудебном урегулировании споров говорит Арбитражный процессуальный кодекс РФ. Он предполагает, что практически все дела, рассматриваемые арбитражными судами, требуют предварительного направления претензии. Лишь некоторые из категорий дел на основании ч. 5 ст. 4 АПК РФ не требуют соблюдения данного правила.

В свою очередь добровольное обращение к досудебному урегулированию споров в сфере экономической деятельности не является обязательным. Оно предполагает, что лицо направляет претензию в качестве своего волеизъявления к тому, чтобы разрешить спор мирным путем, осознавая при этом, что досудебное урегулирование по возникшему спору не является обязательным.

Если говорить о проблемных аспектах обращения к досудебному урегулированию споров в сфере внешнеэкономической деятельности, то, в настоящей статье, как нам кажется, видится возможным сделать акцент на существующих практических примерах злоупотребления правами участниками правоотношений, возникающих в сфере экономической деятельности, при реализации досудебного порядка урегулирования споров.

Например, на первый взгляд, досудебное урегулирование споров должно восприниматься в качестве альтернативы судебному порядку, которая обеспечивает возможность осуществления быстрой и эффективной защиты тех прав, которые были нарушены в сфере экономической деятельности, однако, в то же время, использо-

вание такого порядка может, напротив, затянуть защиту прав или же исключить ее эффективность.

Осложняется данное обстоятельство, прежде всего, тем, что не все значимые аспекты досудебного урегулирования споров в сфере экономической деятельности урегулированы законодательно. Так, несколько выше уже упоминалось, что в настоящее время во многих научных трудах досудебный порядок отождествляют претензионному порядку. Однако российский законодатель не устанавливает легального определения для термина «претензия», несмотря на широту его использования в различного рода законодательных конструкциях. По этой причине достаточно трудно определить, что конкретно следует отразить в содержании претензии, а также сложно квалифицировать тот или иной документ, пересылаемый между спорящими сторонами, в качестве претензии.

Например, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд пришел к выводу о том, что был соблюден претензионный порядок. При этом обстоятельства состояли в том, что одна сторона направила второй стороне претензию на 1 листе, которая не дополнялась приложениями, несмотря на то, что в тексте данного документа говорилось о прилагаемой документации [3]. Данный вывод был сделан судом в связи с тем, что отсутствие приложений к претензии само по себе не составляет основание для того, чтобы вынесенный предыдущей инстанцией судебный акт по спору в сфере экономической деятельности был отменен, так как сторона действовала добросовестно и разумно, а, соответственно, вторая сторона могла при этом обратиться к отправителю в целях получения дополнительных документов, на основе которых аргументированы доводы, представленные в претензии.

Если рассматривать правовые последствия нарушения порядка досудебного урегулирования споров в тех случаях, когда этот порядок является обязательным на основании положений, закрепленных законодателем, то они отражены в ст.ст. 125–128, 129 АПК РФ [1].

Так, если говорить о ст. 128 АПК РФ, то она предусматривает возможность оставления искового заявления без движения в том случае, когда истцом не будет предоставлено доказательств того, что им предпринималась попытка к досудебному урегулированию спора. В свою очередь ст. 129 АПК РФ предусматривает возвращение искового заявления на основании того, что досудебное урегулирование спора не состоялось.

Бывают и ситуации, при которых факт того, что истец не реализовал обязательное досудебное урегулирование спора в сфере экономической деятельности, арбитражный суд устанавливает после того, как исковое заявление уже было принято к производству. В таком случае следует применять положения п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, на основе которого исковое заявление может быть оставлено без рассмотрения, или же ст. 222 АПК РФ.

Если же рассматривать данный вопрос в контексте судебной практики, то Верховным Судом РФ в июле

2020 года был утвержден обзор [2], который направлен на обеспечение единообразного подхода в рамках разбирательств в арбитражных судах по спорам в сфере экономической деятельности в части досудебного урегулирования такого рода споров.

Таким образом, досудебный порядок урегулирования споров в сфере экономической деятельности следует определять в качестве таковой особый порядок урегулирования споров в указанной сфере, который предполагает

осуществление сторонами взаимных действий, которые направлены на обеспечение разрешения имеющихся разногласий без вмешательства со стороны органов судебной власти. При этом в настоящее время процедура досудебного урегулирования споров в рассматриваемой области не лишена недостатков и правовых пробелов, что предопределяет необходимость дальнейшего развития указанного института в контексте российского законодательства для упрощения его практического применения.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N30, ст. 3012.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N2 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2023 № 17АП-4103/2023-ГК по делу № А60-51750/2022 // СПС «Консультант Плюс».
4. Гожуренко Я. Н., Чубатова А. В. Досудебное урегулирование экономических споров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 11-4 (50). — С. 50-52.
5. Гринь Е. А. Процедура медиации в спорах, связанных с интеллектуальной собственностью: проблемы и перспективы // Аграрное и земельное право. — 2021. — № 8 (176). — С. 106-107.
6. Шкурова П. Д. Необходимость закрепления открытого перечня средств доказывания в нормах цивилистического процесса // E-Scio. — 2022. — № 10 (37). — С. 430-434.

Субъекты обеспечения транспортной безопасности России

Тутаев Дамир Ибрагимович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье проводится анализ субъектов, обеспечивающих транспортную безопасность в Российской Федерации. Рассмотрены отдельные вопросы правовой регламентации их правового статуса, в том числе уделено внимание взаимодействию между субъектами, некоторым проблемам и перспективам совершенствования системы обеспечения транспортной безопасности.

Ключевые слова: транспортная безопасность, субъекты, правовой статус, государственные органы, функции и полномочия.

Транспортная безопасность является комплексной проблемой, влияющей не только на физическую безопасность пассажиров и грузов, но и на функционирование транспортной системы в целом. Эффективное решение данной задачи невозможно без сложного взаимодействия различных субъектов, осуществляющих свою деятельность в исследуемой области. Как видится, понимание роли каждого участника этой сложной системы является необходимым условием для построения эффективной и современной системы обеспечения транспортной безопасности.

Характерной особенностью сферы транспортной безопасности является многообразие субъектов, обусловленное многоаспектностью регулирующих ее отношений. Она включает в себя не только властно-организационные

отношения, регулируемые административным правом, но регламентируемые иными отраслями права. Определение круга субъектов, ответственных за обеспечение транспортной безопасности, требует тщательного анализа нормативно-правовой базы.

Так, действующий в настоящее время Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» не содержит четкого определения круга субъектов в исследуемой области [2]. В нем лишь обозначены полномочия федеральных органов государственной власти (в том числе субъектов) и органов местного самоуправления, отдельные их функции. Подобная неконкретность порождает неопределенность в правоприменительной практике, оставляя правоприменителю широкое поле для толкования.

Если обращаться к отраслевому законодательству, то есть к положениям Федерального закона от 09 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», то в нем отражены такие понятия, как:

1. перевозчик — «юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, принявшие на себя обязанность доставить пассажира, вверенный им отправителем груз, багаж, грузобагаж из пункта отправления в пункт назначения, а также выдать груз, багаж, грузобагаж управомоченному на его получение лицу (получателю)»;

2. субъекты транспортной инфраструктуры — «юридические лица, индивидуальные предприниматели и физические лица, являющиеся собственниками объектов транспортной инфраструктуры и (или) транспортных средств или использующие их на ином законном основании»;

3. специализированные организации в области обеспечения транспортной безопасности — «юридические лица, аккредитованные компетентными органами в области обеспечения транспортной безопасности в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации, для проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств» [1].

Несмотря на то, что в Федеральном законе от 09 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» впервые была предпринята попытка законодательно закрепить и регламентировать деятельность субъектов, отвечающих за транспортную безопасность, она, как видится, оказалась не совсем удачной, поскольку в законе практически отсутствуют отдельные нормы, касающиеся этих субъектов, а их деятельность не систематизирована в отраслевых нормативных правовых актах. Важно отметить, что положения закона также охватывают не весь круг субъектов, которые обеспечивают транспортную безопасность. Соответственно, ошибочно полагать, что субъектами в рассматриваемой системе являются только те, кто несет ответственность по закону. Более того данный закон также не дает четкого и конкретного определения субъектов в системе обеспечения транспортной безопасности.

По данному вопросу С. М. Зырянов и В. И. Кузнецов отмечали, что «субъекты транспортной инфраструктуры не имеют необходимых полномочий для правового регулирования, определения угроз совершения актов незаконного вмешательства, категорирования объектов транспортной инфраструктуры, разработки требований по обеспечению транспортной безопасности, осуществления контроля и надзора в области обеспечения транспортной безопасности ввиду того, что они действуют в рамках оказания содействия федеральным органам исполнительной власти» [4, с. 12].

Как видится, авторы поднимают важный вопрос о роли субъектов транспортной инфраструктуры в обеспечении транспортной безопасности. Между тем, ответственность должна быть распределена на всех участников процесса с учетом их специфики. Федеральный закон от 09 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» не регу-

лирует вопросы организации и взаимодействия, а также не определяет обязанность каждого из субъектов в обозначенной области.

В связи с чем важно отметить, что несмотря на отсутствие прямой подчиненности между субъектами, они имеют иерархическую структуру, объединенную общей целью. Ранее также было отмечено, что перечень субъектов в данном законе не является полным, поэтому многие субъекты, играющие важную роль в обеспечении транспортной безопасности, остались за рамками законодательства.

Отталкиваясь от того, какие меры реализуются субъектами в области обеспечения транспортной безопасности, М. А. Попова, Д. А. Попов выделяют следующую систему: «государственные органы и организации, для которых функция обеспечения транспортной безопасности является постоянной; государственные органы и организации, которые осуществляют функции обеспечения транспортной безопасности периодически; негосударственные формирования, привлекаемые государством, либо непосредственно создаваемые обществом для оказания содействия в обеспечение транспортной безопасности; общественные объединения, а также граждане, принимающие участие в обеспечении безопасности как лично, так и путем участия в общественных объединениях» [5, с. 267].

Анализируя данный подход, можно прийти к выводу о том, что он охватывает всех основных участников транспортной безопасности, четко разграничивает обязанности, что облегчает координацию и предотвращает дублирование усилий, в том числе предусматривает активное участие граждан в исследуемом процессе, что непременно позволяет оперативно реагировать на угрозы. Между тем, авторы не выделяют четких критериев отнесения организации к категории «периодически выполняющих функции по обеспечению транспортной безопасности», которые на практике бывает достаточно также сложно выделить.

Иного подхода придерживается С. А. Семенов, который в своем монографическом исследовании, рассматривает систему субъектов обеспечения транспортной безопасности через инструментальный подход, предполагающий акцентирование на функциях [3, с. 54]. Кроме того, автор выделяет полисубъектность, как характерную черту данной системы, выделяя обширный перечень государственных структур, которые обеспечивают транспортную безопасность. К примеру, Правительство РФ, Минтранс России, МВД России, Росгвардия, Ространснадзор, а также «иные субъекты, специализированные организации в области обеспечения транспортной безопасности, образовательные организации, органы аттестации и аттестующие организации, федеральные органы по сертификации, органы по сертификации, испытательные лаборатории, подразделения транспортной безопасности и лица, входящие в состав сил обеспечения транспортной безопасности» [6, с. 70].

Так, автором выделяются следующие группы субъектов.

1. В зависимости от функции нормативного регулирования: «Правительство Российской Федерации, Минтранс России, Минстрой России, Минздрав России, Минобрнауки России, Минпросвещения России, ФСБ России, МВД России, Росгвардия в данной системе составляют блок ФОИВ, реализующих функцию нормативного регулирования в области обеспечения транспортной безопасности. Центральное место в этом блоке занимают Правительство РФ и Минтранс России».

2. Функцию контроля осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере транспорта (Ространснадзор).

3. Осуществление функции по оказанию государственных услуг «возложено на компетентные органы в области обеспечения транспортной безопасности, которыми являются подведомственные Минтрансу России агентства».

4. Функция прогнозирования возложена на специализированные организации в области обеспечения транспортной безопасности.

5. Функция обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств возложена на субъекты транспортной инфраструктуры и перевозчиков.

6. Функция защиты возложена на силы обеспечения транспортной безопасности и подразделения транспортной безопасности.

7. Также выделяется группа субъектов, чьей функцией является обеспечение системы, к которым автор относит различные «органы аттестации и аттестующие организации, федеральные органы по сертификации, органы по сертификации и испытательные лаборатории» [6, с. 70–75].

Как видится, данный подход является более комплексным и конкретным.

Подводя итог вышесказанному, необходимо сказать, что субъекты в рамках данного исследования — это участники процесса обеспечения транспортной безопасности, наделенные определенными полномочиями и обязанностями, между которыми существует тесное взаимодействие, основанное на четком распределении ответственности и полномочий. К примеру, государственные органы осуществляют нормативно-правовое регулирование, контроль и надзор, а также координацию деятельности других субъектов, между тем, коммерческие организации отвечают за безопасность своих объектов транспортной инфраструктуры и т.д. Современные реалии требуют системного подхода к обеспечению транспортной безопасности, основанного на эффективном взаимодействии всех субъектов. Обеспечение транспортной безопасности — комплексная задача, требующая совместных усилий государства, бизнеса и граждан.

Литература:

1. Федеральный закон от 09 февраля 2007 г. № 16-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О транспортной безопасности» // Собрание законодательства РФ. — 2007. № 7. Ст. 837; 2023. № 31 (Часть III). Ст. 5813.
2. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2; 2023. № 29. Ст. 5304.
3. Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник для вузов / Д. Н. Бахрах. М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001. 640 с.
4. Зырянов С. М., Кузнецов В. И. Транспортная безопасность и система субъектов ее обеспечения // Журн. рос. права. 2012. № 12. С. 5–12.
5. Попова М. А., Попов Д. А. Субъекты обеспечения транспортной безопасности России: подсистема в системе // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 2 (52). С. 261–268.
6. Семенов С. А. Подразделения транспортной безопасности как субъект административного права: монография. СПб.: Изд-во ГУМРФ им. адм. С. О. Макарова, 2023. 164 с.

Понятие и сущность исполнения обязательств

Усынин Сергей Александрович, студент магистратуры

Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Вологда)

В статье автор исследует понятие и сущность исполнения обязательства, а также пути к пониманию правовой природы исполнения обязательств в отечественном гражданском праве.

Ключевые слова: обязательство, исполнение обязательств, правовая природа, прекращение обязательств.

Институт обязательства, как один из институтов в системе договорных отношений, берет свое начало

в древнеримском праве, являясь элементом обязательственного права. В Древнем Риме под обязательством по-

нимались «Законные кандалы, в силу каковых мы обязаны что-нибудь выполнить в соответствии с законами нашей страны» [1].

Ряд отечественных цивилистов под обязательством понимают гражданское правоотношение, связанное с перемещением результатов труда, имеющих имущественный характер. Особенностью указанного подхода является наличие в указанных правоотношениях большего объема прав у кредитора при большем объеме обязанностей у должника [2].

В свою очередь, доктор гражданского права К. А. Митюков определяет обязательство, как правоотношение между двумя или несколькими лицами, влекущее подчинение одного из них юридической необходимости что-либо делать или не делать в пользу другого лица [3].

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что обязательство определяется как правоотношение между должником и кредитором, объем прав и обязанностей которых регулируется законом и гражданско-правовыми соглашениями.

Равно, как и институт обязательства, из римского права в романо-германскую правовую систему пришло понятие прекращения обязательства. К основаниям для прекращения обязательства относятся замена обязательства новыми условиями его исполнения, зачет, отступное, прощение долга, невозможность исполнения, а также исполнение обязательства.

Исполнение обязательства является основным способом его прекращения и заключается в фактическом совершении сторонами обязательства составляющих его предмет действий или же воздержания от определенных действий [4].

Институту исполнения обязательства посвящен самостоятельный раздел науки гражданского права. Правовое регулирование данного института осуществляется в соответствии с главой 22 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом законом не закреплено конкретное толкование понятия «исполнение обязательств». Статьей 309 ГК РФ лишь закрепляется положение, в соответствии с которым обязательства должны исполняться надлежащим образом.

Вместе с тем, доктрина гражданского права содержит различные подходы к пониманию как определения термина «исполнение обязательств», так и сущности указанного правового института и его правовой природы.

Так, Е. А. Суханов определяет исполнение обязательства, как исполнение должником возложенной на него субъективной обязанности, заключающееся в совершении им соответствующих действий (воздержании от действий), составляющих предмет обязательства. При этом частью гражданского правоотношения, составляющего обязательство, является также субъективное право кредитора, реализация которого также представляет собой элемент исполнения обязательства. Таким образом, исполнение обязательства, по мнению автора, заключа-

ется в совершении должником и кредитором действий, составляющих содержание их взаимных прав и обязанностей [5].

Основное отличие предлагаемых различными авторами трактовок понятия исполнения обязательства заключается, как правило, в субъектах исполнения обязательства, тем или иным образом выделяемых авторами. Так, при формулировке определения имеет место как указание исключительно должника, как лица, выполняющего соответствующие действия (бездействие), составляющие содержание обязательства, так и упоминание, помимо должника, также кредитора, как лица, обладающего правом на совершение данного действия (бездействие). Кроме того, некоторые авторы указывают также на возможность исполнения обязательства третьим лицом или в пользу третьего лица, что делает таких лиц дополнительным субъектом исполнения обязательства.

Стоит отметить, что ГК РФ закрепляет принцип безусловного исполнения лицом принятых на себя обязательств, выражающийся в недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства, за исключением случаев, предусмотренных законом или договором. При этом законом подразумевается именно надлежащее исполнение, то есть исполнение установленным способом, в должном месте и в установленный срок.

В правовой литературе отмечается необходимость ограничивать понятие исполнения обязательства от термина «исполнение обязанности». М. Г. Чуприн отмечает, что в науке гражданского права указанный вопрос поднимался неоднократно. Так, одними авторами отмечается, что обязательство равным образом будет считаться исполненным как при передаче предусмотренной договором продукции, так и при компенсации в денежной форме прееследуемого при заключении договора интереса. Другие же цивилисты, к числу которых относится Е. А. Суханов, полагают, что обязательство будет считаться исполненным лишь при выполнении его надлежащим способом, надлежащим объектом при соблюдении установленного срока и места исполнения [6].

С. В. Сарбаш, вопреки позиции Е. А. Суханова, указывает, что как таковое надлежащее исполнение должником своей обязанности не влечет прекращения обязательства, пока такое исполнение не принято кредитором. Автор предлагает рассматривать анализируемые понятия, как целое и часть, так как именно возложенные на должника обязанности составляют содержание соответствующего обязательства. В свою очередь, исполнение обязательства, по мнению автора, состоит из действий, которые должен исполнить должник и число которых соответствует количеству указанных обязанностей [7].

Правоприменительная практика свидетельствует о справедливости указанного подхода, что подтверждается, в том числе, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами

некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», пункт 47 которого содержит формулировку «предложенное должником надлежащее исполнение», подтверждающую, что до принятия такого исполнения кредитором, обязательство не может считаться исполненным [8].

Следует отметить, что дискуссионным также является вопрос соотношения понятия «исполнение обязательства» с понятием «исполнение договора». В правовой литературе отмечается нередкое смешение понятий «обязательство» и «договор», которое наблюдается, в том числе, на законодательном уровне [6, с. 57].

С. В. Сарбаш, выражая свое толерантное отношение к подобному подходу, указывает, что ряд авторов, подразумевая исполнение обязательства, вытекающего из договора, используют понятие «исполнение договора». В свою очередь, иные авторы в целом смешивают термины «договор» и «обязательство» [7, с. 11].

Вопреки подобной позиции, О. С. Иоффе полагает, что права и обязанности составляют содержание соответствующего обязательства, не образуя содержания договора, породившего данное обязательство, в то время, как совокупность условий договора составляет содержание соглашения, не образуя содержание обязательства из него возникшего [9].

В свою очередь, ряд авторов, воспринимая договор и обязательство, как причину и следствие, под договором понимают юридический факт, то есть определенное действие, целью которого является достижение соответствующих юридических последствий. В таком случае обязательство представляет собой одно из тех последствий, на достижение которых направлен договор. Подобная позиция подразумевает недопустимость использования понятия «исполнения договора», которое целесообразно заменить понятием «исполнение обязательств, вытекающих из договора» [6, с. 57].

Представляется, что такой подход к соотношению понятий «исполнение договора» и «исполнение обязательства» является наиболее корректным, так как смешение терминов «договор» и «обязательство» и их взаимная подмена является недопустимым и противоречит сущности указанных правовых институтов.

Следует отметить, что в правовой литературе является неоднозначным также вопрос правовой природы исполнения обязательства. Существует несколько различных подходов к определению сущности анализируемого правового института.

Очень распространенной является точка зрения, в соответствии с которой исполнение обязательства пред-

ставляет собой сделку, так как направлено на возникновение, изменение или прекращение правоотношения [10].

Указанная концепция основывается на том, что исполнение обязательства является правомерным действием, направленным именно на те правовые последствия, которые оно вызывает, каковыми является прекращение обязанности, к которому стремится должник [11].

Ряд авторов, рассматривающих исполнение обязательства в качестве сделки, указывают, что такая сделка является односторонней и подчиняется общим правилам о сделках. При этом содержание такой сделки предопределено основанием возникновения соответствующего обязательства, а сама сделка подразумевает волеизъявление кредитора по принятию предложенного надлежащего исполнения, что, в свою очередь представляет собой другую самостоятельную сделку [12].

Кроме того, существуют иные теории, согласно которым исполнение обязательств относится к вспомогательным, распорядительным или предметным сделкам. В свою очередь, ряд авторов полагает, что исполнение обязательства представляет собой не что иное, как двустороннюю сделку, объединяющую в себе волевые односторонние акты по представлению исполнения должником и принятию исполнения кредитором [13].

Несмотря на то, что теория исполнения обязательства как сделки является наиболее распространенной в правовых кругах, существуют и иные позиции относительно правовой природы анализируемого института.

Стоит отметить, что, в условиях существования различных концепций правовой природы исполнения обязательства, некоторыми авторами высказывается позиция о невозможности выработки единой унифицированной концепции по данному вопросу. Авторы отмечают, что наличие единого понятия исполнения обязательства не означает необходимости выявлять единую правовую природу действий, составляющих предмет исполнения. Исполнение обязательства представляет собой совершение предусмотренных данным обязательством действий в соответствии с его условиями. Объединение таких действий общим понятием «исполнение» не свидетельствует об их однообразии с точки зрения теории о юридических фактах [14].

Данная точка зрения представляется весьма справедливой, так как наиболее точно отражает сущность анализируемого правового института.

Таким образом, исполнение обязательства представляет собой собирательное понятие, которое включает в себя различные варианты поведения, предусмотренные данным обязательством, и объединяет различные по своей правовой природе действия.

Литература:

1. Петрищева А. С. Обязательства в римском праве / А. С. Петрищева — Текст: непосредственный // За нами будущее: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества. Сборник научных статей 2-й Всероссийской молодежной научной конференции. — Курск. — 2021. — С. 75.

2. Попондопуло В. Ф. Обязательственное право: общая характеристика и проблемы / В. Ф. Попондопуло — Текст: непосредственный // Ленинградский юридический журнал. — 2009. — № 1. — С. 8.
3. Митюков К. А. Курс римского права / К. А. Митюков — Текст: непосредственный // 3-е изд., (без перемен) с добавл. — Киев: Тип. Т-ва И. Н. Кушнеров и Ко, 1912. — С. 143.
4. Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. 1. / М. М. Агарков — Текст: непосредственный // М.: АО «Центр ЮрИнфоР». — 2002. — С. 18.
5. Суханов Е. А. Гражданское право: учебник / под ред. Е. А. Суханова. — Текст: непосредственный. — М.: Волтерс Клувер. — 2008. — С. 363.
6. Чуприн, М. Г. Соотношение понятий «исполнение обязательства» и «исполнение обязанности», «исполнение договора» и «исполнение обязательства» при исполнении обязательств по государственному контакту / М. Г. Чуприн — Текст: непосредственный // Ius Publicum et Privatum. — 2019. — № 2(4). — С. 57.
7. Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства / Сарбаш С. В. — Текст: непосредственный // — М.: Статут. — 2005. — С. 30.
8. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/ (дата обращения 25.10.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
9. Иоффе О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе — Текст: непосредственный // М.: Юрид. лит. — 1975. — С. 27–28.
10. Зурдинов, А. А. Правовая природа и сущность исполнения обязательств в теории гражданского права / А. А. Зурдинов — Текст: непосредственный // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. — 2020. — № 10. — С. 128.
11. Обсуждение проблемных вопросов договора комиссии / подгот. А. В. Егоров — Текст: непосредственный // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2004. — № 8. — С. 188.
12. Мирзоева, Э. Р. Понятие исполнения обязательства в гражданском праве / Э. Р. Мирзоева — Текст: непосредственный // Юридический факт. — 2019. — № 62. — С. 12.
13. Шумейко, И. Ю. Сущность и правовая природа исполнения обязательства / И. Ю. Шумейко — Текст: непосредственный // Юрист — Правоведь. — 2010. — № 1. — С. 47.
14. Титов, Е. В. Правовая природа исполнения обязательства / Е. В. Титов — Текст: непосредственный // Baikal Research Journal. — 2016. — № 7 (3), 24. — С. 118.

Эффективное использование объектов культурного наследия

Харламков Егор Константинович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Россия обладает богатейшим историко-культурным наследием, которое представлено памятниками археологии, истории, градостроительства и архитектуры. Только в Санкт-Петербурге их насчитывается порядка 9000 объектов. В связи с этим вытекает следующая проблема: значительное количество объектов культурного наследия находится в неудовлетворительном состоянии, так как нет механизмов, стимулирующих их эффективное использование.

В работе рассматривается противоречие высокой значимости сохранения объектов культурного наследия (ОКН) и необходимости использования его как потенциала для социального развития города, региона, значительной привлекательности объектов культурного наследия для бизнеса, с одной стороны, и отсутствием механизмов реализации эффективного управления сохранением и развитием ОКН на региональном уровне — с другой.

Ключевые слова: культурное наследие, памятник истории, эффективное использование.

В целях сохранения культурного наследия законодателем накладывается ряд ограничений на осуществление хозяйственной деятельности в отношении объектов культурного наследия. Так, осуществление строительных работ на ОКН допускается исключительно в рамках работ по сохранению объектов культурного на-

следия, то есть при осуществлении консервации, ремонта, реставрации или приспособления объекта культурного наследия для современного использования. Главным документом, который целиком и полностью посвящен деятельности по сохранению и использованию объектов культурного наследия, а также определяющим все ос-

новые понятия и категории, является Федеральный Закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» № 73 [1], принятый 25 июня 2002 года.

Именно в этом законе отображена категория «объект культурного наследия (памятники истории и культуры)». В ст. 3 определяются основные критерии данного понятия:

1. Объект недвижимого имущества, возникший в результате каких-либо, представляющих ценность с точки зрения социальной культуры или различных наук, исторических событий;
2. Данный объект является свидетельством каких-либо исторических эпох и цивилизаций;
3. Объект содержит информацию о зарождении и развитии культуры.

В гл. IV закона рассматривается проблема учета культурного наследия, являющаяся актуальной и в настоящее время. Ставится задача создания Государственного реестра объектов культурного наследия. Подчеркивается важность и необходимость наличия информационной системы, содержащей в себе сведения о данных объектах.

Собственник данного объекта отвечает за сохранность объекта в его неизменном облике (в том числе, недавно был введен запрет на установку различных средств технического обеспечения на фасадах объекта), а также не имеет права производить различные хозяйственные работы без согласования с органами охраны памятников. Разумеется, и процесс реставрации объекта не может быть произведен без рассмотрения проекта данными органами. В случае необходимости, собственник обязан обеспечить беспрепятственный доступ к объекту. За выполнение обязательств собственник (или арендатор) может получать определенные финансовые льготы со стороны госу-

дарства. Однако, следует отметить, что процесс разграничения собственности на объекты культурного наследия не окончен. Многие объекты фактически являются бесхозными, в результате чего в их отношении нельзя оформить обязательства по охране и меры по их сохранению не принимаются. Это, на данный момент, является одной из наиболее серьезных проблем, связанных с объектами культурного наследия, причиной, по которой многие памятники истории и культуры находятся в неудовлетворительном состоянии.

Согласно ежегодному Государственному докладу о состоянии культуры в 2023 году продолжена реализация программы консервации аварийных и руинированных объектов культурного наследия. По итогам года законсервировано 50 объектов культурного наследия.

Включение объектов культурного наследия в городскую застройку существенно влияет на перспективное развитие территорий, особенно в условиях конкуренции за ограниченные земельные ресурсы. Историко-культурная оценка земель становится ключевым механизмом управления, позволяя учитывать влияние культурного наследия на привлекательность инвестиций в соответствующие объекты. В связи с ограничениями и жесткого контроля в данной сфере инвесторы зачастую отказываются от реализации инвестиционных проектов в отношении ОКН. Вместе с тем, бюджеты различных уровней испытывают недостаток средств на поддержание объектов культурного в надлежащем состоянии, в связи с чем привлечение частного капитала в сохранение объектов культурного наследия является одной из целей государственной политики в сфере культуры.

В качестве рекомендаций к решению данной проблемы можно рассмотреть ранжирование объектов культурного наследия по разным категориям. К каждой категории

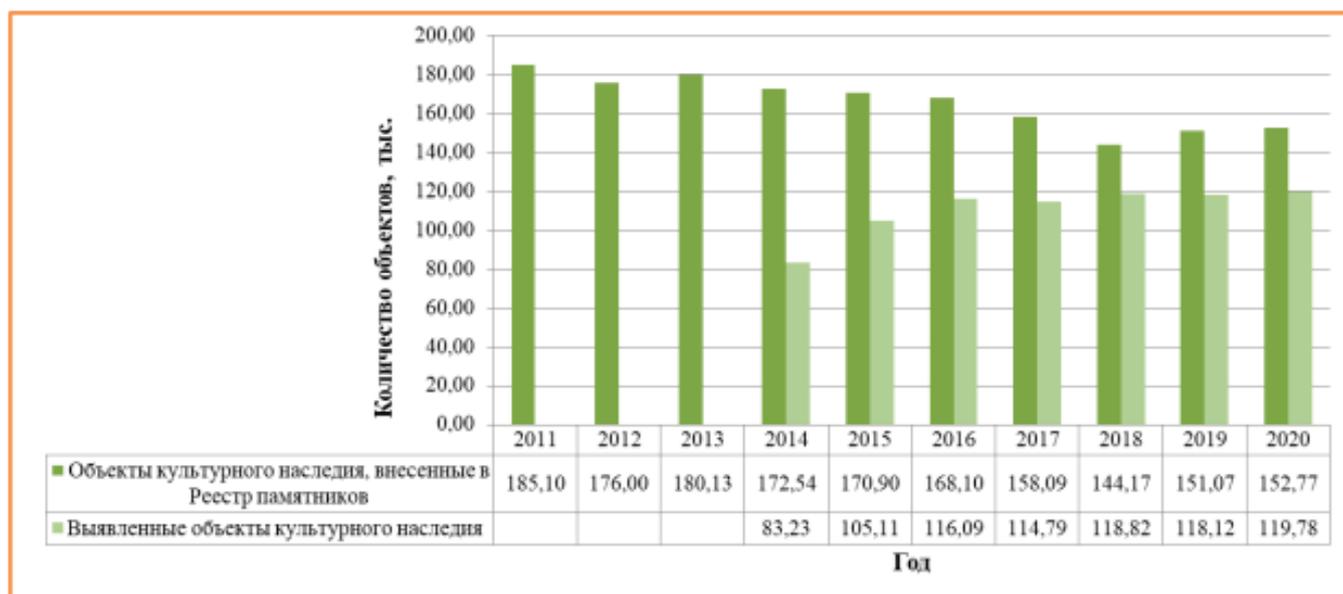

Рис. 1. Количество объектов культурного наследия, включенных в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (Реестр памятников), по годам

Рис. 2. Формирование сферы взаимных экономических интересов (кластера) с участием государства, бизнеса, общества и объектов исторического значения

будет присвоены свои охранные обязательства и требования к сохранению элементов. Это поможет привлечь инвестиции к сохранению и приспособлению объектов культурного наследия под нужды настоящего времени.

Литература:

1. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 №73-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
2. Иванова, Е. М. Архитектурно-градостроительные принципы модернизации исторической застройки / Е. М. Иванова, С. П. Кудрявцева // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. — 2018. — № 1 (23). — С. 11–23.
3. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2023 году (подготовлен Минкультуры России 5 сентября 2024 г.) сайт — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410372028/> (дата обращения: 22.12.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
4. Александровская, Л. А. Становление системы кадастрового учёта и охраны объектов культурного наследия в России / Л. А. Александровская, А. В. Половая // Мелиорация и водное хозяйство: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Шумаковские чтения), посвящённой 95-летию со дня рождения профессора В. С. Лапшенкова, Новочеркасск, 25–30 сентября 2020 года. Том Выпуск 18. — Новочеркасск: ООО «Лик», 2020. — С. 151–156.

Дискуссионность восприятия высказывания Демонакта о роли закона в обществе

Цветкова Наталья Алексеевна, студент;

Акимова Жанна Валерьевна, студент

Научный руководитель: Федоров Максим Васильевич, кандидат юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

В статье авторами дается общая характеристика взглядов и учений философа Демонакта относительно его высказывания о законе. Далее приводится мнение одного соавтора, соответствующее мнению философа, с пояснением своей позиции. Затем приводится мнение другого соавтора о противоречивости высказывания и мировоззрения философа с пояснением своей позиции.

Ключевые слова: философия, Демонакт, роль закона, правосознание, правовой менталитет.

Демонакт — греческий философ, живший во время императора Адриана в II веке нашей эры в Афинах. Происходил из знатного и богатого рода, но прелести богатой жизни считал тщетными. Был последователем учения стоиков, по которому независимость от внешних благ, самодовольство и достигаемое этим спокойствие признаются за цель жизни.

Демонакт просил, чтобы его тело выбросили на съедение животным после смерти, принеся таким образом пользу окружающему миру. Люди видели его светлым человеком, который хотел помочь всему живому.

Среди его учителей мы встретим Эпиктета, философа, развившего такое течение, как стоицизм. Эпиктет считал важнейшим вопросом для стоиков: что находится в нашей власти, а что под влиянием судьбы? Исходя из этого стоики считали, что мы контролируем только собственный разум, свободу и мужество, а такие вещи, как богатство, здоровье и слава неподвластны нам, а поэтому не должны нас интересовать.

Также в своих лекциях Эпиктет говорил, что человек должен жить, возвращая в себе нравственность и духовную щедрость. Целью философии он видел воспитание в человеке стремления жить разумно и просто, в любви с другими людьми, каждый из которых — гражданин не города или страны, но целого мира [6]. Принципы, возносимые Эпиктетом, оказали на Демонакта влияние, в продолжении своей жизни он продвигал эти принципы, культивируя их в качестве ориентира человеческого бытия.

Вот, что пишет древний философ, Лукиан Самосатский, составивший жизнеописание Демонакта: «На вопрос одного человека, как, по его мнению, следует определить счастье, Демонакт ответил: «Счастлив лишь свободный». Собеседник возразил, что свободных — много. «Но я, — сказал Демонакт, — лишь того считаю свободным, кто ни на что не надеется и ничего не боится». «Да разве можно сыскать такого человека? — заметил тот. — Ведь все мы в большинстве случаев — рабы этих чувств». «Однако, — сказал Демонакт, — если ты задумаешься о делах человеческих, то обнаружишь, что они ни надежды, ни страха не стоят, ибо все преходяще: и печали, и радости» [2]. Лукиан был другом и учеником Демонакта, его считают

единственным из философов, кто подробно передал образ своего учителя в трудах. Сентенции Лукиана чаще всего содержали сатиру и иронию, подчеркивали злободневность рассматриваемых им вопросов, при этом о своём учителе и другие он отзывался прямолинейно с добродушием, имплементируя его учения не только в свои труды, но и реализуя в своей жизни.

Общаясь с людьми, Демонакт: «к одним проявлял больше расположения, к другим меньше, но совершенно отстранялся лишь от тех, чья порочность, казалось ему не оставляла уже никакой надежды на исправление» [2]. И, следуя из этого, образовалось высказывание: «Законы бесполезные как для хороших людей, так и для дурных. Первые не нуждаются в законах, вторые от них не становятся лучше» [1].

Относительно высказывания Демонакта у нас сложилось два противоположных мнения.

С одной стороны, в Апофтегмах и Гномах — древнейших сохранившихся сочинениях, Демонакт рассуждает: «Мы настолько приближаемся к добродетели, насколько отходим от наслаждений» [1]. Можно сказать, что этим объясняется, кого Демонакт подразумевает под хорошими людьми. Хороший человек — это тот, кто видит смысл не в богатстве, славе, злом умысле, а в добродетели ради общего блага. Вероятно, повлияли и учения Эпиктета, отражающие мысль о том, что в человеке должно быть стремление жить разумно и просто, в любви с другими людьми, каждый из которых — гражданин не города или страны, но целого мира. И именно поэтому он не видел смысла закрепления бесчисленного множества норм волей государства, словно ссылаясь на необходимость высокого уровня правосознания граждан.

Данный тезис остается актуальным и сегодня, согласно мнению Гревцова Юрия Ивановича, отраженного в одном из его трудов: «природой законов является социальная среда, бесчисленное количество организаций, ассоциаций, людей, которые вырабатывают необходимые и оптимальные правила поведения (нормы), становящиеся нормами права» [3]. Социальные коммуникации влияют на формирование законодательства, «законодательная работа требует глубоких изысканий», но «должны ли эти явления ждать своего упоминания в законе, чтобы

стать правовыми отношениями, в то время как основные правовые институты нашего общества на протяжении тысячелетий без помощи законов создавали порядок в человеческом обществе?» [3].

Всё же отрицать полностью законы бессмысленно, также как и существование такого «государства — без законодательства» не представляется реальным. Исторически само общество и все сферы взаимодействия людей развиваются, что обуславливает необходимость их упорядочивания через правовое регулирование, тем не менее есть ли смысл контролировать и регламентировать на законодательном уровне все ниши или только определенные, имеющие высокую государственную и социальную значимость?

Роль законов не может быть высока в том обществе, где личность обладает низким уровнем правосознания, то есть в таком, где «закон бесполезен», или в таком, где люди не считают законодательство своей страны легитимным. «Легитимность представляет собой сумму трех операций сознания: внимания, понимания и принятия. В свою очередь, принятие как центральный аспект легитимности есть не что иное, как положительная оценочная реакция. Первый элемент легитимации — признание самой ценности, которое в свою очередь включает в себя моменты понимания и принятия. Второй — идентификация той связи, которая существует между этой ценностью и соответствующей нормой (институтом)» — так рассуждает о легитимации законодательства Юрий Юрьевич Ветютнев [4].

Следует согласиться с этим мнением, так как пока человек не сможет сам осознавать, что есть норма, как она становится правилом, зачем они создаются и как в том или ином случае ему следует действовать, то в государстве будет создаваться бесконечное множество бесполезных актов. Наличие закона при отсутствии высокого уровня правовой культуры, правового менталитета, нравственности и правосознания в целом — обесценивают такой закон.

Сущность правосознания заключается в объединении идей, взглядов, чувств, переживаний человека или социальных групп, слоев и классов о действующем праве, правосудии и законности в целом. Главной отличительной чертой правосознания от других видов общественного сознания является отношение общественности именно к правовой действительности, которое выражается через термины «права» и «обязанности». Характеризуется правосознание особым отношением общества к праву, как совокупности законных, общепринятых правил поведения.

Правосознание может влиять на процессы социальных изменений, ускорять или тормозить их. В странах с богатыми правовыми традициями уровень правосознания и правовой культуры очень высок, что является примером цивилизованного механизма законного регулирования, стабильного общества. Поэтому мы считаем, что государству необходимо развивать те направления, которые будут способствовать правовому воспитанию и образованию граждан.

Но не все так однозначно в цитате Демонакта. Благодаря описаниям Лукиана личности философа, мы можем

понять, что его жизненная позиция, его жизненные мотивы не определяют его же цитату. Он хотел помогать всему живому, но при этом не признавал роль законов, которые по-нашему мнению, являются вспомогательным инструментом для людей в разных сферах их жизни. Он говорил, что люди не становятся лучше, но при этом он помогал им, обучал их, старался найти в них основу справедливости и доброжелательную волю.

Во времена жизни философа Афины уже не обладали той развитой правовой системой Древней Греции какая была в 7–5 веках до н.э., многочисленные бои и войны, голод и конфликты с Македонией. Вероятно, Демонакт рассуждал о роли закона под воздействием такой критической обстановки в стране и по своим убеждениям, а именно наблюдал в действительности то, как де-факто закон не имеет значения в обществе.

В современности существует несколько теорий природы и назначения законодательства. Например, сторонники теории согласия (солидарности), рассматривают законодательство как общественный институт, выражающий общие социальные ценности и нормы и контролируемый большинством. При этом: «несмотря на позитивную оценку роли законодательства в обществе, всегда были и остаются проблемы, причем и в отношении понимания роли законодательства в современном обществе» [3].

Приверженцы теории конфликта придерживаются мнения, согласно которому законодательство является инструментом контроля: тот, кто устанавливает закон, обладает властью. Люди, устанавливающие закон, борются за его незыблемость в силу того, что закон — прямая дорога к ресурсам, которые выигрывают одни и теряют другие. Поэтому они интерпретируют закон как инструмент власти, поскольку он обеспечивает возможность использовать для защиты собственных интересов особые силы (принуждение).

Сторонники марксистской теории разработали менее грубый и более сложный вариант теории существования правящего класса. Эту группу исследователей принято именовать структуралистами. Они полагают, что государство и закон отражают больше, нежели просто интересы правящего класса. По их мнению, государство относительно автономно. Таким образом, государство зачастую принимает сравнительно справедливые законы и применяет их.

Согласно плюралистической теории, правовой процесс контролируют не одна, а несколько групп с различными интересами, т.е. на правовой процесс большое влияние оказывает конкуренция интересов множества различных групп, а не действия только экономической элиты или государства. В то же время они расходятся во мнении относительно того, является ли государство самостоятельной и заинтересованной стороной или же это только пользующийся спросом ресурс.

Однако в тень отодвигаются сами люди — субъекты производственно-экономической, социальной, культурной сфер, то есть те силы, которые способны вырабатывать необходимые, оптимальные (для коллектив-

ного существования и деятельности) правила поведения. Именно эти идеи, правила, нормы при определенных условиях могли бы стать содержанием законов. Но в силу того, что эти теории существуют и мнения людей о роли законодательства опираются на собственный опыт и суждения, то истинные идеи закона обесцениваются, а желание внести коррективы, выдвинуть инициативу в общество не всегда оцениваются положительно со стороны самого же общества. Именно поэтому необходимо совершенствовать систему изнутри, давать шанс на исправление и необходимую помощь.

Люди разных эпох и хорошие, и дурные нуждались в законах. Нельзя воспринимать законы только как запрет чего-то, законы помогают решать проблемы, сделать правильный выбор. Хорошим людям они совершенно также помогают, что-то сделать, ведь каким бы хорошим человек не был, в непредвиденных обстоятельствах люди могут нуждаться в помощи закона. Дурной человек сможет стать лучше только при наличии собственного желания, люди меняются в течение всей своей жизни, а законы помогают направить общество на верный путь.

Нельзя полагать, что никто не может измениться, даже самый хороший человек может стать дурными, также как и дурной человек может стать хорошим. Таким образом законы не могут быть бесполезными. Нельзя не согласиться с тем, что уровень правосознания общества и личности важен, даже если он низкий, его необходимо повышать.

Низкий уровень правовой культуры, правосознания может быть обусловлен различными причинами, такими как:

1. Низкий уровень образования. Граждане не обладают достаточными знаниями и навыками в области права.
2. Негативный опыт общения с правовой системой. Граждане теряют доверие к правовым институтам.
3. Недостаточная информированность. У граждан отсутствует информация об обязанностях и правах.
4. Беснаказанность. В некоторых сферах общества существует культура безнаказанности, когда нарушение прав и законов не преследуется государством и не наказывается [5].

Соответственно, можно сделать вывод о том, что каждую из этих причин можно решить: как со стороны государства (проведение мероприятий форумов, лекций, направленных на повышение правовых знаний; совершенствование института образования, где происходит возвращение самых основных ценностей в человеке), так и со стороны личности (через институт семьи, гражданского общества), главное только желание с обеих сторон (консенсус) — «общество для государства — государство для общества».

Если говорить о легитимности, то стоит отметить, что человек с низким уровнем правосознания, который не согласен с позицией властей, с принимаемыми решениями, всё равно следует законам, зачастую из-за боязни негативных санкций со стороны государства, поэтому нельзя исключать роль закона в отношении дурных людей.

Таким образом данный вопрос остается дискуссионным, и, по-нашему мнению, каждый человек сам для себя определяет роль законов, влияние их на хороших и плохих людей, исходя из своих моральных убеждений, взглядов и правового сознания.

Литература:

1. Кедров Б. М., Богуславский В. М., Антология кинизма — Фрагменты сочинений кинических мыслителей, Издательство Наука, 1984, С. 277–280.
2. Лукиан. Сочинения. Жизнеописание Демонакта, Перевод: Баранов. Н.П., С. 200.
3. Гревцов Ю. И., Лекции по общей теории права: учебное пособие — СПб: Изд-во СПбГУ, 2019. — С. 147–148.
4. Легитимность права / под общ. ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова — Санкт-Петербург: Алетейя, 2019. — С. 242–243.
5. Немечкин В. Н., Таратынов В. А., Низкий уровень правосознания как конфликтогенный фактор // Научно-издательский центр «Аспект».
6. Эпиктет и его философия // Журнал Интроверта: раздел Философия, 2023. URL: <https://artforintrovert.ru/materials/tpost/zoisana6f1-epiktet-i-ego-filosofiya>. Дата публикации: 16.03.2023.

Полномочия президента Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности

Цонева Анастасия Геннадьевна, студент;
Нижегородов Олег Олегович, студент

Научный руководитель: Беляева Галина Серафимовна, доктор юридических наук, профессор
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Президент Российской Федерации наделен широкими полномочиями по осуществлению руководства внешней и внутренней политикой страны, однако особый интерес вызывают полномочия президента по обеспечению национальной безопасности в связи с общим международным кризисом. В данной работе авторы анализируют действующее законо-

детельство, регламентирующее полномочия президента по противодействию главным угрозам национальной безопасности, и определяют особенности приведенных полномочий.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, полномочия президента, международные угрозы, национальная безопасность, федеральное законодательство.

Powers of the president of the Russian Federation in areas of national security

The President of the Russian Federation has broad powers to direct the country's foreign and domestic policy, but the President's powers to ensure national security in connection with the general international crisis are of particular interest. In this paper, the authors analyze the current legislation regulating the powers of the president to counter major threats to national security, and identify the specifics of these powers.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, powers of the President, international threats, national security, federal legislation.

Президент Российской Федерации является ключевой фигурой, основной функцией которого является обеспечение государственной безопасности. В свою очередь, система общественной и государственной безопасности включает в себя большое количество элементов и уровней, которые непосредственно учитываются в процессе разработки стратегии по ее защите. Как отмечают многие исследователи национальная безопасность напрямую связана с государственным суверенитетом и направлена на защиту гражданских интересов как от внутренних, так и от внешних угроз, при этом роль президента включает в себя предотвращение указанных угроз [1, С. 39] [2, С. 45–46]. Мы имеем право утверждать, что деятельность президента охватывает экономическую, социальную, а также экономическую сферу общественной жизнедеятельности, поэтому его деятельность в полной мере способна обеспечить общую безопасность. Однако, определенные вопросы возникают при определении полномочий президента в рамках действующего законодательства.

Главным законом, регламентирующим полномочия Президента Российской Федерации, является Конституция Российской Федерации [3]. Согласно ст. 80 Конституции РФ президент России принимает меры по охране суверенитета страны, ее независимости и государственной целостности, поддержание гражданского мира и согласия. В своей научной работе Л.И. Герасимович в процессе анализа конституционно-правового статуса президента в обеспечении национальной безопасности обосновывает совокупностью факторов, к которым следует относиться: избрание президента народом, самостоятельность президента среди ветвей государственной власти, способность по согласованному координированию и взаимодействию со всеми органами власти, независимость президента и его законодательская инициатива [4, С. 177]. Кроме того, конституционное положение является отправной точкой в определении перечня полномочий президента в области обеспечения национальной безопасности, согласно которому законодателем осуществляется дальнейшая регламентация уже в рамках федерального законодательства.

Основным примером подобной регламентации можно назвать Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» [5]. В представленном законе определено не только содержание самой деятельности по обеспечению безопасности, но и определены полномочия федеральных органов государственной власти. В частности, согласно ст. 8 данного закона законодателем определены полномочия Президента Российской Федерации. Проанализировав перечень полномочий президента следует указать на их главенствующее свойство, выраженное в определении направления национальной безопасности, определении компетенции федеральных органов исполнительной власти, координацию деятельности данных органов и принятия решений. Как отмечают А.З. Кучиев и Т.З. Каллагов полномочия Президента Российской Федерации охватывают, как военную сферу, так и информационную сферу, включая кибербезопасность. Совокупность полномочий в полной мере позволяет осуществлять борьбу с международными угрозами безопасности, такими как терроризм и экстремизм [6, С. 177]. Мы солидарны с позицией авторов и хотим дополнительно указать на то, что президент имеет право на прямую взаимодействовать с международными органами и организациями, обеспечивающими международную безопасность. Кроме того, президент ратифицирует соглашения между Российской Федерацией и другими странами по обеспечению всеобщей безопасности и определению способов, направленных на укрепление международного сотрудничества.

Ранее мы указывали, что терроризм относится к основному виду угроз национальной безопасности Российской Федерации. Указанное обстоятельство в существенной степени повлияло на создание дополнительного механизма по противодействию этой угрозе. В соответствии с нормами Федерального закона «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (далее Закон о противодействии) президент наделен полномочиями по ликвидации террористических актов и предотвращением процесса финансирования террористических организаций [7]. Ключевым примером противодействия терроризму можно назвать Указ Президента РФ от 15.02.2006

№ 116 «О мерах по противодействию терроризму», а также совместно разработанные Положения о Национальном антитеррористическом комитете [8]. Данным приказом и в соответствии с Законом о противодействии в целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризма образован Национальный антитеррористический комитет, основной задачей которого является профилактика терроризма, минимизация и ликвидация последствий терроризма на всех уровнях государственной власти.

Аналогичные полномочия Президента Российской Федерации определены и в противодействии киберпреступности и международному наркотрафику. Однако, особый интерес представляют иные виды угроз, которые не прямо определены законодателем в Федеральном законе «О безопасности», но являются предметом государственной защиты и президентского реагирования в иных нормативно-правовых актах. В качестве примера можно привести обеспечение президентом экономической безопасности путем планирования стратегии. Речь идет об утверждении специальной стратегии экономической безопасности в соответствии с общим планом и требованиями национальной безопасности [9]. Д. В. Гордиенко при анализе обеспечения экономической безопасности

Российской Федерации приходит к выводу, что президент своими полномочиями способен отвечать запросам всемирной глобализации, что может положительно отразиться на обеспечении финансово-экономической безопасности нашей страны посредством создания специальных «охранительных» границ [10].

На основании вышеизложенного мы приходим к выводу, что полномочия Президента Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности определены Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством. Мы имеем право утверждать, что данные полномочия являются межотраслевыми и распространяются на все отрасли общественной деятельности, а также на деятельность органов исполнительной власти. Правовая природа полномочий по обеспечению национальной безопасности во многом определена статусом президента, согласно которому его нельзя причислять к той или иной ветви власти. В целях общего контроля и надзора президент обладает как регулятивными, так и законодательными функциями, которые в своей совокупности способствуют достижению ключевых задач национальной безопасности, непосредственно определенных в действующем федеральном законодательстве.

Литература:

1. Вербицкая Т. В. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации: учебное пособие для вузов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 196 с.
2. Правовое обеспечение национальной безопасности: учебное пособие для вузов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 180 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 20.12.2024).
4. Герасимович Л. И. Президент как гарант обеспечения национальной безопасности // Образование и право. — № 12. — 2018. — С. 62–67.
5. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения 20.12.2024).
6. Кучиев А. З., Каллагов Т. Э. Полномочия Президента Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности // Право и государство: теория и практика. — 2023. — С. 177–180.
7. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N35-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения 20.12.2024).
8. Указ Президента РФ от 15.02.2006 № 116 (ред. от 25.11.2019) «О мерах по противодействию терроризму» (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете») // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118476/ (дата обращения 20.12.2024).
9. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения 20.12.2024).
10. Гордиенко Д. В. Обеспечение экономической безопасности Российской Федерации при реализации интеграционных процессов // Вестник Московского финансового юридического университета. — № 3. — 2020. — С. 16–34.

Особенности прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел в особых условиях

Черненко Лев Николаевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Затолокин Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

В статье рассматриваются особенности службы в органах внутренних дел в условиях особого административно-правового режима. Вырабатываются признаки, прохождения службы в особых условиях и дедуцируется соответствующее определение. Анализируются нормы федерального законодательства. Вносятся предложения по совершенствованию правовой и организационной составляющей деятельности органов внутренних дел в особых условиях.

Ключевые слова: служба в органах внутренних дел, особые условия, кризисные ситуации, чрезвычайное положение, совершенствование норм права.

Служба в органах внутренних дел является одной из самых ответственных и сложных профессий. В большей степени это касается сотрудников органов внутренних дел, которые выполняют свои обязанности в особых условиях. В настоящей статье предпримем попытку научного анализа существующих особенностей прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел в особых условиях, а также выработаем лаконичное по объему и емкое по содержанию определение дефиниции — прохождение сотрудниками органов внутренних дел службы в особых условиях. Кроме того, предложим ряд мер, направленных на повышение социальной защищенности сотрудников органов внутренних дел, проходящих службу в особых условиях.

В науке и в праве существуют разнообразные подходы в определении особых условий службы. Большинство исследователей, в числе которых О. А. Пешков, Д. Н. Шурухнова, В. В. Гордиенко [1, с. 247], связывают особые условия со сложностью, повышенным риском и опасностью для сотрудников органов внутренних дел при осуществлении своих функциональных обязанностей, осуществляемых в целях поддержания или восстановления правопорядка и общественной безопасности в неблагоприятные для общества и государства периоды.

Нормативные правовые акты федерального уровня [2], под особыми условиями службы в органах внутренних дел подразумевают периоды действия военного, чрезвычайного положения, проведения контртеррористической операции, «специальных операций, выполнения задач в области территориальной обороны.»... Кроме того, под таковыми понимаются иные ситуации, определенные действующими нормативами правовыми актами. При этом, особенность режима, обуславливает невозможность сотрудника органов внутренних дел отказаться от предусмотренных ограничений, вносимых в правовой статус, при введении специальных административно-правовых режимов. В противном случае сотрудник подлежит освобождению от занимаемой должности и увольнению из органов внутренних дел.

Исходя из изложенного выше можно сформулировать некоторые признаки прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел в особых условиях.

Во-первых, признак повышенной опасности и риска. Обращаясь к теории административно-правовой науки [3, с. 166] можно установить, что особыми административно-правовыми режимами являются режимы чрезвычайного положения, режим контртеррористической операции и режим военного положения. Бесспорно, что задействование сотрудников органов внутренних дел в данных режимах не подразумевает прямых боестолкновений сотрудников с вооруженными формированиями, вместе с тем риски, даже выполнения обеспечительных функций, кратно возрастают.

Во-вторых, признак пролонгации исполнения непосредственных обязанностей. Следует отметить, что основной задачей органов внутренних дел является задача по обеспечению общественной безопасности и охране правопорядка, которая должна выполняться и в особых условиях. Не секрет, что любые общественные потрясения, сопряжены с повышением активности мародеров [4, с. 76], маргинальных слоев общества, которые пытаются воспользоваться ситуацией и извлечь из нее максимум личных преступных выгод. Именно поэтому крайне важно, чтобы функциональные обязанности сотрудников органов внутренних дел продолжали осуществляться и в период действия специальных административно-правовых режимов.

В-третьих, признак правовой регламентации. Деятельность органов внутренних дел, в том числе и в особых условиях сопряжена с необходимостью применения мер государственного принуждения, направленных на ограничение прав и свобод человека и гражданина [5, с. 193]. Именно поэтому, вопросы прохождения службы в особых условиях имеют правовую регламентацию в источниках наивысшей юридической силы — в федеральных законах. Следует напомнить, что согласно Конституции Российской Федерации, ограничение прав и свобод допустимо лишь на основании федерального законодательства.

В-четвертых, признак обязательности исполнения своих полномочий сотрудниками органов внутренних дел. Данный признак подразумевает, лишение статуса сотрудника органов внутренних дел, при отказе выполнения распоряжений, сопряженных с осуществлением полномочий в период действия особого административного режима. Иными словами, при отказе сотрудника, на-

пример, проследовать в служебную командировку, он лишается должности и подлежит увольнению из органов внутренних дел.

Таким образом, с учетом дедуцированных признаков прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел в особых условиях, можно сформулировать соответствующее определение. И так, под прохождением службы сотрудниками органов внутренних дел в особых условиях следует понимать реализацию полномочий органов внутренних дел по поддержанию или восстановлению правопорядка, осуществляемую в условиях повышенной опасности, регламентированную действующим федеральным законодательством, сопряженную с возможностью увольнения, при невыполнении распоряжений вышестоящего руководителя. Предлагаем ввести данное определение в правовое поле Российской Федерации, дополнив ст. 35 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» примечанием с предложенным выше определением.

Осуществленный в рамках настоящей статьи научный анализ, существующих особенностей прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел в особых условиях, а также предложенная дефиниция, позволила обнаружить некоторый перекос, в правовой сфере, в сторону наделения дополнительными полномочиями сотрудников, при практически оставленной ученым сообществом и законодателями область социальных гарантий. При этом, не вызывает сомнения, что под особенностями прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел в особых условиях следует понимать и расширенные социальные гарантии со стороны государства сотрудникам, в целях стимулирования их на определенные риски, связанные с введением специальных правовых режимов. В качестве предложений по повышению социальной защищенности сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих свои полномочия в особых условиях, можно предложить следующие меры:

— увеличить продолжительность дополнительного отпуска за выполнение служебных обязанностей в особых условиях до 20 календарных дней (в настоящее время его продолжительность составляет не более 10 календарных дней в зависимости от количества дней службы в особых условиях);

— предусмотреть единовременные выплаты лицам, замещающим должности в органах внутренних дел, в размере двух должностных окладов, при награждении сотрудников медалью «За заслуги в службе в особых условиях».

Наряду с предложенными мерами повышения социальных гарантий сотрудников органов внутренних дел следует применять и иные меры, морального и материального стимулирования лиц, проходящих службу в особых условиях.

Таким образом, в завершении настоящей статьи, следует отметить, что особенностями прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел в особых условиях является повышенный риск, продолжение осуществления непосредственных функциональных обязанностей, невозможность отказа от распоряжения, связанного с особыми условиями, при сохранении статуса сотрудника органов внутренних дел, а также наличие различных мер государственной поддержки в виде социальных гарантий, которые нуждаются в дополнительном расширении.

Введение в правовое поле Российской Федерации разработанного в рамках настоящей статьи определения «Прохождение службы сотрудниками органов внутренних дел в особых условиях», а также расширение мер социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел, проходящих службу в особых условиях, станет гарантией качественного выполнения стоящих перед органами внутренних дел задач при введении в действие специальных административно-правовых режимов. Подобные меры, на наш взгляд, опосредованно будут способствовать повышению уровня защищенности общества и государства от различных современных экстраординарных угроз.

Литература:

1. Позднякова Е. В. Особые условия в контексте прохождения государственной службы в органах внутренних дел: теоретико-содержательные аспекты // Вестник Воронежского института МВД России № 2, 2024.
2. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ [Электронный ресурс]: URL: <https://internet.garant.ru> (дата обращения 07.12.2024).
3. Административная деятельность полиции: учебник / Р. Ю. Аврутин, А. Г. Бачурин, В. М. Гарманов [и др.]. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024.
4. Шкаев С. В., Споршева О. А. История возникновения и развития понятия «Мародерство» и ответственности за его совершение // Юридическая наука № 3. 2012.
5. Затолокин А. А. Органы внутренних дел как субъект реализации мер государственного управления в период пандемии COVID-19 // Теория и практика административного права и процесса: Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 06.10.2022 года / Редколлегия: И. В. Яблонский, К. Д. Рыдченко, Н. В. Агаронова [и др.]. — Краснодар: ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2023.

Государственные служащие как профессиональная группа: права, обязанности, особенности статуса и профессиональной деятельности

Шишелина Валентина Алексеевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Иванов Анатолий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена рассмотрению государственных служащих как особой профессиональной группы.

Ключевые слова: государственный служащий, государственный гражданский служащий, общность, профессионал.

Вопросы устройства государства и его функционирования, обеспечения работы его механизма и, конечно же, человеческого фактора в государственном управлении и государственных служащих, функционирующих в данном механизме на протяжении развития человеческого общества остаются актуальными.

Государственное управление — это система организационных, правовых и экономических механизмов, с помощью которых осуществляется управление государственными делами, обеспечивается выполнение государственных функций и реализация государственной политики. Оно включает в себя процессы разработки, принятия и реализации решений, направленных на достижение общественных целей и интересов.

Основные аспекты государственного управления:

1. Структура: включает различные уровни власти — федеральный, региональный и местный, а также различные государственные органы, такие как министерства, ведомства и агентства.

2. Функции: основные функции государственного управления включают планирование, организацию, контроль, координацию и оценку результатов деятельности государственных органов.

3. Правовые основы: государственное управление осуществляется в рамках законодательства, которое определяет полномочия и ответственность государственных служащих и органов власти.

4. Гражданское участие: важной частью государственного управления является взаимодействие с гражданами, включая механизмы обратной связи, участие в принятии решений и контроль за деятельностью органов власти.

5. Эффективность и прозрачность: современные подходы к государственному управлению акцентируют внимание на повышении эффективности, прозрачности и подотчетности государственных органов перед обществом.

Важнейшей частью составляющей государственного механизма выступает его человеческая составляющая — государственные служащие [1].

Человеческие ресурсы государственной организации приводят в движение, организуют взаимодействие всех остальных ресурсов, в этом заключается их ключевая и стратегическая роль [3].

Исходя из этого, в современных условиях наибольшее значение приобретает человеческий фактор. Человеческие ресурсы организации, под которыми понимаются

определенная совокупность качеств и характеристик работника, и которая характеризует его способность к деятельности того или иного рода, — важный объект управления в организации. Под управлением в данном случае понимается целенаправленное воздействие управляющего субъекта на управляемый объект.

От того, насколько слаженно работает вся система, определяется совокупный результат всей деятельности государственных органов. Другими словами, к вопросу планирования персонала органа публичной власти необходимо подойти грамотно со всех сторон. Уделяя ему как можно больше внимания и времени. Работа с персоналом представляет собой одновременно сложную и кропотливую работу, включающую в себя отбор персонала, его обучение, переподготовку.

Государственные гражданские служащие представляют собой социально-демографическую общность, которая выполняет важные функции в системе государственного управления. Они играют ключевую роль в реализации государственной политики, обеспечении функционирования органов власти и предоставлении услуг населению.

Рассмотрим несколько аспектов, которые характеризуют эту группу.

1. Социальный статус.

Государственные служащие имеют особый социальный статус, который определяется их ролью в обществе и функциями, которые они выполняют. Они часто ассоциируются с понятием «государственности» и служат связующим звеном между государством и гражданами.

2. Демографические характеристики.

Демографические характеристики государственной службы могут варьироваться по различным параметрам:

Возраст: в службе представлены как молодые специалисты, так и опытные работники, что влияет на динамику и эффективность работы.

Пол: в последние годы наблюдается тенденция к увеличению числа женщин в государственной службе, что отражает общие изменения в обществе.

Образование: большинство государственных служащих имеют высшее образование, зачастую в области права, экономики, управления и других специализированных предметов.

3. Профессиональная подготовка.

Государственные служащие проходят специальную подготовку и повышение квалификации, что позволяет

им эффективно выполнять свои обязанности. Это может включать обучение на курсах, семинарах и тренингах.

4. Социальные и экономические условия.

Условия труда государственных служащих могут значительно варьироваться в зависимости от уровня и типа организации, в которой они работают. Важно учитывать и уровень заработной платы, который часто является предметом общественного обсуждения.

5. Ценности и мотивация.

Государственные служащие часто ориентированы на служение обществу, что формирует у них определенные ценности и мотивацию к работе. Однако, как и в любой профессии, существуют различные мотивы, включая карьерный рост, финансовую стабильность и желание внести вклад в развитие общества.

6. Взаимодействие с обществом.

Государственные служащие играют важную роль в реализации общественных интересов и взаимодействии с различными слоями населения. Их работа часто подвергается оценке и критике со стороны общества, что делает их деятельность прозрачной и подотчетной.

Таким образом, государственные гражданские служащие как социально-демографическая общность представляют собой важный элемент общественной структуры, влияющий на развитие страны и качество жизни граждан.

Содержание и сущность политики управления кадрами органов государственной власти в системе государственного управления состоит в разработке и ре-

ализации принципов, направленных на осуществление мероприятий, которые заключаются в привлечении, использовании и закреплении профессионального потенциала квалифицированных служащих на благо развития государства.

Только имея четкие ориентиры в области политики управления кадрами органов государственной власти, можно эффективно решить весь комплекс выше приведенных задач управления.

Эффективность профессиональной деятельности государственного служащего как представителя особой профессиональной общности находится в зависимости как от генетически обусловленных качеств личности, так и от профессионально важных качеств, знаний, умений и способностей, приобретенных в процессе деятельности.

Таким образом, необходимо считать приоритетной задачей в реализации подготовки высокопрофессиональных специалистов повышение уровня требований и качества подготовки кадров.

Вывод. Государственное управление представляет собой, в первую очередь, служение народу, удовлетворение интересов и требований гражданского общества. Государственное управление играет ключевую роль в обеспечении стабильности и развития общества, а также в реализации прав и свобод граждан. При этом государственная служба рассматривается как профессиональная служебная деятельность, направленная на обеспечение исполнения полномочий органов власти.

Литература:

1. Босько О. В. Подбор кадров для государственной службы // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами: материалы Пятой междунар. науч.-практ. конф., Петропавловск-Камчатский, 26–28 апреля 2016 г. — Петропавловск-Камчатский: Камчатский гос. техн. ун-т, 2016. — С. 60–63.
2. Веас Иниеста Д. С. Подбор персонала и управление в сфере государственного и муниципального управления // Московский экономический журнал. — 2022. — № 2. — С. 701–711. gosudarstvennogo-i-munitsipalnogo-upravleniya (дата обращения: 29.02.2024).
3. Заборовская С. Г. Кадровый менеджмент на государственной гражданской и муниципальной службе: учеб. пособие для вузов / С. Г. Заборовская. — Москва: Юрайт, 2023. — 209 с.
4. Лымарева О. А. Подбор и отбор государственных служащих: особенности и методы / О. А. Лымарева, К. А. Коржова, А. В. Князева // Ростовский научный журнал. — 2017. — № 6. — С. 72–78.
5. Староверова К. О. Технологии управления персоналом в государственных структурах: учебник и практикум для вузов / К. О. Староверова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2024. — 177 с.

ИСТОРИЯ

Распад СССР в 1991 году: причины и возможные способы предотвращения

Комаров Вячеслав Викторович, студент

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск)

В данной статье рассматривается исторический отрезок времени, когда некогда могучая страна Советский Союз столкнулась с большими трудностями, вызовами того времени, которые привели к распаду мощной державы. В статье анализируются причины, по которым распался СССР. Приводятся возможные меры, которые могли бы предотвратить развал страны. И наконец, рассматриваются альтернативные сценарии иного исхода и последствия, к которым пришло крушение страны.

Ключевые слова: распад, СССР, Советский Союз, причины распада, КПСС, Новоогаревский процесс, СНГ, внешний фактор, национальный вопрос, Конституция СССР, возможные меры.

Введение

Современная Россия образовалась в 1991 году после распада СССР. Она развивается как демократическое государство с независимой внешней политикой и является социальным государством. Образование современной России — это уже историческое событие.

Распад СССР

Как известно, СССР был великой державой. В стране был высокий уровень индустриализации. Страна осваивала космос. Была прекрасная система образования, одна из лучших в мире. СССР имел одну из сильнейших армий в мире. Были и минусы. Но мы поговорим о предпосылках и причинах распада СССР.

Процесс распада СССР начался в 1985–1991 годах, когда инициировалась перестройка. В этот период начали проводиться реформы, направленные на экономическое ускорение, гласность и демократизацию общественно-политической жизни. В сентябре 1991 года союзный центр и главы союзных республик признали независимость Латвии, Литвы и Эстонии. В последние годы существования СССР стали возникать межнациональные конфликты: карабахский, грузино-абхазский, грузино-осетинский, конфликт в Приднестровье. Центральной власти было трудно управлять страной. 17 марта состоялся всесоюзный референдум о сохранении СССР. 76% участников голосования высказались за сохранение СССР. Далее последовал Новоогаревский процесс, который должен был завершиться подписанием договора о создании Союза Суверенных Государств, объявлявшегося преемником СССР. Но этот договор так

и не был подписан. После того, как провалилась попытка захвата власти в августе консервативной фракцией партийных функционеров, многие республики объявили о независимости от СССР. Распад СССР в итоге завершился подписанием Беловежских соглашений и Алма-Атинской декларации 8 и 21 декабря 1991 года соответственно, которые учредили политический союз большинства бывших советских республик Содружество Независимых государств. 25 декабря 1991 года президент СССР Михаил Горбачев сложил свои полномочия, а 26 декабря Совет Республик Верховного Совета СССР принял декларацию о прекращении существования СССР.

Причины распада СССР

Проблемы в экономике

Достаточно высокий рост национального дохода, достигнутый в течение первых пятилеток, неуклонно снижался. Размер советской экономики действительно рос, но двигатель замедлялся. Бремя внутренних и внешних проблем не облегчалось. Еще одним показателем экономической состоятельности является производительность труда. Относительно высокая производительность труда первых лет пятилеток и послевоенное восстановление народного хозяйства сменились годами хронического и упорного упадка. Давайте посмотрим на ситуацию глазами обычного гражданина. Практически каждый гражданин СССР может дополнить негативный статистический образ описательными «картинками» своей личной жизни: мылом, табаком, носками. Драки в очередях за импортными товарами. Длинные очереди за мебелью, холодильниками,

машинами. Кроме того, в 70–80-е годы люди стали ездить за границу и увидели, как живут граждане с разумным уровнем образования и социального статуса в богатых странах. Все это расстраивало руководство страны, которое занималось ракетами, космосом, подводными лодками, атомной энергетикой — но годами, десятилетиями не обращало внимания на насущные нужды граждан.

Внешний фактор

Внешние факторы сыграли определенную роль в распаде Советского Союза. Это и военное давление, и торг по ценам на энергоносители, и идеологическая война против СССР. Конечно, внешние причины были, но они не были решающими. Все они вместе не привели бы к распаду СССР.

Разрушение КПСС

Главная причина распада Советского Союза — утрата коммунистической партией своей монолитности и роли государственного локомотива. Коммунистическая партия СССР служила не просто оплотом власти; она была реальным механизмом, обеспечивающим централизованное управление страной на протяжении всего своего существования. Создание в 1990 году Коммунистической партии РСФСР стало переломным моментом — ее возникновение и противостояние с союзными структурами КПСС послужило катализатором развала единого коммунистического движения, что неотвратимо привело к распаду Советского Союза.

До 1990 года в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике отсутствовала собственная республиканская КП, отличая ее от других союзных республик. Это обстоятельство подчеркивает Конституционный Суд РФ: руководство как КПСС, так и вновь созданной КП РСФСР фактически одновременно выполняло государственные функции страны. Распад монолитного партийного строя стал следствием глубоких внутренних противоречий. В попытке модернизации системы Михаил Горбачев в 1980-х годах предпринял шаги по расширению социальной базы и обновлению кадрового состава партии, что привело к значительным изменениям. К 1990 году КПСС насчитывала почти 20 миллионов членов с высоким уровнем образования (более трети — высшее), обладая обширным политическим опытом.

Однако переход от вертикальной системы управления «сверху-вниз» к альтернативным выборам инициировал глубокие трансформации: местные, национальные, профессиональные интересы стали доминировать над общесоюзными. В первичных партийных организациях (433 тысячи по стране), где сосредоточены наиболее активные члены партии, началось выдвижение кандидатов, защищающих узкоспециализированные и региональные интересы. Это привело к национальному сепаратизму: республиканские отделения КПСС стали очагами стремления к суверенитету, подготавливая почву для «парада суве-

ренитетов» — массового процесса провозглашения независимости союзных республик. Таким образом, утратив единство и контроль над ключевыми политическими процессами, КПСС не смогла удержать страну от распада.

Национальный вопрос

Осознание фундаментальных причин и сущности распада Советского Союза неразрывно связано с национальным вопросом — одним из коренных противоречий, заложенных еще в его основание и впоследствии оказывавших определяющее воздействие на исход истории страны. Процесс территориального раздела СССР осуществлялся через призму национальной принадлежности республик, которые по Конституции считались суверенными образованиями с правом выхода из союза, однако отсутствовали четкие юридические механизмы реализации этого права до 1990 года.

В апреле 1990-го был принят закон о возможности выхода союзных республик из СССР после прохождения сложных процедур, а также о распределении полномочий между центром и субъектами союза. Негласно союзные республики имели право вступать в международные отношения, согласовав это, предварительно, с союзным центром. Прибалтийские государства, стремящиеся к независимости, столкнулись с сопротивлением центральной власти СССР, но нашли мощную поддержку в перестроечной России.

В Литве 1988 год ознаменовался созданием движения «Саюдис», изначально поддерживающего реформы Горбачева и впоследствии ставшего локомотивом за независимость (3 июня). Эстония, в том же году, увидела возникновение Народного фронта. В Латвии 1988–1990 годы стали периодом формирования и укрепления аналогичного движения — Народного фронта Латвии с требованием суверенитета. Грузия в 1989 году активизировала движение за выход из СССР, тогда как среди центрально-азиатских республик подобные инициативы были единичными (за исключением Казахстана). В начале перестройки на сцену России вышли антикоммунистические и рыночные силы. Руководство РСФСР стало активно продвигать интересы прежде всего российского государства, что способствовало национальному пробуждению в некоторых республиках союза под влиянием политики гласности.

Возможные меры по предотвращению распада СССР

Учитывая вышеописанные факторы, можно утверждать, что существовали объективные предпосылки для распада Советского Союза. Однако это можно было бы предотвратить, если бы были предприняты следующие меры:

– Если бы советское руководство последовательно внедряло рыночные элементы при сохранении государственного контроля, СССР имел все шансы стать центром создания новой мировой экономики. В отличие от этого, китайское руководство выбрало иной путь: они начали реформирование экономики, не разрушая существу-

ющую систему, что позволило сохранить государственность — в то время как экономический кризис в СССР привел к политическому коллапсу.

– Следует отметить необходимость изменения Конституции СССР. Закрепленное в ней право союзных республик на выход упростило процесс распада.

– Распад Советского Союза можно было бы избежать при наличии политической решимости у руководителей. Их воля могла бы аннулировать Беловежские соглашения и привлечь к ответственности их участников. У власти действительно было соответствующее конституционное основание.

Таким образом, несомненно, альтернативные сценарии могли бы привести к иному исходу. Одним из таких сценариев могла бы стать инициатива по созданию нового союзного договора, который сохранил бы интеграционные процессы между республиками, создавая более гибкую и устойчивую федерацию. Такой шаг мог бы продемонстрировать готовность центрального руководства к учету интересов регионов и, возможно, предотвратил бы нарастающий сепаратистский дух.

Кроме того, активные реформы в сферах образования и культуры сыграли бы важную роль в формировании гражданского общества. Это, в свою очередь, способствовало бы более глубокому пониманию гражданами ценности единства страны, что могло бы смягчить националистические настроения в республиках.

Необходимость привлечения к диалогу интеллигенции и экспертов в области экономики и политики тоже нельзя

недооценивать. Конструктивный подход к реформам и развитие открытых дискуссий, возможно, помогли бы найти компромиссы и объединить различные силы вокруг идеи сохранения Союза. В конечном итоге, своевременные действия и стратегическое мышление могли бы существенно изменить ход истории и предотвратить распад СССР.

Заключение

Распад Советского Союза стал крупнейшим политическим событием XX века. Распад СССР привел к разрыву большинства традиционных связей между хозяйствующими субъектами бывших республик. Изоляция экономических систем России и других стран СНГ значительно сократила возможности для финансовой, производственной и природно-ресурсной экономической деятельности.

Распад Советского Союза привел к долгосрочному процессу изменения глобального и регионального баланса сил в экономическом, военно-политическом плане. Миллионы человеческих связей были разорваны, и люди образовали комплекс «разделенных государств». Что было бы, если бы Советский Союз не распался? Как бы выглядел мир сегодня? Можно ли было предотвратить распад Советского Союза? Дебаты на эту тему продолжаются до сих пор. Разные эксперты высказывают разные мнения. Они используют различные аргументы. Но, к сожалению, история не имеет сослагательного наклонения.

Литература:

1. Батраков Н. Р. Содружество независимых государств как инструмент антистрессовой меры // В сборнике: Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук 2023 год. Сборник научных трудов IV Всероссийской научно-практической конференции. — Санкт-Петербург, 2023. С. 22–26.
2. Володькин, А. А. Интеграция Латвии, Литвы и Эстонии в ЕС и НАТО (1991–2014 гг.) // А. А. Володькин. — Минск: Белорусская наука, 2016. — 213 с.
3. Материалы пленума ЦК КПСС 5–7 февраля 1990 г. // Милитера URL-<https://militera.lib.ru/docs/0/pdf/plenum1990-02.pdf> (дата обращения 21.12.2024).
4. Петкун С. И. Рой Медведев о крушении перестройки и распаде СССР (1989–1991 гг.) // В сборнике: X Машеровские чтения, материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 2016 г. с. 147–149.
5. Первая и основная причина распада СССР // Интерфакс. — URL: <https://www.interfax.ru/30years/804224> (дата обращения 21.12.2024).
6. Экшут С. 1991 год. Распад СССР // С. Родина. 2011, № 10 с 47–53.
7. Эксперты и политики считают, что распад СССР можно было предотвратить // РИА Новости. — URL: <https://ria.ru/20161225/1484528946.html> (дата обращения: 21.12.2024).
8. Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Кн. 2. М., 1995 г.
9. История России 11 класс, Владимир Мединский, Анатолий Торкунов, Александр Чубарьян, Москва 2023 г.
10. История России 10–11 классы, Шубин, Мягков, Никифоров; 1946–начало XXI века, просвещение 2023 г.
11. История. Россия и мир. 11 класс. Базовый уровень — Волобуев О. В., Клоков В. А., 2013 г.
12. Кожевина, М. А. Распад СССР. Историко-правовые проблемы: учебное пособие / М. А. Кожевина, Е. С. Зайцева, С. С. Киселев; под редакцией М. А. Кожевина. — Омск: Омская академия МВД России, 2016–358 с.
13. Ольштынский, Л. И. Курс истории для бакалавров. Общие закономерности и особенности развития России в мировом историческом процессе. Уроки истории: учебное пособие / Л. И. Ольштынский. — Москва: Логос, 2012. — 408 с.

Организация деятельности по обеспечению кадрового потенциала в сфере медицины в Средневолжском крае в 1920–1930-е гг.

Неманова Марина Руслановна, аспирант

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва

Статья посвящена основным направлениям решения проблемы «кадрового голода» в Средневолжском крае в 1920–1930-е гг. Оценивается общий уровень материальной поддержки медицинских кадров. Отдельное внимание уделяется вопросу увеличения ветеринарных врачей в сельских местностях региона.

Ключевые слова: медицинские кадры, скорая помощь, ветеринария, амбулаторная помощь.

Organization of activities to ensure human resources in the field of medicine in the Middle Volga region in the 1920s-1930s.

Nemanova Marina Ruslanovna, graduate student

Samara National Research University named after academician S. P. Korolev

The article is devoted to the main directions of solving the problem of «personnel hunger» in the Middle Volga Region in the 1920s and 1930s. The overall level of material support for medical personnel is estimated. Special attention is paid to the issue of increasing veterinarians in rural areas of the region.

Keywords: medical personnel, ambulance, veterinary medicine, outpatient care.

Согласно пятилетнему плану по Средневолжской области с 1927 по 1933 гг. декрет Совнаркома «О санитарных организациях республики» предусматривал, что в городах общий санитарный врач должен приходиться на 25 тысяч населения, один жилищно-санитарный инспектор на 25 тысяч населения, врач-пищевик на 50 тысяч населения региона [6, Л. 15]. Не предвидены в штате сотрудников врачи-эпидемиологи и врачи по водопроводу и канализации. По норме СНК общих санитарных врачей в Самаре должно быть 8, в Пензе и Ульяновске 3, в Оренбурге 5, в Сызрани 2. В реальности такой норме в городах соблюсти практически удавалось: в Самаре общих санитарных врачей на момент 1929–1930 гг. было 6, в Пензе, Оренбурге-3, Ульяновске-1, Сызрани-1 [6, Л. 15 об].

К началу установления советской власти в государстве кадровый потенциал даже в крупных городах Среднего Поволжья не был сформирован. Например, в Самаре, практически отсутствовала амбулаторная помощь. Город хотя и имел 7 амбулаторий, но врачей в них было всего 15. Постановка лечебного дела была крайне примитивна, приемов по специальности, за немногим исключением, не было. Врачей скорой помощи на дому не было, их обязанности несли те же амбулаторные (как они тогда назывались-думские) врачи. Скорая помощь практически не оказывалась. Карета скорой помощи существовала при полицейском управлении с одним фельдшером, но не имела собственных лошадей, последние давались пожарной части [3, Л. 1].

Проблема отказа в оказании медицинской помощи наблюдалась и в отношении городского населения в случае вызова скорой помощи. Эти недостатки советской си-

стемы здравоохранения часто транслировались в губернской газете «Коммуна» еще с 1921 года. Медицинские работники указывали разные причины отказа, но самые распространенными были отсутствие кареты скорой помощи, усталость «живого» транспорта, т.е. лошадей и спутанность, связанная с номерами скорой помощи. Некоторые люди, имевшие собственных лошадей, даже отправлялись в больницы, чтобы отвезти врача домой для помощи больному, но и в таких ситуациях находились препятствия. Множественными были случаи ожидания скорой помощи больше недели. Итог был весьма плачевным — умирали люди. За июнь 1921 года таких только освещенных в местной газете историй было 6 [3, С. 3]. В реальности их было, вероятно, больше.

После преодоления холерной эпидемии, с 1923 года, таких ситуаций зафиксировано не было (это не значит, что они не наблюдались в действительности). Но и всеобщей информированности жителей Самарской губернии о существовании скорой помощи в городах к началу 1923 года не наблюдалось. До 1924 года работа скорой помощи носила случайный характер, так как 90% населения о не знало о наличии отряда неотложной медицинской помощи. По словам врача Минина, чья заметка была опубликована в газете «Коммуна», «а в том, что граждане совершенно не знают о существовании скорой помощи и № ее телефона, нет ничего удивительного: ни в амбулаториях, ни в аптеках, ни в союзах, не говоря уже о предприятиях, почти нет объявлений об отряде и его номера телефона». [3, С. 2].

Однако при этом 20–30% всех вызовов скорой помощи приходились на те случаи, когда «скорой по-

мощи» совершенно и не требовалось. В числе одной из причин таких вызовов была необеспеченность населения в праздничные дни и дни отдыха обычной врачебной помощью в амбулаториях. Врачи «летучего» санитарного отряда выполняли и функции, не имевшие ничего общего с их задачами, в частности, перевозку психически больных и находящихся в состоянии алкогольного опьянения людей: за 1927–1928 год с эпилептическими, истерическими и нервными припадками было госпитализировано 426 человек и 100 человек с тяжелым опьянением. Работу скорой помощи также нарушали и наркоманы, настойчиво добивавшиеся вспрысков морфия [1, С. 32]. В среднем количество вызовов, на момент 1928 года, в день было 12 [7, Л. 120].

Пятилетний план развития санитарной организации на селе Облздравом также подразумевал расширение штата сотрудников. В селах к 1933 году должны были появиться врач-дезинфектор, оспопрививатель; в зерносовхозах функционировать санитарный транспорт, а также работать лаборатории.

Решить проблему кадрового голода власти пытались решить всевозможными способами. Одним из них являлись назначения в качестве волонтером из числа студентов медицинских образовательных учреждений, а также в среде безработных граждан. Например, согласно приказу № 3 по Самгубздраву от 12.02.1928 года безработного врача Степанову направили в качестве волонтера в Центральную Советскую больницу (ныне больница им. Пирогова в Самаре) на срок до 1 года [8, Л. 27]. По окончании стажировки дальнейший профессиональный путь волонтеров определялся Уездными отделами здравоохранения, которые, как правило, нуждались в медицинской помощи в сельской местности.

По окончании медицинских ВУЗов в 1928–1929 гг. для новоявленных врачей вводилась обязательная стажировка по дисциплинам лечебно-профилактической работы на срок до 4 месяцев. Для материального стимулирования стажеров НКЗ обеспечил финансирование на выдачу 81 стипендии, по местному-на 19 стипендий для 125 врачей [10, Л. 50].

Разберем вопрос о материальном стимулировании работников медицинских учреждений по Средневолжскому округу. Согласно смете НКЗ в венерических пунктах и малярийных отрядах оклад врача составлял к 1928 году 90 рублей, фельдшера 42 рубля, санитарки-25. По областному местному бюджету врачу венерического и глазного отрядов полагалась заработная плата в размере 125 рублей,

фельдшеру 48 рублей, санитарки-25 [6, Л. 7]. Отметим, что разрыв в заработной плате городского и сельского врачей исчисляется всего в 10 рублей [7, Л. 8] хотя ввиду необходимость обустройства для сельских врачей такой размер заработной платы был достаточно невысоким.

Несмотря на установленные уровни заработных плат, в реальности медицинскому персоналу заработная плата не выплачивалась от 1 месяца до 1 года. В Кинель-Черкасской больнице при станции Толкая врачам по два месяца не выплачивалось жалованье, обещанного пайка хлеба также не было. По докладу одного из врачей от 4 ноября 1930 года, из-за бегства врачей больница на постоянной основе была закрыта. Главный врач больницы по фамилии Ельский в период эпидемий постоянно уходил в отпуск [9, Л. 600]. В Наскафтымском районе Пензенского округа в период оспенной эпидемии были задержаны прививочные бригады, замученные недостатком пропитания при отсутствии теплой обуви которые не получив оплату за свой труд, сбежали со своего места жительства без теплой обуви [9, Л. 609].

Ветеринарные врачи в сельской местности требовались особо в регионе. К январю 1935 года в Средневолжском крае насчитывалось 187 ветеринарных врачебных участков и 203 фельдшерских пункта. Это составляет в среднем 2–3 врачебных пункта на район. Район обслуживания одного ветеринарного участка был равен примерно 25–30 км [2, С. 2]. Облздрав по окончании первой пятилетки стремился сократить радиус ветеринарного обслуживания населения Средневолжского края до 15 км. Однако и в отношении ветеринарных врачей не было ни только материального стимулирования, но и выдачи обязательной суммы заработной платы. Несмотря на Постановление июньского Пленума ЦК 1934 года «О повышении заработной платы ветеринарным и зоотехническим работникам», в действительности работникам данной сферы медицинского обслуживания Чапаевского, Кинельского, Ставропольского, Старокулаткинского и многих других районов объем заработной платы не повышали. В Новоспасском районе Ульяновского округа и в Кинельском районе Самарского округа 2–3 месяца ветеринарным врачам задерживали выплаты заработной платы [2, С. 3].

Подводя итоги, стоит отметить, что кадровый потенциал за годы первой пятилетки в Средневолжском крае был повышен за счет увеличения числа молодых специалистов. Они направлялись на работу в основном в города, в сельских местностях в среднем медицинский пункт находился в радиусе 13–16 км.

Литература:

1. Коген Ф. Скорая помощь в г. Самаре (1927–1928гг) // Вопросы здравоохранения Средне-Волжской Области. 1928. № 3. С. 30–37.
2. Ветеринарная и зоотехническая работа // Пролетарский путь. 1935. 14 января.
3. Волжская коммуна. 1922–1933.
4. Центральный Государственный архив Самарской области (далее ЦГАСО). Ф. Р-2148. Оп. 2. Д. 1.;
5. Там же. Ф. 2148. Оп. 1. Д. 7. Л. 120.

6. Там же. Ф. Р-1160. Оп. 2. Д. 3.
7. Там же. Оп. 1. Д.4.
8. Там же. Оп. 1. Д.1.
9. Там же. Оп. 1. Д. 9.
10. Там же. Оп. 2. Д. 6.

Печатные средства массовой информации как механизм трансформации мировоззрения граждан эпохи перестройки

Руденко Мария Юрьевна, студент магистратуры
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В данной статье автор поднимает проблему изменения роли прессы в условиях реформирования политической системы. Автор ставит перед собой задачу исследовать печатные средства массовой информации как инструмент формирования мировоззрения граждан. Ранее газеты выступали в роли проводника идей КПСС. Данная статья посвящена газетам как доступному средству агитации граждан СССР. В статье рассматриваются печатные издания различных уровней, их отношение к выборам в Совет народных депутатов. В заключении делается вывод о том, что благодаря масштабной работе средств массовой информации был обеспечен высокий уровень осведомленности граждан о проведении выборов, что привело к росту политической активности граждан.

Ключевые слова: средства агитации, пресса, перестройка, выборы.

Print media as a mechanism for transforming the worldview of citizens of the era of perestroika

Rudenko Maria Yurievna, student master's degree
Ryazan State University named after S. A. Esenin

In this article, the author raises the problem of changing the role of the press in the context of reforming the political system. The author sets himself the task of researching print media as a tool for shaping the worldview of citizens. Previously, newspapers acted as a conduit for the ideas of the CPSU. This article is devoted to newspapers as an accessible means of agitation of citizens of the USSR. The article examines printed publications of various levels, their attitude to the elections to the Council of People's Deputies. In conclusion, it is concluded that due to the large-scale work of the mass media, a high level of awareness of citizens about the conduct of elections was ensured, which led to an increase in political activity of citizens.

Keywords: means of agitation, the press, perestroika, elections.

Выборы депутатов Съезда Народных депутатов, состоявшиеся 26 марта 1989 года — один из основополагающих моментов в становлении современной избирательной системы Российской Федерации. Этому событию предшествовали принятие в июне 1988 года резолюции «О демократизации советского общества и реформе политической системы», а также закон «О выборах народных депутатов СССР», принятый 1 декабря 1988 года Верховным Советом СССР. Эти законодательные акты подтолкнули советскую политическую систему к демократизации, дали возможность появления политического плюрализма.

Кроме того, новшеством стал объявленный М. С. Горбачевым курс на дружеские отношения с прессой. «Принципиальным для нас, — заявил он на съезде, — является вопрос о расширении гласности... Без гласности нет и не

может быть демократизма, политического творчества масс, их участия в управлении... Иной раз, когда речь идет о гласности, приходится слышать призывы поосторожнее говорить о наших недостатках и упущениях, о трудностях, неизбежных в любой живой работе. Ответ тут может быть только один, ленинский: коммунистам всегда и при всех обстоятельствах нужна правда... Поэтому нам надо сделать гласность безотказно действующей системой» [1, с. 60].

Одной из характеристик демократических выборов (а выборы 1989 года являются первыми демократическими выборами в СССР) является альтернативность. Альтернативность — необходимость единственного выбора между взаимоисключающими возможностями [2, с. 16]. Эта черта предусматривает наличие возможности у кандидатов вести агитацию среди избирателей.

Агитация проводилась всеми возможными способами — публикации в печатных изданиях, распространение листовок среди населения, проведение встреч кандидатов с избирателями, организация шествий и митингов, «хождение» по квартирам, создание оппозиционных телепередач. Кроме того, рождается то явление, которое в современном политическом пиаре называется «черным пиаром» — распространение компромата на кандидата-соперника.

Агитационные листовки и газеты не являлись новаторством в сфере политической пропаганды. Подобный способ воздействия на граждан был еще опробован в начале XX века. Но на исходе века этот тип пропаганды вновь стал популярен в рождающемся демократическом обществе СССР.

Агитацию использовали не только «молодые» политики (по опыту, но не по возрасту), но и «титаны» государственного управления. Подобный опыт был новый не только для кандидатов, но и для граждан. Избиратели имели возможность познакомиться с предвыборной программой кандидата в депутаты и заранее сделать свой выбор. Кандидаты в депутаты в СМИ и листовках не стеснялись говорить о проблемах советского народа. А проблемы были. Экономический застой, социальная нестабильность, дефицит товаров первой необходимости. Кроме того, в агитационных материалах затрагивались вопросы правового государства, защиты прав граждан, демократизации политической системы. Эти вопросы были навеяны прозападной агитацией.

К началу 1989 года советская пресса раскололась на официальную советскую прессу и оппозиционно-демократическую. В таких изданиях как «Огонёк», «Московские новости», «Комсомольская правда» появлялись материалы, агитирующие за альтернативных кандидатов (например, за Б. Н. Ельцина, который пользовался большой популярностью в народе).

Перед прессой возникли главные задачи — сформировать отношение людей к альтернативным выборам и разъяснить что такое альтернативные выборы. Поэтому агитация шла не только за конкретных кандидатов, но и в целом за процесс демократических альтернативных выборов.

На страницах различных газет мы видим стремление ЦИК разъяснить гражданам СССР не только суть работы ЦИК в обновленном формате, но и важность грядущих выборов в Совет Народных депутатов. М. Куштапин «... нам предстоит бороться, за первый практический шаг к подлинному народовластию, к претворению в жизнь реформы политической системы страны... От того, кого мы с вами выберем в новый верховный орган власти... будет во многом зависеть наш завтрашний день, судьба перестройки. А раз так, то от каждого из нас, от нашего выбора прежде всего зависит самое главное — чтобы перестройка, демократизация и гласность оказались в верных и надежных руках истинно народных депутатов» [3].

На страницах «Московских новостей» мы можем наблюдать разъяснения о ходе проведения предвыборной кампании. На первой странице газеты от 29 января 1989 года мы видим информацию о том, что 24 января завершилось выдвижение кандидатов в народные депутаты СССР. Далее следует описание дальнейшего пути предвыборной гонки, а так же в «Московских новостях» существует раздел «Как и кого мы выбираем» [4]. На страницах данной газеты идет разъяснение о ходе предвыборной кампании, о кандидатах и о важности достойного проведения первых выборов на альтернативной основе.

В противовес этому изданию — еженедельник «Аргументы и факты», напротив, уделяет выборам не такое тщательное внимание. Под освещение предвыборной кампании в нем отведена лишь одна рубрика — «Вся власть советам». А в газете «Правда» вообще отсутствует отдельная рубрика, посвященная выборам. Но стоит отметить, что новости о выборах шли на первой полосе, что подчеркивает их важность и актуальность для граждан, а также привлекает внимание читателя.

Не обделяют своим вниманием политическую повестку дня и издания, специализирующиеся на совсем иных направлениях жизни общества. Например, газета «Советский спорт» — выпуск № 20 от 25 января 1989 года. В выпуске мы видим не только спортивные новости, но и статью посвященную важности профсоюзов в политической жизни общества — «В политической системе общества повышается роль профессиональных союзов. Начиная с предстоящих в марте 1989 года выборов народных депутатов СССР, профсоюзы, как массовая общественная организация трудящихся, впервые будут непосредственно представлены в высших органах государственной власти. Тем самым существенно увеличиваются возможности участия профсоюзов в управлении социально-экономическим развитием страны, в деле защиты законных прав и интересов трудящихся» [5].

Обращаем свое внимание на местные издания. Газета «Вперед» Загорского района Московской области в выпуске № 5 от 09.02.1989 года знакомит жителей города и района с кандидатами по Загорскому избирательному округу № 31, названы члены участковых избирательных комиссий, а также доводится до сведения граждан информация о ходе предвыборной кампании [6].

Подводя итог всему вышесказанному можно сделать вывод, что перед прессой стояла главная задача — донести до избирателя информацию о проведении первых альтернативных выборов на территории страны, предоставить информацию о кандидатах в депутаты и об их предвыборной программе. Сделано это было таким образом, чтобы информированы были все граждане, вне зависимости от рода деятельности, увлечений, места проживания. Благодаря агитационной работе средств массовой информации были обеспечены высокий уровень осведомленности граждан о проведении выборов, что привело к росту политической активности граждан и высокой явке (89,8%).

Литература:

1. Материалы XXVII съезда КПСС.
2. Краткий политический словарь — М.: Издательство политической литературы, 1987.
3. Газета «Известия» — 24.12.1988
4. Газета «Московские новости» — 29.01.1989
5. «Советская газета», 25.01.1989, № 20,
6. <https://yandex.ru/archive/catalog/25363adb-9af7-4087-a126-b1c11d89824a/2?center=185+941> (дата обращения 10.08.2024)
7. «Вперед», 09.02.1989, № 5, <https://muzei-dubna.ru/books/elektronnyij-arhiv/elektronnyij-arhiv-gazetyi-vpered-1989-god/> (дата обращения 10.08.2024)

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 52 (551) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 08.01.2025. Дата выхода в свет: 15.01.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.